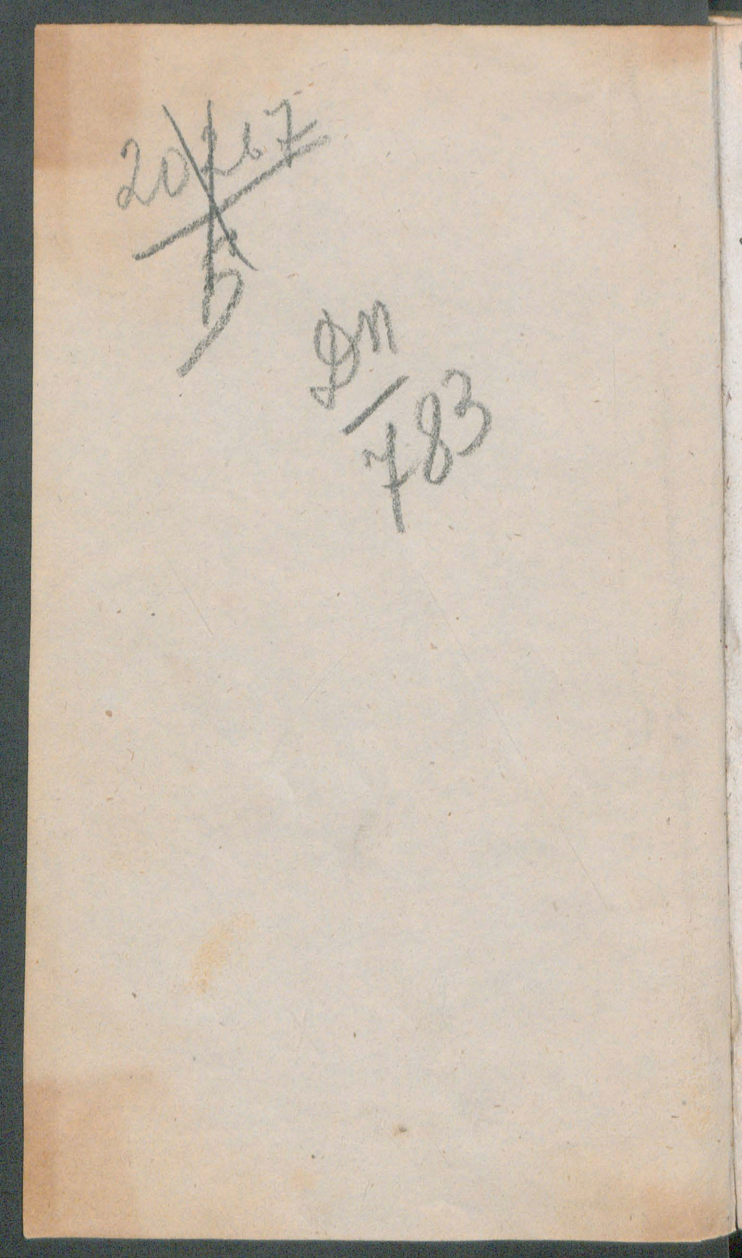

Dm
783

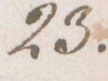
ДРУГЪ ДѢВИЦЪ,

перевелъ

съ

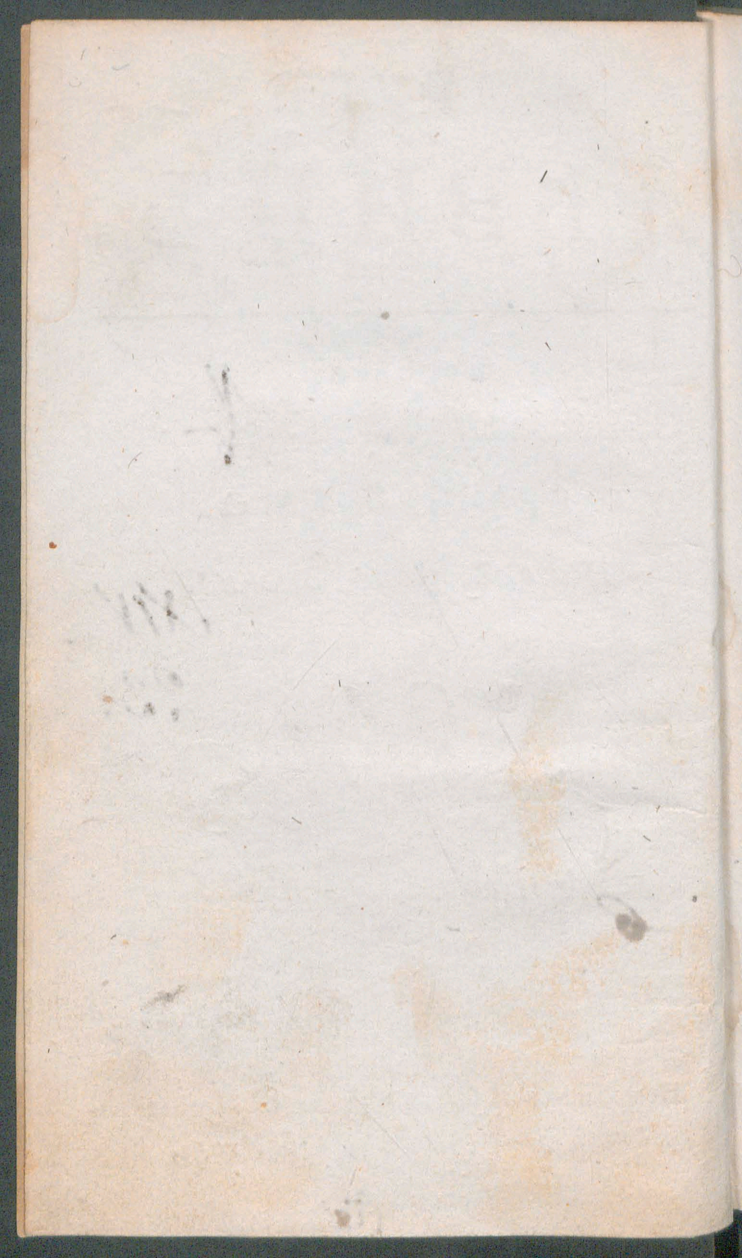
ФРАНЦУЗСКАГО

Папелъ фонъ Визинъ.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1765. года.

* * * * * * * * * * *

Другъ
ДѢВИЦЪ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Я другъ дѣвицъ; осмѣливаюсь въ томъ признаваться, и дѣлаю изъ того себѣ честь. Завидливые доносители! не вооружайтесь злостїю, сей титулъ принадлежитъ только лицемѣрамъ, кои не къ стати въ семъ соблажняются.

Когда быть другомъ дѣвицъ, то быть всему другомъ, что природа произвела прекраснѣйшаго. Въ сей драгоцѣнной части рода, которой произведенъ къ благополучїю смертныхъ, находимъ мы прїят-

ность, разумъ, увеселеніе, бодрость, нѣжность, остроту и истинное удовольствіе. Они душа общества, и безъ нихъ вездѣ скучно. Несправедливые судьи! не дѣлайте суетнаго разсужденія; вы, можетъ быть, не знаете, что я могу вамъ доказать, что, дабы быть другомъ дѣвицъ, надлежитъ имѣть ненаказуемые нравы.

Осуждалъ ли кто когда любителя цвѣтковъ, которой съ пріятностію смотритъ на распускающуюся розу? Я-то сей любитель цвѣтовъ; вся природа садъ мой; тутъ нахожу я свое удовольствіе смотрѣть любопытнымъ окомъ на младыя отрасли, кои тотъ кругъ, на которомъ они обитаютъ, созданы украсить.

Другъ мужей основалъ свое правленіе; владычество его бу-

будетъ продолжаться долгое время. Сей премудрой мужъ писалъ для общаго благополучія. Человѣческое общество должно строить въ честь ему олтари, и я уже вижу образъ его въ числѣ благодѣтелей человѣческаго рода. Безъ сумнѣнія небо для того его произвело, чтобъ изобразить Тита и Антонія. Сей великодушной гражданинъ свѣта хотѣлъ, чтобъ люди были щастливы; но созданы ли они такими быть? Описаніе его содержитъ въ себѣ все воздержнѣе, и видя можетъ быть болѣе требованій, писалъ другъ женъ, сему любви достойному полу законы. Зная безъ сумнѣнія малыя погрѣшности, кои между двухъ супруговъ производятъ мгновенную холодность, которая никогда не премѣняетъ брачное дружество, впускал-

ся онъ въ самыя малости; онъ представилъ женщинамъ нѣкоторыя пріятныя услуги и разсужденія; старался всѣми силами уговорить ихъ, что щастіе и спокойствіе зависитъ отъ нихъ. Онъ здѣлалъ сіе изрядно. Но я прошу дозволенія спросить его, для чего вдаваясь въ глубокія изысканія, позабылъ онъ, что ученицы его могутъ быть матери; и по какой причинѣ пренебрегъ онъ приписать имъ нѣжное попеченіе и прилѣжное вниманіе, которое требуетъ воспитанія такого пола, коего мы слабымъ и пренебрежнымъ назвать осмѣлимся. Сей писатель былъ истинной гражданинъ, хотя и не былъ онъ женатъ, чему можемъ мы почесть причиною, что онъ не имѣлъ желанія къ размноже-

нію

нїю рода человѣческаго. Я предвижу причину сего забвенїя. Когда окончалъ онъ свою матерїю, то такъ былъ онъ ею наполненъ, и оная такїя вкоренила въ разумъ его воображенїя, что женской полъ со всѣмъ у него получилъ преимущество.

Главное свойство женщины, есть ревность; они въ томъ почти всѣ признаются. Сочинитель трудясь надъ симъ, былъ на ихъ мѣстѣ, и принялъ родъ ихъ мыслей.

Юность дѣвицъ сїяетъ тысячами возрастающихъ прелестей; женщины сколь бы они любви достойны ни были, теряютъ по малу сей блескъ, которой начинаетъ только открываться у первыхъ. Взоръ младой особы представляетъ имъ прошедшїя времена; они

говорятъ: такова была я въ пятнатцать лѣтъ, мнѣ уже теперь тритцать, и справедливое мое зеркало показываетъ мнѣ, что время протекло весьма скоро. *Сіи послѣдніе слова произносятся ими тихо, но какъ бы то ни было; я долженъ благодарить за молчаніе друга женъ о важнѣйшемъ пунктѣ воспитанія и за то, что подалъ мнѣ мысли писать сію книгу. Щастливымъ буду себя считать, естьли другъ дѣвицъ будетъ имѣть такую славу, какую получилъ другъ женъ! Воспоминаніе о семъ писателѣ мнѣ пріятно, и я всегда считаю за должность бросать на его гробъ цвѣты. Естьли онъ не можетъ сравняться съ другомъ мужей, то по малой мѣрѣ остался онъ не безъ заслугъ, и общее признаніе, котораго онъ*

ни-

никогда не требовалъ, подаетъ спокойствіе его праху.

Прежде нежели пойду по что нибудь особливое, долженъ я испросить позволенія отважиться на нѣкоторыя главныя разсужденія о дѣвицахъ, и о воспитаніи, которое имъ даютъ. Тебѣ я оныя приписую, прекрасной полъ! которой творецъ естества создалъ къ благополучію людей. Я всегда былъ вашимъ обожателемъ: неизвѣстная сила, невидимая пріятность привлекала меня къ вамъ съ самой нѣжной юности; въ вашемъ обществѣ нахожу я свое большее удовольствіе. Я разсуждалъ о васъ въ каждомъ образѣ; слѣдовалъ за вами; и хотѣлъ узнать свойство ваше. Признаюсь въ томъ и не смотря на примѣчающіе и проникающіе мои взоры, бо-

юсь, естьли оное здѣлать мнѣ не удалось. Вашъ полъ есть ха мелеонъ всякую минуту пере мѣняющейся и причиняющей смотрителямъ заблужденіе. Между тѣмъ трудность сія н лишила меня ободренія. Раз сужденія мои здѣлали мнѣ откровеніе, которое, естьли н имѣетъ никакой въ себѣ ново сти, по крайней мѣрѣ увѣрил меня, что я могу достич источника легкомыслія, кото рое вамъ приписываютъ.

Пріятность привлекающа насъ противъ воли вашей к увеселеніямъ, особливой вкус къ худымъ дѣламъ. Склон ность влюбляться, неумѣрен ное желаніе нравиться, на конецъ ревность, происходяща и въ почтенной женщинѣ, от красоты ея пріятельницы, вс сіи пороки менѣе принадле

жат

жатъ къ вашему состоянію нежели къ нашему; я осмѣлюсь сказать, чтобъ все оное вамъ конечно приписано не было, естьлибъ мущины менѣе васъ опасались.

Вашъ полъ имѣетъ отъ природы разумъ гораздо тонѣе, живѣе, проницательнѣе и разсудительнѣе, нежели мы. Человѣкъ созданной съ менѣе чувствительными органами, носитъ на себѣ знаки ихъ происхожденія; онъ не иначе получаетъ впечатлѣніе предметовъ, какъ съ трудомъ. Въ то время, когда дѣвицы дѣлаютъ украшеніе обществу, ходятъ они только въ училище. Въ женской полъ вмѣщаются понятія съ ужасною скоростію, онъ прилагаетъ прилѣжность; успѣхи его столь скоры, что они легко насъ превосходятъ;

краснорѣчїе кажется ему особливо свойственно. Съ тихимъ тономъ прїятнаго голосу соединяютъ дѣвицы прїятность увѣренїя, и сыплютъ цвѣты на самыя глубокїя матерїи. Нѣтъ ниодной изъ тѣхъ, кои вдались въ художества и науки, котораябъ въ тритцать лѣтъ, не могла подать наставленїя имѣющей сѣдые полосы.

Въ мущинѣ есть нѣкоторая природная жестокость, которая простирается даже до его слога; онъ всегда хочетъ говорить, какъ властитель; онъ педантъ, которой ничѣмъ инымъ не управляетъ, какъ держитъ въ рукахъ лозу. Какое различїе, когда сей любезной полъ начнетъ намъ дѣлать наставленїя! Ученїя его открываются всегда подъ веселымъ видомъ, они то тѣ прїятности,

кои

ком налагаютъ на насъ оковы. Естьли ругаютъ они наши погрѣшности, примѣчаютъ наши глупости, то дѣлается все сіе съ такимъ увеселеніемъ, которое совсѣмъ отнимаетъ огорченіе, присходящее отъ упреканія; они жалѣютъ о нашей чувствительности; и кажется, что ни для чего инаго исправлять насъ стараются, чтобъ напослѣдокъ здѣлать насъ достойными любви и нравиться. Тогда привлекаемы тайною прелестью, обѣщевающею намъ награжденіе, слушаемъ мы со вниманіемъ тѣ ученія, кои изображаемыя совсѣмъ подъ другимъ видомъ подвигаютъ къ чувствительности нашу гордость.

Въ воспитаніи, которое даютъ дѣвицамъ, должно искать корень пороковъ, которые мы въ нихъ находимъ.

„ Отцы и матери, говоритъ нѣ-
„ которой Ораторъ, вы ввѣряете
„ воспитаніе дѣтей вашихъ та-
„ кимъ людямъ, которымъ въ
„ ру́ки не осмѣливаетесь отдать
„ ключа отъ вашего сокровища.

И дѣйствительно, кто бываетъ обыкновенно манторомъ, коего выбираютъ для исправленія се́рдца молодой особы, назначенной для славнаго союза, играть великую роль на театрѣ свѣта? Нанятая женщина, произшедшая изъ самой подлости, безо всякаго основанія, и которая часто не имѣетъ инаго имени, кромѣ старой смотрительницы за домомъ.

„ А тогда, говоритъ тотъ же
„ Ораторъ, заключается мла-
„ денецъ въ особливую комна-
„ ту; вы о дочери своей не
стараетесь, но о веселостяхъ своихъ и убранствѣ, и почти

всегда

всегда, [я не могу сказать онаго безъ ужаса], не сравнивается она съ лучшимъ животнымъ въ домѣ.

Сіи слова нѣсколько жестоки, я въ томъ признаюсь; отъ васъ зависитъ, матери, уничтожить ихъ, хотя они и основаны. По малой мѣрѣ не отречетесь вы, что какъ скоро родится дочь, то отдается она въ руки чужестранкѣ, которой здоровье засвидѣтельствовано докторомъ, часто подтверждать ложъ подкупленнымъ. Три года пройдутъ, какъ не имѣетъ нималаго попеченія о судьбинѣ сего младенца. Я увѣренъ, что естьли бъ не посѣщала мамка, имѣющая въ томъ собственную, свою пользу; то бъ конечно позабыто было, что она ея мать. Когда возмется она изъ рукъ сей женщи-

ны; то отдадут ея упрапительницам; щастлипы бы были, естьли бъ сих послѣдних можно только было упрекать непѣжестпом. Въ сіе премя, когда сердце перпыя пкорененія получает, должна мать испытыпать склонности спостей дочери. Но сіе полеченіе не прилично ея состоянію; она платит людям, коим поручает над сим младенцем смотреніе, которой не знала бы о споем рожденіи, естьли бъ не имѣли предосторожность, толкопать ей имя ея родителей. Она знает только тѣ ласки, которыя дѣлает ей ея пристапница. Попелительной голос, грубой пзор, никогда неоказыпаемой знак нѣжности, но псегда злое и гнѣпное лице; пот спойстпо большей части матерей. Сіе имя столь

по-

почтенное, данное къ искоренeнiю нѣжной любви слушаютъ большая часть дѣтей не иначе какъ съ ужасомъ: я скажу матушкѣ, есть столь ужасное слово, что и самыхъ упрямыхъ свойствъ младенца приводятъ въ трепетъ. Я вспомнилъ, что я былъ свидѣтелемъ одного приключенiя, которое свойственно подтвердитъ то, о чемъ я говорилъ.

„Младая дитя имѣла у
„себя маленькую собачку, ко-
„торая изъ упрямства или
„усталши, не хотѣла пры-
„гать къ чему ея принуждали.
„Дѣвушка за то разсердилась,
„и выискивая всѣ средства,
„грозила ей матерью, есть ли
„останется она при прежнемъ
„своемъ упрямствѣ; прiят-
„ной тонъ, которымъ произно-
„сила она сiи угрозы, имѣло

„свое

„ своей дѣйствїе, и звѣрокъ сей
„ ея послушался. Повелитель-
„ ница его восхищаясь симъ
„ открытїемъ, побѣжала къ
„ своей приставницѣ, крича ей:
„ Ахъ! нянюшка, знать что матуш-
„ ка очень страшна, что и бижу
„ бояся ея, тотчасъ меня послушался.

Сколько есть мачихъ, которыхъ дѣти принимаютъ то же самое мнѣнїе?

Но я не говорю съ матерьми, но къ дочерямъ; къ сей любви достойной юности, которая создана, чтобъ нравиться, и коей возрастающїя прелести способны умягчить жесточайшее сердце. Женщины имѣли своего законодавца. Одинъ премудрой показалъ средство мужьямъ быть щастливымъ; безъ сумнѣнїя потомки ихъ внимаютъ примѣчанїи и старанїе такого человѣка

коего лѣта инаго не дозволяютъ, какъ быть ихъ другомъ.

Я былъ молодъ, и долго думалъ о бракѣ; но нравъ ли, упорство или трудность въ выборѣ отъ того меня удерживали; однако со всѣмъ тѣмъ оставаясь при всегдашнемъ намѣренїи жениться, и не здѣлая онаго, увидѣлъ я, что протекли младыя мои лѣта. Тогда трудился я надъ планомъ къ воспитанїю дѣтей моихъ; они были предметомъ всѣхъ моихъ рассужденїй. Но какъ остался я противъ воли моей неженатъ, то оныя для меня никакой пользы принести не могли. Сколь я буду щастливъ, естьли младыя особы найдутъ вкусъ въ тѣхъ наставленїяхъ, которыя я дочерямъ своимъ вкоренить прилагалъ старанїе!

Реестръ главамъ.

		Стран.
Предувѣдомленїе.		III.
Глава I.	О опасности, происходящей отъ вольности.	1
—— II.	Мы всѣмъ обязаны своимъ родителямъ.	11
—— III.	Происхожденїе несогласїя между сродниками.	21
—— IV.	О смотренїи, которое должно имѣть за домашними.	34
—— V.	О выборѣ друзей.	52
—— VI.	О упражненїяхъ.	68
—— VII	О чтенїи.	87
—— VIII.	О уборѣ и о пристойности.	101
—— IX.	О Гульбищахъ.	110
—— X.	О позорищахъ.	123
—— XI	О любви.	135
—— XII.	О употребленїи дарованїй.	152
—— XIII.	О пользѣ, которую должно старатьея имѣшь въ супружествѣ.	165

Другъ

ГЛАВА I.

О опасности, происходящей отъ вольности.

* * *

Природа не всѣмъ дѣвицамъ равно раздѣляетъ красоту. Прелестной видъ, прекрасные глаза, ровной станъ, хорошая походка, суть прiятности, коими она не всегда щедро одаряетъ. Я осмѣливаюсь совершенную красоту назвать разумнымъ существомъ. Во Францiи, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ находятся хорошiя, а болѣе ничего. Но во всѣхъ странахъ любви достойная дѣвица, имѣющая дурное лице, созданная для общества, въ которой изостренъ разумъ, увѣре-

на всегда, что она конечно може
понравиться. Всякой знаетъ сіе дре
нее пра́вило: „Красота есть тще
„ной и увядающей цвѣтъ, украше
„ная душа есть сокровище, возр
„стающее всякую минуту; она ес
„богатое наслѣдство, приносящ
„плоды во сто разъ болѣе„.

Не рѣдко примѣчаемо бываетъ
что непригожство въ нѣкоторыхъ слу
чаяхъ полезно. Дурная дѣвица пр
обрѣтаетъ то часто разумомъ, чт
въ разсужденіи красоты теряют
Лучшая дѣвица въ Парижѣ, говор
ла нѣкогда мнѣ такъ о сей матері
„Меня почитаютъ красавицею, вс
„кой возвышаетъ мои прелести,
„бываю Венера, Флора, Граціи,
„анна, или Аврора; но никогда Па
„лада, или Уранія; обожатели м
„наблюдаютъ покорственное молч
„ніе, въ разсужденіи моего разум
„ А естьли признаться по справедл
„вости, то сіи сравненія кажут
„мнѣ огорчительны, и столь пр
„тивны, что я иногда съ доса
„хочу быть дурняе, нежели Сафо,
„чтобъ имѣть ея дарованія.

Мл

Младыя красавицы! отъ васъ зависятъ прелести Грацїевъ, соединить съ прїятностями Музъ. Чтенїе, дѣлая вамъ наставленїя, научитъ знать васъ склонности ваши, и будетъ вспомоществовать вамъ управлять оными. Изостряя вашъ разумъ, будетъ оно служить вамъ къ неусыпному старанїю о исправленїи се́рдца. Разсужденїе, есть трудъ ученїя, которое служитъ всегда къ откровенїю дарованїй. Но сїи дарованїя не выключаютъ добродѣтель; и напротивъ того они ея украшаютъ. Препятствуютъ ея безразсудству или дикости. Строгая добродѣтель кажется только благочестїемъ; но она не дѣлаетъ человѣка прїятнымъ. Любви достойная и веселая добродѣтель, производитъ удовольствїе общества. Она позволяетъ увеселенїю учреждать выборъ оныхъ, и научаетъ насъ съ разумомъ оными пользоваться. И такъ нѣтъ ни одного роду сообществъ, кои бы могли быть безполезны; они бываютъ обыкновенно излишествующимъ источникомъ разсужденїй. Хотя и находится иногда при томъ опа-

сность, то сїя погрѣшность не зависитъ отъ самаго дѣла, но отъ злоупотребленїя онаго. Младыя красавицы! хотя вы и погрѣшаете нѣкогда, но проступка ваша происходитъ только отъ нераченїя, которое имѣете вы къ нравоученїямъ разумныхъ людей, кои ужѐ въ лѣтахъ своихъ имѣли довольные опыты.

Мы всѣ рождены съ одною склонностїю къ независимости. Другъ мужей назвалъ ея идоломъ лѣности. И я осмѣлюсь сказать, что она дочь гордости, и мать праздности. Сїя то любовь къ вольности, производитъ въ насъ нетерпѣливное желанїе ею пользоваться. Скорое теченїе лѣтъ дѣлаетъ, что мы сродниковъ своихъ и начальниковъ, почитаемъ тиранцами. Вздыхаемъ по прошествїи щастливаго дни, которой долженъ насъ освободить отъ ненавидимаго ига. Собственная любовь слушаетъ сїи представленїя, не иначе какъ съ трудомъ; доброй совѣтъ есть скучное казанье, и ораторъ ни къ чему годной вралъ; и естьлибъ не удерживало насъ нѣкоторое почте-

чтенїе, то бъ конечно запрещено было ему говорить. Но сколь твердое принимаютъ намѣренїе, по полученїи вольности, убѣгать вреда сего жестокаго принужденїя! Во ожиданїи сей щастливой минуты, которую изображаютъ со всѣми прелестьми ложнаго воображенїя, находятся въ глубокихъ мысляхъ, въ безпокойствѣ, и выискиваютъ средства обмануть и са́маго Аргуса. Всѣ лукавства, которыя къ тому можно употребить, соединяются вмѣстѣ, выбираютъ повѣренную прїятельницу, и та, которая не зависитъ отъ инаго, какъ отъ нестарающейся матери, или отъ слабой приставницы, обыкновенно получаетъ преимущество. Хвалятъ вольность, коею она пользуется; завидуютъ ея щастїю, и ропщутъ, что скоро перестали ея содержать крѣпко, и изображаютъ ея родителямъ въ самомъ дурномъ видѣ. Ахъ! часто говорено бываетъ, естьлибъ была я сама себѣ госпожа . . . что бы ты начала̀ дѣлать, легкомысленная юность? ты бы погибла. Дозвольте мнѣ сказать примѣръ, кото-

рой увѣритъ васъ, что вольност
есть для всѣхъ тѣхъ опасное добро
кои не знаютъ ея употреблять.

„Ко всѣмъ преимуществамъ ро
„Коринна присовокупила красоту
„какъ единая отрасль знатнаго рода
„была она одна наслѣдница богата
„имѣнія, которое довольно было к
„исполненію гордыхъ ея желані
„Родители ея обожали, она был
„ихъ идолъ, и предметъ ихъ н
„дежды. Она была любезное дитя
„которой здравіе требовало неопи
„санныя попеченія. Желанія ея бы
„ли предупреждаемы, льстили е
„упорствамъ, и выхваляли красот
„ея. Опасались, чтобъ не причи
„нить ей нималѣйшаго огорчені
„Пѣніе и танцованье были одни д
„рованія, кои ей нравились, и Ко
„ринна старалась о томъ, увѣрен
„будучи, что прелести ея получат
„чрезъ то новой блескъ. Приста
„вницу, которая осмѣлилась ей про
„тиворѣчить, выгнали безъ милосер
„дія. Съ са́маго младенчества н
„знала она иныхъ законовъ, кром
„собственной своей воли. Въ драгом

„ возра-

„возрастѢ, когда красота начнетъ
„производить во всѢхъ удивленіе,
„родители ея принуждены были са-
„ми исправлять все по своевольному
„ея вкусу. Она была тираннъ, имѢ-
„ющей неограниченную власть, ко-
„ему должны были повиноваться, и
„которой не имѢлъ у себя инаго
„предводителя, какъ собственныя
„свои вымышленія. Когда осмѢлятя-
„ся представлять ей, что она та-
„кимъ поведеніемъ стыдитъ сама
„себя передъ цѢлымъ свѢтомъ, то
„въ выговоренныхъ грубымъ голосомъ
„словахъ: *Я такъ хочу*, состоялъ
„весь ея отвѢтъ. Гордой ея видъ и
„безразсудство, произвело вздохи во
„всѢхъ друзьяхъ сего дому; но тотъ
„нещастливъ, кто осмѢлится явно
„поносить ея. Ненависть Коринны,
„привлекла къ себѢ ненависть ея
„родителей.

ДѢвица властвующаго свойства, которая сама взяла надъ собою власть, ничѢмъ невоздерживающуюся, все то почитаетъ химерою, что ей представляютъ о добродѢтели, она ничто иное въ ея глазахъ, какъ суще-

ство нравоучительное. которое м
жетъ быть справедливымъ, но о
полагаетъ, что оное находится ед
въ странѣ воображенiй. ,, Вкусъ К
,, ринны къ прiятнымъ увеселе
,, ямъ, привлекъ скоро къ ней в
,, знатное находящееся въ сосѣдств
,, юношество. Каждой старался
,, понравиться, красота ея дѣлала т
,, что извиняли ея своевольство;
,, когда на нея смотрятъ, то позаб
,, ваютъ всѣ ея пороки. Всѣ т
,, кои принимали участiе въ ея заб
,, вахъ, ея обожали; почтенiе их
,, льстило ея гордости, и множеств
,, любовниковъ прiятствовали ея су
,, тѣ. До сихъ поръ не знала она н
,, чего, какъ только быть суетною.
,, Достигши тѣхъ лѣтъ, въ к
,, торыхъ страсти производятъ власт
,, свою съ неограниченною силою
,, Коринна ни отъ чего свое сердце н
,, защищала; первой, кто взялъ е
,, въ полонъ, былъ господинъ онаго
,, но отдавшись со всѣмъ, Коринн
,, слѣдовала болѣе склонностямъ при
,, роды, нежели любви. Между тѣм
,, дошла очередь и до сего божества

,, ко

„ которое въ выборѣ своемъ всегда бы-
„ваетъ слѣпо. Пастухъ въ глазахъ
„Коринны казался новымъ Адонисомъ;
„любовь придаетъ красоту и само-
„му дурному предмету. Теперь ста-
„ли ужѐ ей скучны балы и концер-
„ты, которые составляли прежде
„все ея увеселенїе. Она хотѣла
„быть пастушкою, и пасти стадо.
„Родители ея, привыкнувъ ей повино-
„ваться, не смѣли похулить сїе
„своевольство; любовники возносили
„похвалами до небесъ сей вымыселъ;
„всѣ въ сосѣдствѣ молодые люди
„стали пастухи. Тотчасъ выбранъ
„былъ одинъ пастухъ, которой дол-
„женъ служить ей вмѣсто прово-
„дника; и Коринна думала, что она
„находится на вышней степени бла-
„гополучїя; однако множество тру-
„дностей, было для нея несноснымъ
„бременемъ; она старалась о удо-
„вольствїи, отдаться со всѣмъ въ
„нѣжность. Всѣ ея мысли и дѣла,
„устремлены были къ любезному ея
„пастуху; она понуждала ево,
„стадо свое угнать въ отдаленныя
„мѣста. Въ первой разъ Коринна не

„ старалась болѣе ни о чемъ, какъ
„ только удаляться отъ взоровъ тѣхъ
„ кои ей удивлялись. Высокія камен
„ ныя горы и ужасныя пустыни, ка
„ зались ей пріятнѣе королевскихъ
„ палатъ. будучи ослѣплена свое
„ страстію, Коринна сама себя поза
„ была; пастухъ былъ щастливъ
„ и она думала быть также; но неща
„ стная стала наконецъ жертвою сво
„ ей слабости: нося на себѣ по всю
„ ду бремя безчестія, и будучи отя
„ гощена стыдомъ, не осмѣливалась
„ ужѐ она показываться на глазà къ
„ своимъ родителямъ, и ушла съ сво
„ имъ любовникомъ. Какъ скоро уда
„ лилась она отъ своего дому, то
„ впала въ несказанную бѣдность
„ безъ помощи и безъ подпоры лиша
„ ся того, что было необходимо
„ умерла Коринна, произведя на свѣтъ
„ нещастной плодъ своего безчестія

Кто изъ васъ, дражайшая юность
примѣромъ Коринны не приведен
будетъ въ ужасъ? И такъ осмѣли
тесь ли вы, видя такое награжденіе
пользоваться вольностію?

ГЛАВА

ГЛАВА II.

Мы всѣмъ обязаны своимъ родителямъ.

Нѣкоторые люди, кои были столь дерзновенны присовокупить себѣ титулъ *друга премудрости*, осмѣливались научать, что дочь ни почтенїемъ, ниже признанїемъ родителямъ своимъ не обязана. Сїи неблагодарные граждане принимали на себя сверьхъ того смѣлость прибавлять и то, что мать не обязана къ дѣтямъ своимъ ни попеченїемъ, ни нѣжностїю. Матернюю любовь называли они воображаемою только добродѣтелью, а должность дѣтей предразсудкомъ. Возможно ль здѣлать равное сему злоупотребленїю разума? Можно ль утверждать два предложенїя, кои столь твердо другъ другу противорѣчатъ? Чтобъ уничтожить сїи омерзѣнїя достойныя софисмы, должно остаться при томъ, что повелѣваетъ признанїе, не глядя на то, чему насъ научаетъ природа. Когда

родители и дѣти ничѣмъ друг другу не обязаны, когда увѣряются сими ложными ученїями, то каким глазами должно смотрѣть на попеченїе, которое должна имѣть мат къ исправленїю своей дочери? Она е не должна ничѣмъ: но между тѣм не усыпно старается о ея воспитанїи, хочетъ, чтобъ нравъ ея был похвалы достоинъ, и прилагаетъ вс силы, чтобъ здѣлать ея добродѣтельною. Она украшаетъ природны ея дарованїя, чтобъ наконецъ показат ея свѣту со славою; къ дарованїямъ разума присовокупляетъ она дарованїя прїятности, и часто лишается мать необходимаго, чтобъ дочь свою выдать за достойнаго человѣка. Естьли здоровью сего младенца здѣлается какой вредъ, естьли болѣзнь грозитъ драгоцѣнной ея жизни; то летитъ она на крылахъ любви къ постелѣ любезной своей дочери. Нѣжное безпокойство не дозволяетъ ей поручить иному, кромѣ себя, то попеченїе, которое требуетъ столь причиняющее безпокойство состоянїе. Младыя дѣвицы! я полагаюсь въ томъ на ваши

сердца.

сердца̀. Дѣлайте ваши разсужденія о системѣ сихъ новыхъ Философовъ.

Природная склонность вкореняетъ въ насъ любовь къ добродѣтельной матери, коей примѣръ ведетъ насъ къ добру. Она есть драгоцѣнное сокровище; мы дѣлаемъ ея предметомъ всѣхъ нашихъ трудовъ и нѣжныхъ прискорбностей. Трепещемъ воспомянувъ тотъ жестокой день, которой долженъ насъ съ нею разлучить; не можемъ о томъ подумать безъ ужаса; и съ охотою бы отдали дни свои для продолженія ея жизни. Лишъ только жестокіе парки разорвутъ цѣпь столь дражайшихъ ея дней, то приходимъ мы со всѣмъ въ недвижимость, и кажется, что часть насъ самихъ въ ничто превратилась; но чтобъ чувствовать еще болѣе, сердце наше ужъ больше ничего не чувствуетъ. Наконецъ время облегчаетъ бремя нашей печали; но со всѣмъ тѣмъ каждую минуту приводимъ мы на память попеченіе, и нѣжность такого предмета, коего воспоминовеніе намъ столь любезно и дорого.

тра

Мы имѣемъ непрестанно передъ очами ту щастливую минуту, въ которую сердце ея преходило въ наше; изображаемъ ея такимъ родомъ приятности, которая производитъ въ насъ сладостное унынїе. Скажите мнѣ, Философы, имѣющїе желанїе называться Оракулами, отъ предразсудка или отъ природы происходятъ сїи чувствїя?

Можетъ быть, не всѣ матери имѣютъ такое движенїе въ душахъ своихъ. Мать не подвергающаяся инымъ законамъ, кромѣ своихъ вымысловъ и нрава, допускающая дитя свое воздыхать подъ бремянемъ своей власти, и невнемлющая гласу природы, коей сердце не можетъ быть тронуто невинными ласками младенца, которая невымышленными своими приятностьми, можетъ умягчить самое дикое сердце; словомъ сказать, мать жертвующая въ семъ одному только своему удовольствїю, которая не иначе воспоминаетъ имя матери, какъ только, чтобъ дѣтей своихъ дѣлать жертвою жестокаго своего нрава; такая мачиха есть ни что иное, какъ

чудовище, а естьли они и произведутъ въ ней какую чувствительность, то оно происходитъ отъ ненависти.

Сколь далеко удалился я отъ принятія сего рода мыслей. Сія мать, сколь бы она ни была несправедлива и зла, со всѣмъ тѣмъ имѣетъ она права требовать отъ насъ почтенія, а еще болѣе нашего признанія. Не смотря на ея безразсудство, глупости и самые пороки она есть та, которая насъ воспитаетъ, даетъ намъ одежду и пищу. Когда женщина сія ничѣмъ намъ не обязана, то непремѣнно благодѣянія ея должны умножить нашу благодарность. Естьли благодѣяніе оказывается волею, тѣмъ болѣе должно умножиться наше признаніе.

Естьлибъ сіи Философы учили, что должности родителей простираются до бо́льшаго числа̀ предметовъ, нежели должности дѣтей; естьлибъ говорили они, что мать должна пода́ть такой примѣръ своей дочери, которой бы въ состояніи былъ здѣлать ея добродѣтельною, то бъ

ученія

ученія сіи не подвержены были никакому противорѣчію. Но не должно ли назвать то совершенною дерзостію, когда говорятъ, что дочь не должна матери никакимъ обязательствомъ, за всѣ оказываемыя ею благодѣянія; „ибо то самое есть должность, которую налагаетъ на нея „состояніе матери, и что она довольно награждена за всѣ ея труды „и попеченія внутреннимъ удовольствіемъ, въ разсужденіи исправленія своей должности?

Должность всякаго гражданина есть, стараться быть полезнымъ государству. Что скажутъ защитители ложной Философіи, естьли произведя государству дѣйствительную пользу, вмѣсто награжденія удовольствуетъ себя Принцъ, говоря имъ слѣдующія слова: „Вы исполнили вашу должность, и довольно за то награждены.„ Я осмѣливаюсь увѣрить, что нѣтъ изъ нихъ ни одного, которой бы не дѣлалъ неприличнаго роптанія, и не старался бы всѣми силами доставить оную пользу сосѣдямъ нашимъ, и болѣе можетъ

жетъ быть изъ намѣренїй составляющихъ собственную его пользу, нежели думая объ отмщенїи.

Когда видъ почтеннаго старика требуетъ отъ насъ нѣкоторымъ образомъ оказанїя почтенїя; естьли имѣемъ мы къ равнымъ себѣ подобострастїе; естьли поступаемъ съ осторожностїю съ такими особами, кои могутъ служить къ произведенїю нашего благополучїя; когда извиняемъ погрѣшности друзей нашихъ; когда стараемся мы, чтобъ видѣть новое согласїе общества, узнать нравы и различныя свойства людей, оное составляющихъ; для чегожъ не имѣть намъ такихъ поступокъ противъ тѣхъ, съ которыми соединены мы союзомъ крови? Но наши обязательства въ разсужденїи сего весьма малы; мы должны имъ благодарить за бытїе наше. Естьли изо всѣхъ имѣнїй оное не имѣетъ права требовать нашего признанїя, то по крайней мѣрѣ не должны мы отрицаться, что сїе рожденїе, коего они творцы, производитъ иногда явное почтенїе. Сколь бы многїя жили незнаемыми въ

столь

ра

столь великомъ множествѣ, естьл
бы заслуги ихъ свойственниковъ из
темноты сей ихъ не изводили?

„Юлїя стыдилась, что рожден
„такою матерью, которая научает
„добродѣтели; но не имѣетъ знат
„ныхъ предковъ. Тщеславїе Юлїи н
„имѣло границъ; богатство ея н
„прельщало, но она желала тольк
„чести. И еще въ са́мой нѣжно
„юности сердце ея съ радости тре
„петало, когда увидитъ она при
„дворнаго человѣка, коего украшает
„великой титулъ, достоинство, ил
„орденъ. Между ребяческими игра
„ми, въ которыхъ дѣти безъ при
„нужденїя дѣлали все по своем
„вкусу и склонности, не было ни
„одной, которая бы Юлїи нравилась
„выключая тѣхъ, въ которыхъ пред
„ставлялись придворныя обстоятел
„ства. Младой ея гордости льсти
„ло то, когда принимала она на се
„бя первой чинъ, которой имѣл
„способность всегда себѣ присвои
„вать. Но чтобъ тѣмъ легче полу
„чать оной, выбирала она такихъ
„себѣ товарищей, кои, видя свое

„состо-

„ состоянїе, въ томъ ей нимало не
„ противились. Когда нечаянно слу-
„ чится она гдѣ вмѣстѣ съ такими
„ младенцами, коихъ происхожденїе
„ гораздо знатнѣе, нежели ея: то
„ обходилась она съ ними какъ съ рав-
„ ными себѣ, и тогда можно ска-
„ зать, что она была въ своей сфе-
„ рѣ. Титулы, кои давали себѣ дѣ-
„ ти въ оныхъ играхъ, трогали ея
„ суетность, и Юлїя не имѣла бо-
„ лѣе удовольствїя, какъ быть Гра-
„ финею или Маркизою. Сїе предста-
„ ленїе, хотя и мгновенное, имѣло
„ для нея прелесть справедливости.
„ Въ пятнатцать лѣтъ почувство-
„ вала она сїю непрїятную справедли-
„ вость. Разумъ долженъ бы ея при-
„ нудить отстать отъ такихъ ре-
„ бяческихъ желанїй; но воображенїе
„ сїе произрастило далеко ужѐ свой
„ корень. Попущающая ея мать,
„ вмѣсто того, чтобъ противиться
„ столь смѣшнымъ глупостямъ, ве-
„ селилась будучи въ надеждѣ, что
„ разсужденїе въ томъ ея исправитъ.
„ Обманувшись въ ожиданїи онаго,
„ хотѣла она истолковать ей безраз-

„ суд-

,, судность ея требованій, и употр
,, бить свое право, принудить ея ост
,, вить сію не къ статѣ употребле
,, ную гордость. Время ужѐ минов
,, лось, и зло сіе было не излечим
,, Юлія, не слушая разумныхъ сов
,, товъ своей матери, всякую мин
,, ту упрекала ея столь низким
,, своимъ рожденіемъ, старалась я
,, но не оказывать ей нималаго почте
,, нія, почитала себѣ бременемъ тот
,, день, въ которой она родилась в
,, свѣтъ, и то родилась своимъ бе
,, стыдствомъ. Юлія можетъ быт
,, болѣе бы имѣла почтенія къ свое
,, матери, и менѣе бы ея презирала
,, естьлибъ кто осмѣлился предста
,, вить ей, что она такими поступ
,, ками, привлекаетъ къ себѣ обще
,, омерзѣніе, и что всѣ почитают
,, ея за такую дочь, которой рожде
,, ніе несходно съ природою.

ГЛАВА

ГЛАВА III.

Происхожденіе несогласія между сродниками.

Удивляются почти всегда раздорамъ, кои бываютъ въ семьяхъ: бо́льшая часть времени проходитъ въ изъискиваніи тому причины въ отдаленномъ источникѣ, чтобъ безъ всякаго примѣчанія легко узнать можно, что не неприличное несогласіе происходитъ часто отъ дѣтскихъ шалостей.

Человѣкъ съ рожденіемъ своимъ вмѣстѣ получаетъ желаніе повелѣвать равнымъ собою. Гордость ево требуетъ только подчиненныхъ, но неравныхъ. Естьли случай соотвѣтствуетъ властвующему сему духу, то онъ ни о чемъ не старается, какъ только здѣлать его дѣйствительнымъ.

Древнее употребленіе уставило право перворожденія. Преимущество старшинства даетъ ему нѣкоторой родъ власти надъ братьями ево. Онъ хо-

хочетъ пользоваться, и право свое производитъ съ огорчающею гордостїю.

Когда человѣкъ рожденъ съ тщеславїемъ повелѣвать, то увѣренъ онъ, что рожденъ свободнымъ. Сїи внутреннїя чувствїя, производятъ мнѣнїя въ меньшемъ, что имѣетъ онъ права равныя съ старшимъ его братомъ. Утверждаясь на сихъ ученїяхъ, считаетъ онъ себя съ нимъ равнымъ, и стыдится уступить ему. Но подкрѣпляя сїи правы съ обѣихъ сторонъ со многими требованїями уменьшается между тѣмъ братская любовь, и кровь соединяющая родныхъ есть весьма слабой союзъ, естьли дружба не связываетъ онаго съ большею крѣпостїю. Изъ сихъ раздоровъ происходятъ ревность и негодованїя, кои возрастая съ лѣтами, производятъ часто печальныя дѣйствїя. Мать, смотря на сїе, съ начала считаетъ то за самую бездѣлицу, не достойною ея примѣчанїя, и не старается отвращать онаго. Между тѣмъ изъ малости сей, которая была предметомъ безразсудныхъ

ссоръ

ссоръ дѣтей съ возрастающими лѣтами, происходитъ ненависть, изъ которой часто удивительныя дѣйствія произрастаютъ, пріобыкши себѣ противорѣчить, весьма рѣдко отлагаемо бываетъ сіе обыкновеніе, и почти всегда употребляется оное въ раздорахъ, до собственной своей пользы касающихся.

Ближней, которымъ мы ненавидимы, есть всегда опасной непріятель. Онъ будетъ выискиватъ случай, за здѣланную ему несправедливость, правдива ли она или только въ воображеніи отмстить. Онъ все употребитъ для нашего вреда, и будетъ упражняться выискиватъ средства, кои вымыслы наши могутъ преобразить въ ничто. Онъ непримиримой непріятель, которой никогда не прощаетъ. Естьли стараемся мы загладить причиненную ему обиду, и когда готовится онъ къ примиренію, то къ оному конечно побуждаетъ ево необходимость собственныя своея пользы. Но естьли то не удается, то возрастаетъ непріятель съ бо́льшею силою, и часто

производитъ послѣ себя печальныя слѣдствія.

Нѣтъ хуже ненависти, какъ между ближними.

Сей старой пословицы отрещися нельзя хотя и съ сожалѣніемъ. Мы имѣемъ передъ глазами ежедневные примѣры, кои довольно доказываютъ, что мы не можемъ тому противорѣчить, что сами видимъ. Но и между ближними другъ другомъ гнушающимися, коликое число есть такихъ, коимъ бы весьма малаго труда стоило въ непріязни своей дать отчетъ? и сколько есть такихъ, которыхъ ненависти не иное основаніе, какъ дѣтскія шалости?

Я зналъ двухъ сестръ, которыя другъ друга смертельно ненавидѣли. Всякой день удивлялся я ихъ злости, употребляемой къ приведенію одна другую въ безславіе. Во всѣхъ собраніяхъ, гдѣ они бывали, не размышляя о томъ, что родились отъ одной крови, старалась одна поносить другой нравъ. Они искали съ обѣихъ сторонъ всѣми силами пода-

вать одна о другой весьма худыя мнѣнія, и старались проступки и глупости свои показывать свѣту. Не стыдились приписывать другъ другу безстыднѣйшіе пороки и самыя подлыя склонности. Сія жестокая ненависть казалась тѣмъ менѣе естественною, что они обѣ были благосклонны, великодушны и пріятны въ обхожденіи. Сіи добрыя свойства побудили многихъ друзей выискивать средства къ ихъ примиренію. Но лишъ только упомянетъ о томъ одно слово: то кажется, что самъ дьяволъ производилъ въ нихъ ярость, и каждая изъ нихъ давала другъ другу презлѣйшія имена. Я съ охотою хотѣлъ узнать причину ихъ несогласія: и имъ бы самимъ стоило много труда, дать мнѣ въ томъ отчетъ; наконецъ по многомъ стараніи, нашелъ я женщину, находящуюся у нихъ въ услугахъ, которая удовольствовала мое любопытство.

„Цидализа и Луцилія близнецы, „сказывала мнѣ сія бывшая приставница, и по тому кажется должно „бы гораздо крѣпче быть имъ въ со-

„ юзѣ. Ненависть ихъ, приводяща
„ всѣхъ ихъ друзей въ удивленіе,
„ которая столь противна была их
„ мыслямъ, не имѣла инаго основанія
„ какъ только дѣтскую досаду, ко
„ торой причину должно бы имъ по
„ забыть лѣтами и разумомъ.

„ Большая часть родителей обык
„ ли одного младенца любить боль
„ ше другаго. Одно дитя, любимец
„ отца, а другое матери; и сего по
„ слѣдняго обыкновенно болѣе ласка
„ ютъ. Цидализа и Луцилія имѣли
„ такихъ родителей, коими вла
„ ствовали сіи смѣшные пороки. Одна
„ любима была матерью, а другая по
„ читалась сокровищемъ отца. Фа
„ милія, раздѣлясь сими склонностя
„ ми, составляла двѣ противныя
„ партіи. Между тѣмъ Луцилія
„ была менѣе благополучна. Отец
„ ея, связанъ будучи при дворѣ дол
„ жностію, поручилъ ея на время
„ своего отсутствія упорствамъ ея
„ гонителей; но возвращеніе его на
„ градило жестокое поведеніе Луци
„ ліи, которое непрестанно она пре
„ терпѣвала. Онъ снабдилъ ея по

„ дар-

„ дарками, предупреждалъ ея требо-
„ ванія, и никогда не давалъ ей вре-
„ мени желать. Каждую минуту, въ
„ которую онъ былъ свободенъ, упо-
„ треблялъ къ удовольствію своей
„ любезной дочери. Сей чрезмѣрно
„ любящей отецъ совѣтовалъ со вку-
„ сомъ Луциліи и увеселенія, ею
„ избираемыя, имѣли всегда преиму-
„ щество. Цидализа жаловалась то-
„ гда на свою судьбину. Какъ ме-
„ жду тѣмъ щастіе сестры̀ ея было
„ только мгновенно: то объятія ея,
„ матери, должны бы утѣшать ея
„ въ разсужденіи холодности, оказы-
„ ваемой отцомъ ея. Но разрываясь
„ не къ стати употребляемою ревно-
„ стію, смотрѣла она на все то за-
„ вистливыми глазами, что для ея
„ сестры̀ дѣлано было. Сродники ея,
„ коихъ была она идоломъ, никогда
„ не дѣлали ей внѣ дома нималѣй-
„ шаго удовольствія; веселія ея бы-
„ ли ограничены и всегда непремѣн-
„ ны, и она не получала отъ нихъ
„ никакихъ подарковъ. Сестра ея на-
„ противъ того имѣла все сіе съ из-
„ лишествомъ, и малое время, въ ко-

„ торое отецъ занятъ былъ должно-
„ стію, употреблено было на всѣ за-
„ бавы, приличныя ея лѣтамъ „. Воз-
можно ли? говорила она мнѣ нѣкогда
съ такимъ жаромъ, которой показы-
валъ всю ея ревность, я предметъ
любви всѣхъ моихъ сродниковъ; всѣ
мои ближніе, выключая отца и двухъ
старыхъ дядей, осыпаютъ меня ла-
сками. Я сама себя могу почесть пред-
метомъ, къ которому всѣ они устрем-
лены; между тѣмъ не давали они
мнѣ нималаго подарка; естьли и имѣю
я какія нибудь вещи: то должна бла-
годарностію за нихъ сестрѣ моей,
которую я ненавижу. Балы, гуль-
бища и позорища, для меня странны
и неизвѣстны, которыми сестра моя
довольствуется по своей волѣ. Каж-
дой день ея жизни употребленъ на
новыя увеселенія. Часто вижу я,
что она устаетъ, и требуетъ на
нѣсколько времени покою. Но между
тѣмъ время ея проходитъ не менѣе
весело; отецъ мой, для прогнанія ея
скуки, зоветъ къ ней дѣвушекъ въ
ея лѣта, и чрезъ то общество изы-
скиваетъ ей новое препровожденіе
вре-

времени, которое гораздо спокойнѣе и не менѣе пріятно. Въ то самое время, какъ сестра моя пользуется сими увеселеніями, сижу я отъ скуки у тетки своей старой вдовы, которая разсказываетъ мнѣ разныя исторіи о привидѣніяхъ, кои обитаютъ въ старомъ Готскомъ ея заливѣ, и о другихъ подобныхъ симъ вещахъ; или заключена будучи въ печали одна въ матушкиной горницѣ, принуждена я для препровожденія времени примѣчать худыя приключенія въ городѣ, или читать пріятныя нравоученія славнаго Оратора, которыя онъ вскорѣ говорить будетъ. Правда, что я оставляю иногда скуку; но сіе для того, чтобъ досадовать на умноженіе радости пріятельницъ сестры моей, не принимая въ томъ нималаго участія. Такъ, душа моя, хотя меня и обожаетъ вся фамилія; однакожъ передъ сею несносною для меня ласкою, дала бы я преимущество ихъ ненависти, естьлибъ имѣла Луцинину судьбину; но я накажу ея за столь безмѣрное ея благополучіе, какъ скоро батюшка изъ двора выѣдетъ.

„Сколько я ей ни представляла, „продолжала сїя добрая женщина, „что дѣлаетъ она несправедливо, „завидуя щастливымъ минутамъ се„стры своей, которой должна она „напослѣдокъ заплатить весьма до„рого; однакожъ представленїя мои „въ ревнивомъ ея сердцѣ нималаго „не могли произвесть дѣйствїя. Съ „другой стороны Луцилїя произно„сила горестныя жалобы на мало „оказываемое дружество своихъ сро„дниковъ и на жестокость сестры „своей. Нѣжность ея матери каза„лась ей такимъ сокровищемъ, что „она охотно желала всѣми своими „увеселенїями жертвовать удоволь„ствїю, видѣть ласку ея хоть на „одну минуту. Сїя съ обѣихъ сто„ронъ продолжающаяся ревность „производила между обѣихъ сестръ „ужасныя ссоры, часто приписывали „вину той, которая со всѣмъ оной „не имѣла, и все зависѣло отъ тог„дашнихъ обстоятельствъ. Живу„чи такимъ образомъ, достигли они „тѣхъ лѣтъ, въ которыхъ начали „ужѐ думать о ихъ бракѣ. При семъ

„случаѣ родители отложили совсѣмъ „особливую свою любовь, и согласи„лись сыскать имъ такихъ жени„ховъ, коихъ бы имѣніе, достоин„ство и происхожденіе совершенно „было сходно. Нечаянной случай со„отвѣтствовалъ ихъ намѣренію, и „они обѣ вышли съ равною пользою. „Въ то время думали, что по окон„чаніи отъ ревности происшедшаго „несогласія, раздѣляющаго ихъ, бу„дутъ они жить въ крѣпкомъ со„юзѣ. И чтобъ точнѣе союзъ тотъ „утвердить, родители ихъ остави„ли имъ равное имѣніе. Но не смо„тря на всѣ тѣ старанія, ничто не „было въ состояніи, примирить сихъ „двухъ сестръ, и нѣтъ надежды, „чтобъ они могли когда нибудь и„мѣть къ дружеству склонныя мы„сли.

Любви достойныя младыя красавицы, сколько есть такихъ между вами, кои другъ друга ненавидятъ за самую малость! Игрушка, за которую вы съ сестрой своей ссоритесь, преимущество, часто приписываемое ей нечаянно, и скоро выговоренное ею

слово все сїе васъ огорчаетъ. Вы не прощайте только неизвиняемыхъ преступленїй и смертельныхъ огорченїй. развѣ примѣчали вы когда, что принуждены вы были притти въ краску, здѣлавъ для нея какую благосклонность или учтивость, которыя изливаете вы щедро на свою прїятельницу; что во всѣхъ тайнахъ вашихъ дѣлали вы повѣренность чужестранкѣ; что вы печаль свою и тайны никогда не даете чувствовать сестрѣ своей; что всегда находите удовольствїе пересмѣхать ея мнѣнїя; что вы всего отъ нея требуя, ничего ей уступить не хотите. Оказанїя нѣжности, которыя дѣлаютъ вамъ ваши родители, кажутся вамъ несправедливостїю: они по мнѣнїю вашему ничто иное, какъ уничтоженїе вашего права. Естьли какая нибудь проступка сестры вашей причиняетъ вамъ выговоръ: то гнѣвъ, которой за то принуждена она претерпѣть, причиняетъ вамъ злодѣйскую радость; часто умножаете вы оной вмѣсто того, чтобъ стараться извинять ея, и наказанїе ея кажет-

ся вамъ недовольнымъ. Престаньте, любви достойныя дѣвицы, вдаваться въ сей гнусной порокъ. Будьте увѣрены, что никакое удовольствіе не можно сравнить съ тѣмъ, кое чувствуетъ семья, имѣющая одни мысли, гдѣ каждой наслаждается общимъ благополучіемъ, и гдѣ всѣмъ жертвуютъ сему предмету, какъ центру истиннаго удовольствія. Тѣхъ сестръ презираютъ, коихъ раздѣляетъ ненависть, и ищутъ напротивъ того обхожденія съ тѣми, кои соединены непрерывнымъ дружествомъ. Тогда-то можно сказать, что они имѣютъ одну душу, одно сердце и одну волю. Свободны будучи отъ ревности, не страшатся они быть когда нибудь въ несогласіи отъ подлой зависти, или отъ какого омерзѣнія достойнаго, прибытка. Согласіе ихъ производитъ благополучіе родителей и друзей ихъ. Въ обществѣ ихъ находятъ удовольствіе, любятъ ихъ, удивляются имъ, ихъ почитаютъ и они заслуживаютъ дѣйствительное право общаго почтенія.

ГЛАВА IV.

О смотреніи, которое должно имѣть за домашними.

Не испытывая, надлежитъ ли подданство къ согласію общества почту я за удовольствіе сказать, что когда введено ужè сіе различіе должностей: то отложу я сіе основаніе.

Во всѣхъ возможныхъ только состояніяхъ, обязанъ человѣкъ повиноваться вышней Власти. Сія зависимость есть болѣе или менѣе чувствительна. Благородной человѣкъ, повелѣвающей извѣстнымъ числомъ подданныхъ, долженъ повиноваться великому господину, которой также состоитъ у другаго подъ властію. Сіе составляетъ цепь, простирающуюся до Государя, которой никого надъ собой не имѣетъ, какъ только должности свои.

Когда сей порядокъ степеней подвергаетъ насъ подъ власть другому: то должны мы, сколько намъ возможно,

жно, не допускать того чувствовать нашу власть, котораго судьба определила намъ повиноваться.

Тотъ, которой для освобожденія отъ той бѣдности, въ которую привело ево непостоянство щастія, принужденъ оказывать намъ свои услуги, заслуживаетъ имя нещастнаго. Наемникъ, обязывающейся служить намъ изъ намѣренія, только до собственной его пользы касающагося, которой за посредственную цѣну не стыдится брать на себя, исправлять самыя подлыя должности, обѣщается исполнять волю нашу, которая почти всегда состоитъ изъ упрямствъ, есть ни что иное, какъ существо, котораго права столь же далеко распространяются какъ и наши, и онъ намъ равенъ. Нечаянной случай определилъ ему быть на нижней степени, и сія степень не есть преступленіе, за которое должны мы ево наказывать.

Щастіе возвысило насъ для того только надъ нѣкоторыми людьми, чтобъ усладить униженное ихъ состояніе.

Суетной и гордой господинъ, отягощающей слугъ своихъ бременемъ рабства, не смотря на права человѣчества, есть варваръ, произведенной къ нещастiю равныхъ ему; онъ презрѣнiя достойная тварь, которую гордость ея должна низвергнуть въ число скотовъ.

Прiятной и любезной господинъ, имѣющей сожалѣнiе о нещастной судьбинѣ слугъ своихъ, и старающейся удовольствовать бѣдное ихъ состоянiе, чувствуя ихъ трудъ, ищетъ всегда облегчить бремя ихъ презрительнаго рабства, въ которое ввергнула ихъ судьбина. Онъ тогда воспоминаетъ то, что онъ господинъ, когда доказываетъ имъ свои благосклонности. Почитаетъ ихъ за своихъ дѣтей, и тѣмъ увѣренъ, что можетъ полонить сердцà ихъ, и здѣлать изъ нихъ вѣрныхъ себѣ друзей, которыхъ онъ въ нужномъ случаѣ въ пользу свою употребить можетъ. Такой господинъ есть почтенной отецъ, обожающей свою фамилiю. Другой же напротивъ того, чудовище, устрашающее человѣчество. Подверженъ

женъ будучи проклятїю людей своихъ, окруженъ онъ жестокими непрїятельми, кои точно примѣчаютъ всѣ его дѣла̀, дѣлаютъ извѣстными всѣ его дурачества, радуются его нещастїю, на благополучїе случающееся съ нимъ смотрятъ безпристрастно, и часто щастїю за то приписываютъ злодѣянїе.

Есть такїя лѣта, въ которыя думаютъ, что созданы со всѣмъ инако, нежели какъ подлой человѣкъ. Тогда смотрятъ на все то, что имѣемъ мы во своей власти, такъ какъ будто оное для того здѣлано. Думаютъ исполнить намѣренїе природы, принявъ на себя повелительной видъ. Инаго ничего не знаютъ, кромѣ своихъ правъ, и не думаютъ о томъ, что человѣкъ, которой намъ служить имѣетъ также свои. Когда видятъ часто, что мать имѣющая властвующей духъ съ людьми своими поступаетъ, такъ какъ съ невольниками, говоритъ съ ними свирѣпымъ образомъ, ни въ чѣмъ имъ не упуская, то примѣръ привлекаетъ насъ къ оному, и мы въ то со всѣмъ вдаемся.

1777

Когда поступокъ такой есть обида для человѣчества, то противныя околичности производятъ для насъ столь же худыя слѣдствiя. Люди, которые намъ служатъ, рѣдко имѣютъ довольно разсужденiя, почитать взгляды господъ своихъ, не имѣя воспитанiя и никакихъ наставленiй, кромѣ природныхъ, почитаютъ они попеченiе и благосклонности наши, коими они пользуются, такъ какъ дань, къ которой имѣютъ они право, и требуютъ еще большаго. Сiи безразсудныя требованiя часто происходятъ отъ того, что мы даемъ имъ много надъ собою власти.

Всякой человѣкъ нескроменъ, изъ которыхъ одинъ больше, а другой менѣе; онъ долженъ имѣть у себя повѣреннаго, чего бы то ни стоило. Слуга кажется намъ къ сей должности способнымъ, и мы часто ввѣряемъ ему самыя важнѣйшiя тайны. Удивляемся его чувствительности, расказывая ему щастливые или нещастные случаи, которые съ нами приключаются; естьли говоримъ мы съ нимъ о причинѣ жалобы, кото-

которыя дѣлаемъ мы на ближняго или на друга; то радуемся, что онъ беретъ участiе въ нашей досадѣ. Тогда человѣкъ сей, видя къ побужденiю къ тому собственную свою пользу, когда выхваляетъ онъ нашъ вкусъ или страсть, становится господиномъ всѣхъ нашихъ движенiй, и властвуетъ нами по своей волѣ. Скоро потомъ видя все то собственными своими глазами, не принимаемъ мы никого въ свое сообщество, кто не имѣетъ щастiя понравиться сему любимцу. Воля его есть нашъ компасъ, онъ учреждаетъ всѣ наши дѣйствiя, и управляетъ нашими поступками; когда мы наконецъ желаемъ освободиться отъ сего ига, то удерживаемся отъ того, опасаясь, чтобъ тайны наши не были всѣмъ открыты; или привыкши къ сему невольничеству, [ибо человѣкъ скоро привыкаетъ дѣлать и худо и добро], не осмѣливаемся мы прервать наши оковы. Я возьму смѣлость сказать, что всегда отъ сего слѣпаго снисходительства къ слугамъ, принуждены мы присвоивать сiи ненавистныя преимуще-

имущества тѣмъ, кои оставляютъ духовныя. Жадные наслѣдники льстятъ управительницѣ смертію при послѣднемъ издыханіи лежащаго дяди; а сія женщина, употребляя власть свою, дѣлаетъ того наслѣдникомъ, которой прилѣжнѣе всѣхъ старался угождать ей.

Такимъ образомъ отдаляемся мы тѣмъ далѣе отъ природы, чѣмъ ближе быть къ ней думаемъ. Утверждая, что всѣ люди равны, чрезъ тоже самое уничтожаемъ мы сіе равенство.

Человѣку по нравоученію не возможно имѣть во всѣхъ своихъ дѣлахъ равновѣсіе; между тѣмъ не иначе долженъ онъ дѣлать, чтобъ не премѣнить порядокъ природы, какъ только выбирать къ тому безопасныя средства въ срединѣ истинны. Когда дѣлать слѣпо повѣренность слугѣ своему, то быть опаснымъ господиномъ; а когда заставлять его чувствовать нашу жестокость, то ничто иное, какъ поступать скотски. Обѣихъ сихъ поступокъ должно убѣгать прилѣжно. Я надѣюсь доказать

зать порядокъ, которой притомъ наблюдать должно слѣдующимъ примѣромъ:

„Эмилїя пользуется щастїемъ, по„требнымъ разумнымъ людямъ; весь „ея домъ состоитъ изъ трехъ слугъ. „Наполнена будучи честностїю, и„скренностїю, и сожалѣнїемъ; ока„зываетъ она нѣжное дружество ма„тери: не хочетъ никогда, чтобъ „она обременена была, какимъ тя„желымъ трудомъ. Здоровье ихъ ей „дорого; когда они больны, то та„кое объ нихъ имѣетъ она старанїе, „какого они сами больше требовать „не могутъ. Она позволяетъ имъ при„стойную вольность, но не хочетъ, „чтобъ она была ими употреблена „во зло. Когда они не исполняютъ „свою должность, то выговариваетъ „она имъ за то съ прїятностїю; го„лосъ ея ничего не имѣетъ въ себѣ „другаго; и можно сказать, что то са„мая дружба, подавающая совѣты. Эми„лїя будучи господиномъ своихъ та„инъ, не ввѣряетъ оныхъ никому „изъ своихъ слугъ. Чрезъ то вкоре„нила она въ нихъ къ себѣ къ срод-

„ствен-

сстрб

„ственникамъ и друзьямъ своимъ
„ почтенiе.

Мы должны болѣе всего стараться, сами себя расматривать при такихъ людяхъ, кои ближе къ намъ всѣхъ. Естьли же оказывать имъ слабости наши, то открыватся такому непрiятелю, которой ищетъ вдѣлать намъ обиду въ собственную свою пользу. Но чтобъ избавиться отъ примѣчанiя слугъ, должны мы закрывать глаза̀ свои отъ его проступокъ. Мы не должны дѣлать ему выговоровъ, опасаясь, чтобъ свѣту не были извѣстны всѣ наши дурачества. Естьли когда хотимъ мы ему доказать его несправедливость; то претерпѣвая досадительныя упреки, и слышимъ порицанiя нашихъ поступокъ. Свѣтъ конечно бъ скоро извѣстенъ былъ о нашихъ погрѣшностяхъ, естьлибъ такой слуга не удерживанъ былъ собственными своими прибытками, кои между всѣми побудительными причинами имѣютъ большую силу надъ человѣческимъ сердцемъ. Когда мы наконецъ, скуча симъ принужденiемъ, отважимся

жимся выкинуть его изъ числа̀ слугъ, то необузданной не смотритъ ни на что, кромѣ своей досады. Склонность, которую онъ къ намъ оказывалъ, перемѣняется въ ненависть; онъ умножаетъ число нашихъ проступокъ, и изображаетъ ихъ безчестнѣйшимъ для насъ образомъ. Разсказы ево слушаютъ съ любопытствомъ и пріятностію; всякое обстоятельство кажется весьма важнымъ, желаютъ испытать справедливость тѣхъ извѣстій. Предупрежденіе служитъ къ изъясненію дѣлъ, и часто имѣя намѣреніе вѣрить симъ расказамъ, находятъ, что онъ не все еще сказалъ.

„Изъ всѣхъ молодыхъ особъ, ко„торыхъ я зналъ, говорилъ мнѣ „Доримонъ, ни которая не была для „меня совершеннѣе Меланиды. Съ „прекраснымъ лицемъ соединяла она „острой и проницающей разумъ. Она „родилась пріятною, учтивою, и „благосклонною, къ благополучію „друзей своихъ. Мы не иначе объ ней „разсуждали, какъ о совершенномъ „искусствѣ природы. Я не примѣ-

„чалъ

„ чалъ въ ней иной погрѣшности,
„ какъ только чрезмѣрную повѣ-
„ ренность къ одной женщинѣ, ко-
„ торая была у нея въ услугахъ, но
„ погрѣшность сія казалась добродѣ-
„ телью. Сія женщина была при ней
„ съ самаго ея младенчества; ду-
„ маетъ, что Меланида должна ей
„ отъ части благодарить за столь хо-
„ рошія свойства, кои ея чрезвы-
„ чайно дѣлали пріятною; и какъ ни-
„ кто не сумнѣвался, что признаніе
„ имѣло право въ сердцѣ сей любви
„ достойной дѣвицы: то склонность
„ сію приписывали доброму ея свой-
„ ству. Правда, что претерпѣвала
„ жестокіе выговоры отъ сей слу-
„ жанки, терпѣливо она оные сноси-
„ ла, и вмѣсто того, чтобъ по-
„ хулить ея за такую суровость,
„ болѣе она о томъ сожалѣла, и до-
„ вольствовалася сказавъ ей, что
„ годовое жалованье можетъ запла-
„ тить всѣ ея заслуги, которыми
„ она пользовалась, и свободить ея
„ отъ сихъ безразсудныхъ посту-
„ покъ Меланида отрицалась слѣ-
„ довать ея совѣтамъ. Противность

„ ея

„ея казалась чрезвычайною; между „тѣмъ не старались сыскать тому „причины, и болѣе бы не вдавались „въ сіи разсужденія, естьлибъ не„чаянной случай не открылъ тай„ность, которую скрывать было бы „для нея весьма важно„.

„Во всѣхъ обществахъ нахо„дятся люди, кои особливое ста„раніе прилагаютъ испытовать чело„вѣческія тайны. Сіе любопытство „есть свойство тѣхъ женщинъ, „которыя, вышедъ ужè изъ лучшихъ „лѣтъ, съ досадою воспоминаютъ „бывшія свои прелести. Въ числѣ „знакомицъ Меланиды была старая „щеголиха именемъ Луцмида, ко„торой ревнивой нравъ слушалъ съ „нетерпѣливостію похвалу о ея прія„тельницѣ. Хотя красота сей жен„щины и увянула, но со всѣмъ „тѣмъ по привычкѣ своей дѣлала она „требованія. Привыкши прежде къ „множеству обожателей, кои спори„ли въ ея побѣдѣ досадовала она, ви„дя себя отъ всѣхъ оставленною, и „дворъ Меланиды возрастающей на „ея счетъ. Луцинда считала и то

„ей

11 2ня

„ ей за преступленїе, что та была,
„ моложе и любви достойнѣе, нежели она. Но любовникъ, котораго хотѣла она у нее похитить къ себѣ, узналъ со всѣмъ причину ея ненависти. Съ са́мой той минуты употребляла она все къ отмщенїю своей соперницы. Съ нѣкотораго времяни примѣтила она, чрезвычайную склонность Меланиды, къ одной женщинѣ; и всегда подозрѣвала, что есть въ томъ какая ни будь тайность; сїе почла она къ отмщенїю своему полезнымъ, надѣясь добрыя имѣть отъ того слѣдствїя, и думая, что тайность сїя будетъ открыта. Удвоила она дружбу свою къ Меланидѣ, и выискивала всѣ средства, какъ бы притти къ ней въ милость; но тщетно. Потóмъ думала она, что для нея гораздо легче будетъ привесть на свою сторону ея повѣренную. Съ сей минуты начала̀ она льстить ея вкусу. Какъ нѣкогда Меланида ей выговаривала, то Луцинда хулила жестокость своей прїятельницы, и искала случая

„ пос-

„поссорить ея съ служанкою, кото-
„рая жаловалась, что она подверже-
„на своевольству молодой и безра-
„судной дѣвицы, которая нечув-
„ствуетъ, что должна ей за многое
„благодарностїю. Словомъ, она столь
„была въ томъ щастлива, что у-
„знала о томъ, чего знать желала.

„Меланида, сказала ей нѣкогда
„и я женщина, должна бы болѣе и-
„мѣть ко мнѣ почтенїя; можетъ
„быть позабываетъ и она, что я тай-
„ности ея повѣренная, и что есть-
„ли не буду я молчать, то поте-
„ряетъ она къ себѣ почтенїе всѣхъ
„своихъ друзей.

„Сїи короткїя слова̀, кои подали
„Луциндѣ великое подозрѣнїе, про-
„изводили въ ней отъ часу болѣе лю-
„бопытства. Она провѣдавъ, что Ме-
„ланиды не было дома, пошла къ при-
„ставницѣ ея съ важнымъ видомъ.
„Такимъ образомъ притворилась она,
„что во всемъ томъ, что принадле-
„житъ до сей женщины, она вели-
„кое участїе принимаетъ, и говорила
„ей, имѣя полны глаза̀ слезъ, что
„пришла къ ней объявить, что Ме-
ланида,

,, ланида, не смотря на ея услуги,
,, хочетъ ея скоро выгнать изъ сво-
,, его дому. Что это дѣйствитель-
,, ная правда, и что сїя неблагодар-
,, ная, явно говоритъ всѣмъ, что она
,, не хочетъ болѣе имѣть у себя без-
,, стыдную женщину, которая осмѣ-
,, ливается хулить всѣ ея дѣла̀. *Она*
,, *хотѣла на меня наложитъ сїю*
,, *должность*, примолвила Луцинда,
,, *но склонностъ, которую я къ*
,, *памъ имѣю, принудили меня*
,, *отъ того отказатъся.* Голосъ
,, сходной съ справедливостїю, коимъ
,, сїя опасная женщина, разсказывала
,, сїе приключенїе, имѣлъ такое
,, дѣйствїе, которое она отъ того
,, имѣть надѣялась. Сїя женщина
,, пришедши въ ярость, не внимая
,, ничего, кромѣ своей досады, дума-
,, ла, что ей жалѣть ея ужѐ болѣе
,, нечего; и расказала Луциндѣ всѣ
,, тѣ дѣла̀, кои ей до сего были не-
,, извѣстны,,.

,, Изъ всего, что я вамъ разска-
,, зывать буду, сказала сїя женщина
,, къ Луциндѣ, разсудите, сударыня,
,, имѣюли я право требовать отъ Ме-
,, ланиды почтенїя. ,, Смертъ

„Смерть родителей сей моло-
„дой особы, и дальнее растоянїе
„отъ ея фамилїи, которая жила въ
„провинцїи, на самомъ концѣ госу-
„дарства здѣлали ея госпожею всѣхъ
„ея поступокъ, въ такихъ мѣстахъ,
„когда еще зависимость необходимо
„надобна. Мать ея меня любила, и
„сродственники ея доставили мнѣ
„у ней мѣсто приставницы; разумъ,
„и острота Меланиды, здѣлали мнѣ
„чинъ сей весьма нетруднымъ. У-
„вѣрена будучи, что повѣренность
„всегда лучшее имѣетъ дѣйствїе,
„нежели строгой присмотръ: то
„разсудила я сама лучше хранить
„ея сердце. Сверьхъ того знала я
„всѣхъ ея друзей, и разумной ея
„выборъ, со всѣмъ привелъ меня въ
„безопасность отъ нечаянныхъ слу-
„чаевъ; и я не могла ни одного пред-
„видѣть. Но сколь великое было
„мое смущенїе, какъ въ одинъ день
„Луцинда призналась мнѣ, что она не
„можетъ противиться дѣйствїю лю-
„бви! Ахъ! Лобезная, примолвила
„она, сколь жестокаго достойна я нака-
„занїя, употребя во зло ту вольность,

„ которую вы мнѣ дозволили. Без-
„ сумнѣнїя, естлибъ не скрывала я
„ отъ васъ мыслей, которыя во мнѣ
„ вкоренились, то бъ не была я
„ подвержена видѣть скоро стыдъ
„ свой явнымъ. Ахъ! Естьли еще и-
„ мѣете вы дружбу къ нещастной,
„ которая васъ обманула, то помогите
„ мнѣ сокрыть стыдъ мой. Каждое
„ слово, ею произносимое, умножало
„ во мнѣ удивленїе. Между тѣмъ,
„ какъ я свободилась не только отъ пре-
„ жняго смущенїя, то просила я ея
„ усильно открыть мнѣ тайность,
„ которую едва могла я слушать. На-
„ конецъ, что мнѣ сказать вамъ
„ должно? Меланида сказала мнѣ,
„ что она въ домѣ прїятельницы сво-
„ ей, видѣла молодаго благороднаго
„ чаловѣка, которой открылъ ей
„ страсть свою; что она слушала его
„ безъ осторожности; что она не о-
„ сторожнѣе еще оказывала ему свою
„ нѣжность, и что побѣдитель ея
„ слабую ту минуту употребилъ въ
„ свою пользу.

„ По семъ признанїи увидѣла я,
„ что упреканїи были ужé при

„ семъ

„ семъ случаѣ не надобны, и что надлежитъ стараться предъупреждать „ будущїе случаи. Чтобъ лутче скрыть „ слѣдствїи ея слабости, сказала я „ ей, что сродственники зовутъ ея „ въ провинцїю, и что она, не противясь ихъ требованїю, должна въ „ скоромъ времени туда ѣхать. Словомъ, я приняла довольную предосторожность, чтобъ избавить Меланиду отъ всѣхъ безспокойствъ. „ Съ того времени, столь была я „ молчалива въ разсужденїи сихъ приключенїй, что ни одинъ человѣкъ не могъ имѣть въ томъ ни малаго подозрѣнїя. И такъ не величайшая ли неблагодарность будучи въ такихъ обстоятельствахъ, „ имѣть намѣренїе выгнать съ стыдомъ тайно человѣка, которой оказывалъ ей столь великїе опыты „ своей склонности?

„ Луцинда узнавъ сїю тайность, „ не пропустила оную разгласить „ по свѣту. Съ начала вѣрили ей весьма мало. Друзья Меланиды знали ревность Луцинды, и всякой „ вѣдалъ злой ея нравъ: между тѣмъ

„ слыша обстоятельствы сходныя съ
„ самою правдою ея; не могли воздер-
„ жаться, чтобъ не почитать раз-
„ сказанную ею повѣсть нѣсколько за
„ правду. Скоро потомъ узнала Ме-
„ ланида, что приключенiе ея почи-
„ таетъ свѣтъ новизною. Такъ ско-
„ ро сталъ явенъ стыдъ ея, то видѣла
„ она себя оставленною отъ всѣхъ сво-
„ ихъ друзей, и подверженною насмѣ-
„ шкамъ лицемѣровъ, и наконецъ, чтобъ
„ правдою избѣжать свѣта, которой
„ здѣлалъ изъ нее басню, пошла она въ
„ Монастырь, гдѣ изнемогая нѣсколько
„ времени, пала она подъ бременемъ
„ своей печали.

ГЛАВА V.

О выборѣ друзей.

Выборъ друзей есть такая вещь въ сей жизни, которая, по моему мнѣнiю, требуетъ отъ молодыхъ людей великаго попеченiя, хотя она и такая, о которой они ни

малаго

малаго не дѣлаютъ примѣчанія. Не разсуждаютъ о томъ, что выборъ сей, имѣетъ въ теченіе остатокъ жизни нашей; между тѣмъ съ коими имѣемъ мы большее обхожденіе, почти всегда назначитъ представленіе, которое въ свѣтѣ дѣлаемъ мы о человѣкѣ. Вкусъ въ одинакихъ увеселеніяхъ есть единой союзъ, насъ соединяющей, и рѣдко содружество бываетъ вещь достойная разсужденія.

Юношество вдается во все то безъ осторожности, что его льститъ. Ему не приходитъ на мысль, что прежде надлежитъ знать, нежели любить. Того почитаютъ бѣшенымъ, которой хочетъ насъ уговорить, что должно узнать свойство того человѣка, которому желаешъ оказывать свою дружбу. Между тѣмъ, сколь много такихъ скорыхъ обязательствъ были источниками, чувствительнѣйшей печали?

Естьли имѣемъ мы погрѣшность любить, прежде нежели знать, то прекрасной полъ кажется, что въ оной насъ превосходитъ, онъ вдается-

ся въ то обыкновенно легче. Естьли двѣ молодыя особы, случаются нечаянно въ обществѣ, то они обходятся съ холодною учтивостію, и кажутся упражнены быть другъ о другѣ съ найточнѣйшимъ примѣчаніемъ. Видя ихъ, можно сказать, что они ищутъ другъ друга узнать, и испытать свойство; но естьли придетъ желаніе ихъ говорить, то откроется тотчасъ, что какая нибудь новая мода, или ленточка, были единыя предметы, принуждающія ихъ смотрѣть другъ на друга съ такимъ примѣчаніемъ. Какъ скоро матери ихъ соединятъ сію партію, то скоро потомъ начнутъ они садиться другъ подлѣ друга гораздо ближе, употребляютъ обыкновенныя учтивости, и разговариваютъ о самыхъ бездѣлкахъ. Входятъ не чувствительно въ матеріи, повѣренность ихъ утверждается, и удивительно, что двѣ дѣвицы, со всѣмъ другъ друга незная, стали въ одну минуту не разрывныя друзья въ свѣтѣ, и клянутся нѣжнѣйшею дружбою. Какъ скоро настанетъ часъ ихъ разлуки, то разлучают-

лучаются они съ великимъ огорченїемъ, обѣщаются другъ другу преданностїю, и съ нетерпѣливостїю ожидаютъ той минуты, которая ихъ опять должна соединить. Когда возвратятся они къ своимъ родителямъ, то обезпокоиваютъ ихъ вопросами о свойствахъ сей новой прїятельницы, и просятъ ихъ о скоромъ ея съ нею свиданїи. *Когда поѣдемъ мы къ госпожѣ N.?* Сей вопросъ повторяется сто разъ. Наконецъ настаетъ столь много желанной день, и часто изчезаетъ сїя безразсудная дружба при второмъ свиданїй. Она есть огонь, въ дыму помрачающемся, и котораго уже не можно найти нималаго слѣда.

Большая часть дѣвицъ имѣютъ сїю погрѣшность. Я всегда примѣчалъ, что она послѣдней особѣ, которая ея плѣнила, даетъ преимущество, и друзей своихъ одну за другою приноситъ въ жертву новому знакомству. И такъ я за приличное нахожу, привесть къ сему слѣдующей примѣръ:

„Констанція была бы любви до-
„стойнѣйшая дѣвица, естьлибъ не
„имѣла такого легкомыслія, кото-
„рое дѣлала ея неспособною къ
„твердому дружеству. Какъ скоро
„вышла она въ свѣтъ, то выбрала се-
„бѣ друга; сей первой выборъ дѣ-
„лалъ ей честь, и родители ея тѣмъ
„радовались. Констанція не пользо-
„валась никакимъ удовольствіемъ,
„которое не раздѣляла она съ Юліею.
„Сіе было имя ея пріятельницы.
„Союзъ ихъ почитали неразрывнымъ,
„и приводили ихъ примѣромъ рѣд-
„каго дружества. Скоро потомъ
„показалась Луцилія; Констанція
„скучила уже Юліею, и вдалась
„съ великимъ жаромъ въ новое сіе
„знакомство. Но жаръ сей скоро из-
„чезъ, и Камилла вступила на мѣ-
„сто Луциліи. Констанція привы-
„кнувъ къ сей перемене, не могла дол-
„го удержать сей пріятельницы;
„три мѣсяца въ продолженіи сего
„дружества, казались ей многими
„вѣками; сердце ея не находило
„удовольствія, какъ только въ но-
„вомъ дружествѣ, и Камиллѣ слѣ-

„довала

„довала Араминта. Сія Араминта
„была изъ числа тѣхъ способнѣйшихъ
„женщинъ, которыхъ нечаянной слу-
„чай возвысилъ на столь сіяющую
„степень благополучія, коей они
„по природѣ, никогда надѣяться
„не могутъ. Хотя ужѐ она была
„не молодыхъ лѣтъ, однако могла
„терьпѣть вокругъ себя рѣзвыхъ,
„и своевольныхъ дѣтей. Между тѣмъ
„дѣлала она по справедливости, и
„узнала, что слабые ея прелести
„не способны были; приманить та-
„кой рой пчелъ, которой тамъ на-
„ходится, гдѣ можно найтить удо-
„вольствія. Констанція хотя была
„и смугла, однако имѣла правиль-
„ныя черты, и веселой ея нравъ про-
„стирался нѣкогда до безразсудно-
„сти. Араминта почла ея способною,
„къ утвержденію своего намѣренія.
„Весьма не трудно было пріобрѣсть
„ея повѣренность, оная была такое
„добро, которыхъ она безъ различія
„награждала. Сія хитрая женщина,
„проникла въ оное, и тотчасъ при-
„мѣтила; что къ пріобрѣтенію ея
„на свою сторону надлежитъ со

„ всѣмъ иной союзъ, нежели союзъ
„ дружества. Въ семъ намѣренiй, со-
„ брала она у себя все юношество.
„ Примѣтила непонятное Констан-
„ цiино желанiе къ увеселенiямъ; къ
„ удовольствiю ея вкуса, учредила
„ она общество собранное изъ разныхъ
„ чиновъ людей. Ученые, благород-
„ ные люди, и приказные всѣ приня-
„ ты были ею равно, несмотря на
„ различiя сихъ чиновъ, жили они
„ у нея имѣя одно обхожденiе. Упра-
„ жнясь сими веселостьми, не ду-
„ мали они ни о чемъ, какъ только
„ о перемѣнѣ оныхъ, дабы здѣлать
„ ихъ прiятнѣе; и всякой день про-
„ изводить новой родъ препровожде-
„ нiя времени. Сiя жизнь непремѣн-
„ но должна быть Констанцiи прiят-
„ ною, и твердо соединить ея съ
„ такою прiятельницею, которая
„ столь великiя услуги показывала
„ ея склонностямъ; и дѣйствитель-
„ но была она со всѣмъ обворожена
„ Араминтою. Она оставляла ея
„ всегда съ огорченiемъ, и съ нетер-
„ пѣливнымъ желанiемъ скоро опять
„ съ нею видѣться. Констанцiя ду-

„ мала,

„мала, что Араминта любитъ ея
„отъ всего сердца, но сія женщина
„внутренно увѣрена была, что Кон-
„станція не видя сей цепи увеселе-
„нiевъ, конечно бы скоро ея оставила
„ла Между тѣмъ говорили въ
„слухъ о поступкахъ сей молодой
„дѣвицы, и съ великимъ негодова-
„нiемъ разсуждали о столь твердомъ
„союзѣ; говорили явно; что домъ
„отворенной молодымъ людямъ, не
„знающимъ инаго божества, кромѣ
„своего удовольствiя, скоряе можно
„почесть, такимъ училищемъ, въ
„которомъ нравы прежде можно ис-
„портить, нежели исправить. Ра-
„зумные люди, пересказали, то свой-
„ственникамъ Констанцiи, что го-
„воритъ о томъ весь свѣтъ, и пред-
„ставляли имъ, что разсѣявшейся
„слухъ сей, естьли они будутъ
„тому вѣрить, честное ихъ имя при-
„ведетъ въ вѣчное безславiе. Сiи
„воспоминовенiя открыли глаза, кро-
„внымъ ея сродственникамъ, и Кон-
„станцiи запретили продолжать по-
„сѣщенiи къ Араминтѣ. Сiе повелѣ-
„нiе, казалося ей столь жестокимъ,„

„что она впала отъ того въ нѣ„которой родъ задумчивости. Но „чтобъ разогнать ея печаль, повезли „ея въ деревню, и Юлія, прежней „ея другъ, которая столь часто бы„ла приносима на жертву, приглаше„на была, ея проводить. Какъ ско„ро Констанція оставила Парижъ, „то тотчасъ вышла у нее изъ па„мяти Араминта. Юлія получила „опять прежнее право, и Констан„ція узнавъ свою не справедливость „жила въ то время, какъ была съ „нею въ мѣстѣ, въ вѣрнѣйшей дру„жбѣ. При возвращеніи своемъ вда„лась Констанція опять въ при„родное свое легкомысліе, продол„жала перемѣнять своихъ друзей, и „позабыла Юлію, одну женщину, „которая ея любила искренно.

„Констанція не имѣла собствен„наго своего свойства, когда только „выключить вкусъ ея къ увеселеніямъ; „склонности ея друзей составляли „всегда ея, пока старалась къ себѣ „привлекать оныя. Не способна буду„чи къ разсужденію, плѣнялась она „безразсудно всякимъ предметомъ.

„Уже

„Ужѐ поздо узнала Констанцїя свою „погрѣшность, которой была она „жертвою.

Любви достойныя младыя красавицы! безъ сумнѣнїя хулите вы столь непостоянной разумъ; вы сами будете жалѣть вошедши въ твердой союзъ съ столь безразсуднымъ свойствомъ. Я хвалю ваше размышленїе, оно есть дѣйствїе внутренной чувствительности, и требуетъ въ награжденїе взаимной нѣжности. Кто не знаетъ почитать свойства истиннаго друга, тотъ неспособенъ познать цѣну дружества, прерываетъ скоро союзъ онаго, и нимало не мучится совѣстїю, друга своего приноситъ въ жертву новому знакомству. Когда неиначе любимъ мы людей, какъ хвалятъ они справедливыя и ложныя наши мысли, когда мы требуемъ, что воля друга зависѣла отъ нашего своевольства, то содержимъ мы ихъ въ нѣкоторомъ родѣ невольничества. Скоро перестаютъ почитать ея за прїятельницу, естьли отважится она мыслямъ нашимъ противорѣчить, или похулитъ нашу по-

ступку, которая имѣетъ въ себѣ нѣчто неразумное.

„Софія родилась отъ почтенной „матери, но была столь нещастлива, что лишилась ея не въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ сердце не способно еще, озарено быть свѣтомъ „разума. Отецъ ея упражняясь только въ веселостяхъ, поручилъ старанїе о ея воспитанїи въ руки при„ставницы. Почитая довольною сїю „предосторожность, жилъ онъ въ совершенномъ безъизвѣстїи, о судьбинѣ своей дочери, и совсѣмъ не „думалъ о томъ навѣдываться. Сїе „безпристрастїе, здѣлало свойство „Софїи жестокимъ, и неспособнымъ „къ разумно выбранному дружеству. „Приставница, которой ея поручили, была старая служанка, привыкшая къ подданству, которая не зная „ничего, кромѣ покорности, похваляла всѣ мысли той, которая ей „поручена въ смотрѣнїе. Такой предводитель весьма неспособенъ былъ „воздерживать сїе отъ природы, къ „повелительству склонное свойство. „Отецъ Софїинъ умеръ, и оставилъ

„ей

„ей изрядное имѣніе. Не видя себѣ
„ни въ чемъ противорѣчія, не знала
„она инаго закона, кромѣ своей во-
„ли. Собственные ея замыслы, бы-
„ли одни пра́вила всѣхъ ея дѣлъ.
„Она тѣхъ только почитала себѣ
„справедливыми друзьями, кои ока-
„зывали ей слѣпую благосклонность.
„Когда ея льстили; то оное было
„безопасное средство къ ея угожде-
„нію. Софія любила удовольствіе;
„оно есть магнитъ, привлекающей къ
„себѣ всѣхъ людей: и общество ея
„стало ужѐ многочисленно. Но ху-
„дой ея нравъ и повелительной видъ,
„казались тѣмъ скучнымъ бременемъ;
„но и посѣщали ея только привле-
„каемы будучи удовольствіемъ, ко-
„торое у нея находили. Мало по
„малу, на́чали скучать чуднымъ ея
„нравомъ, всѣ стали отставать, и
„Софія осталась одна. Сія отлучка
„ея удивила, она приносила о томъ
„горькія жалобы, но тщетно. Ни-
„кто болѣе у нея не остался, кромѣ
„стараго Доримонта, которой за
„многія благодѣніи ея фамиліи, ко-
„ими онъ пользовался, былъ къ ней
„столь

„ столь близокъ; сей почтенной другъ „ осмѣлился выговорить ей слѣдую- „ щимъ образомъ:

„ Софія, вы любви достойны, я „ знаю ваши добрыя свойства, но они „ помрачены нѣсколько погрѣшностьми, которы противны согласію об- „ щества. Можетъ быть, естьли „ буду я съ вами говорить откровен- „ но, и привлеку на себя тѣмъ не- „ нависть; однако хотя бы вы меня „ и ненавидѣли, то со всѣмъ тѣмъ „ я весьма много обязанъ вашею фами- „ ліею, и долженъ стараться о вашей „ пользѣ. Вы удивляетесь, что всѣ „ васъ оставили, и жалуетесь, что „ благодѣяніи производятъ только „ неблагодарныхъ; и что въ самую „ ту минуту, въ которую думаете „ вы имѣть себѣ пріятельницу, и „ теряете ея. Удивленіе ваше „ конечно бъ скоро прекратилось, есть- „ ли бъ разсуждали вы, что вы не- „ престанно требуете отъ протчихъ „ не одолжая ихъ ни чемъ съ своей „ стороны. Что въ то самое время, „ какъ хотите, чтобъ проступки „ ваши были всѣмъ не извѣстны, не

„ имѣете

„имѣете вы нималаго снисхожденїя
„въ проступкахъ вашихъ друзей.
„Что вы первая, которая ихъ дѣ-
„лаетъ явными, или представляетъ
„ихъ подъ видомъ достоинствомъ
„смѣха, и что не смотря ни на лѣта,
„ни на состоянїе, посвящаете вы все
„увеселенїю, выговорить одно острое
„слово.

„безъ сумнѣнїя не примѣтили
„вы, что привлекаемы будучи не
„постояннымъ, и упорственнымъ свой-
„ствомъ, довольно ужѐ я для васъ,
„что худой вашъ слухъ прїятель
„вашему обществу. Вы ничего не-
„требуете: но между тѣмъ ревность
„ваша черезъ непонятное своеволь-
„ство, дошла до чрезвычайности.
„Похвала приписываемая женщи-
„намъ, принуждаетъ васъ приходить
„почти въ безпамятство. Справед-
„ливыя достоинства васъ раздража-
„ютъ, и вы не только ту особу не-
„навидите, которая ихъ имѣетъ; но
„и тѣхъ, кои отдаютъ ей въ томъ
„справедливость.

„Вы великодушны, великолѣпны,
„и щедры даже до чрезвычайности;
„но

„ но чтобъ жить въ свѣтѣ порядочно,
„ добродѣтели сїи весьма къ тому
„ не довольны. Они скоро приходятъ
„ въ забвенїе, естьли не имѣетъ кто
„ добродѣтели общества. Дружба
„ пройсходитъ обыкновенно отъ не-
„ чаяннаго случая, и только взаимнымъ
„ исполненїемъ можно ея здѣлать
„ долговременною. Поступки, съ ко-
„ торыми обращаетесь вы съ друзьями
„ вашими, весьма неспособны утвер-
„ дить не обходимую къ благополучїю
„ рода человѣческаго повѣренность.
„ Вы отдалили отъ себя всѣхъ чест-
„ ныхъ людей, кои бы могли искать
„ вашей дружбы. У васъ не осталось
„ никого изъ тѣхъ, коихъ прелести
„ у тѣхъ принуждали закрывать глаза,
„ въ разсужденїи неравенства вашего
„ удивительнаго, и перемѣннаго нрава:
„ ибо я почитаю васъ столь разумною,
„ что вы конечно нѣкоторыхъ тунеяд-
„ цовъ въ числѣ своихъ друзей не
„ считаете. Неспособны будучи
„ разсматривать ваши поведенїя, они
„ не для чего инаго часто у васъ на-
„ ходятся, какъ только пользоваться
„ тою минутою, въ которую они

„ могутъ

„могутъ васъ обмануть. Естьли „хотите вы вѣрить такому чело- „вѣку, которой имѣетъ ужѐ не „молодыя лѣта, и видалъ различ- „ныя надъ собою опыты; то вы здѣ- „лаете свойство свое гораздо прїят- „нѣе и утвердите свой непостоян- „ной, и съ самимъ собою несходствен- „ной нравъ. Уступая вашимъ друзь- „ямъ, можете вы тѣмъ прїобрѣсть „ихъ сердца̀, и благосклонность ваша „обяжетъ ихъ оказывать вамъ тоже „самое. Естьли будете вы сносить „ихъ слабости, то и забудутъ они „ваши проступки; и вы ими будете „любимы съ нѣжностїю. Истинное „средство достичь почтенїя, есть „ничто иное, какъ только старать- „ся всѣми силами заслуживать оное. „Сїи слова̀ произвели въ Софїи хоро- „шїя дѣйствїя. Очи ея открылись, „и она чувствовала вседостойное „смѣха въ ея поступкахъ. Она „стала прїятна, зговорчива, и благо- „склонна, выбрала себѣ добродѣтель- „ныхъ друзей, и имѣла щастье ихъ „найтить. Разуму ея удивлялись. „Она не была ужѐ та гордая дѣвица,

„кото-

„ которая слушала только одног
„ своевольства, и скучала всему свѣ
„ ту своимъ удивительнымъ; а иног
„ да вспыльчивымъ нравомъ; Софїя н
„ имѣла ужè болѣе воли, и полагал
„ все свое удовольствїе предупреж
„ дать вкусъ своихъ друзей. Доримон
„ та любила она болѣе всѣхъ. Он
„ получилъ полную отъ ея повѣрен
„ ность, и Софїя утвердя себя в
„ всѣхъ своихъ поступкахъ, по разум
„ ному совѣту сего почтеннаго ста
„ рика, прїобрѣла сердцá старыхъ
„ своихъ знакомцевъ, и заставила ихъ
„ оказывать себѣ почтенїе.

ГЛАВА VI.

О упражненїяхъ.

Упражненїя женщинъ, состояли почти всегда въ самыхъ бездѣлицахъ. Естьли которыя хотѣли упражняться въ важныхъ дѣлахъ, или приложили старанїе о какой наукѣ; то казались, что они вышли изъ своего

его элемента, и всѣ ихъ поступки обращены въ смѣхъ. Моллїеръ написалъ *ученыхъ женщинъ*: и такъ многїя не хотя быть образцомъ сей комедїи, оставили науки, и начали показывать себя великими невѣждами. Страхъ овладѣлъ матерьми, и почти не было ниодной, которая бъ не столько же старалась, воспитанїе и наставленїе дочери своей ограничивать, сколько прежде старалась разпространять оныя. Сей страхъ былъ долгое время общей: между тѣмъ можно сказать, что прежнее сїе воспитанїе заслуживаетъ преимущество, предъ воспитанїемъ нашихъ временъ. Находятся матери, кои опасаются, чтобъ не возобновились тресотины, и ничтобъ не могло на нихъ пасть презрѣнїемъ, которое Моллїеръ назначилъ въ смѣшныхъ ученыхъ женщинахъ. Плѣнившись симъ древнимъ предъразсудкомъ полученнымъ отъ ихъ предковъ, изображали они науки дочерямъ своимъ такою же краскою, которыми означаютъ они пороки. Такимъ образомъ произошло изъ онаго, что вмѣсто того, чтобъ избѣжать

одного

одного смѣшнаго приключенія попадаютъ въ другое, которое тѣмъ не пріятнѣе, что обществу приноситъ великой вредъ.

Спросить большую часть сихъ добрыхъ женщинъ: они скажутъ вамъ, что добродѣтельная дѣвица должна учиться, управлять домъ свой. Смотрѣть не усыпнымъ окомъ надъ домашними, что все то, что не касается до экономіи, есть безполезная, и притомъ еще опасная наука. Я не выключаю сихъ качествъ; но напротивъ того, почитаю ихъ существенными. Но не должно ли прилагать старанія, чтобъ дѣвица знала Исторію. Чтобъ знала, кто основатель Французской Монархіи; чтобъ наставляема была о различныхъ произшествіяхъ Государства, о интересахъ, многихъ Королевствъ; что земля наводнена рѣками, кои служатъ къ плодоносію оной. Что сей Климатъ способенъ производить такія плоды, а другой другія? Для чести причитаютъ ей въ стыдъ присутствовать въ публичномъ собраніи нашей Академіи? Она научится разсуждать о красотѣ выраженія

женiя словъ, украшенiя прозы, о важности стихотворства, и различать достоинства писателей? Всѣ сiи вещи имѣютъ въ гражданской жизни свою пользу. И не дѣлая нималаго вреда прибыткамъ дома, часто достаютъ они ему вещественную пользу. Женщина безспорно заслуживаетъ почтенiе, когда она добрая содержательница дому, когда любитъ своего мужа. Когда старается о своихъ дѣтяхъ, сама живетъ добродѣтельна, и когда всего онаго вливаетъ имъ вкусъ; но весьма много требовать отъ нея, естьли хотѣть, чтобъ болѣе отъ нихъ ничего ужѐ не было требовано.

Представимъ себѣ женщину, не имѣющую инаго ничего кромѣ сихъ свойствъ, увидимъ какую пользу можетъ изъ того получить общество: „Дорибо, остановила меня среди пуб„бличнаго мѣста, чтобъ поговорить „со мною, о титулахъ ея мужа, „о прiятствѣ сына ея, о причинѣ, „которую она имѣетъ жаловаться „на людей своихъ, о достоинствѣ „жизни, о росходѣ, о природахъ, и о

новомъ

„новомъ нарядѣ, которой она себѣ
„здѣлала; тогда спросилъ я, могу-
„ли я въ темъ, что Дорибо мнѣ
„повторяла, найтить что нибудь
„такое, которое бъ могло испра-
„вить разумъ мой или сердце?

„Делфинїя добродѣтельна и ра-
„зумна; она исполняетъ всѣ свои
„должности съ совѣстнѣйшею точ-
„ностью; весь свѣтъ ей удивляет-
„ся, и всѣ имѣютъ къ ней великое по-
„чтенїе. Между тѣмъ всякой ея у-
„бѣгаетъ, и боится съ ней встрѣ-
„тится. Делфинїя всегда вождемъ
„имѣетъ себѣ скуку, и за то обяза-
„на она своимъ предкамъ. Она ли-
„шилась родителей своихъ въ самой
„нѣжной юности. Они оба прилага-
„ли трудъ, исправлять ея разумъ,
„украшая оной всѣмъ, что дѣвицу
„можетъ здѣлать любви достойною.
„Но по смерьти ихъ будучи подъ
„опекою своей бабки, которая не
„только чтенїе, но и тѣнь способно-
„сти не навидѣла, принуждена бы-
„ла слѣдовать ея вкусу. Первыя
„наставленїя, которыя ею даваны бы-
„ли, скоро изчезли, и Делфинїя

„учредя себя по волѣ своей бабки,
„стала со всѣмъ безъ признанїя. Вы
„увидите, что всякой день бу-
„детъ она перерывать важнѣйшїе
„разговоры, чтобъ только разсказать
„вамъ рѣзвости той маленькой со-
„бачки, которую она обожаетъ. Она
„впадаетъ въ безпамятство, естьли
„звѣрку сему приключится хотя са-
„мая бездѣлица, она ево невольни-
„ца, и не можетъ скрыть своей ре-
„вности, когда ласкаетъ собачку ея
„кто нибудь чужой. Естьли бы про-
„должали, изощрять дарованїя Дел-
„финїи, то бъ она была удовольствї-
„емъ друзей своихъ, и тогда столь-
„ко же бы прилагали труда искать ея
„дружбы, сколько теперь стара-
„ются убѣгать оной.

Когда кто изъ бездѣлицы дѣлаетъ важное упражненїе, или пренебрегаетъ домашнїе случаи, чтобъ непрестанно сидѣть за книгами; тотъ впадаетъ въ двѣ чрезвычайности, кои обѣ производятъ равно худыя слѣдствїя. Перемѣнять свои упражненїя, раздѣлять время на полезную и прїятную работу, стараться по-

 лучить

лучить новую способность, есть безопасное средство не зделаться ни глупымъ, нижѐ достойнымъ смѣха. Дѣвица, которой рѣчи наполнены кудрявыми словами, и кои худо произносятся; или такая, у которой когда изключить богатое ея платье, и драгоцѣнныя ея вещи, то она не можетъ ни о чемъ говорить, есть, такъ называемая скучная тварь.

Тотъ, которой взоръ свой обратилъ на одинъ только предметъ, часто находитъ пустыя минуты, коихъ онъ не знаетъ на что употребить. Природа наградила всѣхъ людей нѣкоторою мѣрою разума: но мѣра сїя неравна.

Прїятное свойство, вмѣщая въ одинъ разъ всѣ предметы, не въ состоянїи долго быть при одномъ, естьли предметы сїи не перемѣнятся, то теряетъ онъ въ нихъ вкусъ, лишается своего дѣйствїя, и не въ состоянїи ужѐ мысли свои обратить къ чему нибудь извѣстному.

Тихой разумъ, находящейся непрестанно при одномъ предметѣ, ожесточается, остается всегда на томъ

же

же пунктѣ, и далѣе никогда не распространяется. Надлежитъ его понуждать, чтобъ вывесть его изъ забвенїя, представляя ему только прїятные предметы, которые его, такъ сказать, противъ воли его къ себѣ привлекаютъ.

Спокойной и умѣренной нравъ, имѣющей всегда самъ надъ собою власть, доходитъ часъ отъ часу ближе къ цѣли, коей онъ принялъ намѣренїе достичь, и труды свои видитъ коронованные благополучными слѣдствїями.

Не смотря на то, что говорятъ нѣкоторые Софисты; воспитанїе имѣетъ великое втеченїе въ нравы. Въ мѣщанствѣ, въ которомъ какъ обезьяны подражаютъ великимъ людямъ, не имѣя надежды достичь оныхъ. большая часть дѣвушекъ воспитываются съ такимъ упражненїемъ, которое совсѣмъ не сходствуетъ съ ихъ состоянїемъ. Имъ часто позволяютъ пренебрегать полезное, чтобъ только упражняться прїятнымъ. Особливой человѣкъ, знающей тайность собрать умѣренное богатство, подумалъ

бы, что онъ съ дѣтьми своими не исполнилъ того, что велитъ его должность, естьлибъ танцованье и музыка, не были лучшія части ихъ воспитанія. Не предвидя, что благополучіе его можетъ перемѣниться, которое фамилію его въ ничто обратить, и изъ чего нечаянное щастіе опять вывесть можетъ, останавливается онъ при первомъ обращеніи взора, и мысли его ужè болѣе ни къ чему не простираются. Гордяся своимъ богатствомъ, стыдится онъ показать дочери своей безопасное средство, чрезъ которое выдетъ она изъ опасности отъ нечаяннаго нещастія. Между тѣмъ, сколько есть въ свѣтѣ такихъ дѣвицъ, кои съ однимъ только достоинствомъ пріятныхъ дарованій, вдались въ ужасную бѣдность, или для изволенія того, принуждены имѣть прибѣжище къ красотѣ своей.

Въ состояніи, знатнѣе сего прибавляютъ къ обѣимъ симъ способностямъ, обученіе Исторіи, Географіи, рисованья и живописи; но обыкновенно Наукъ сихъ обучаютъ только началамъ,

чаламъ, и лишь только хотя малое объ ономъ будутъ имѣть понятіе, то отпустятъ со всѣмъ учителя. Танцованіе, служащее болѣе всего къ увеселенію, обыкновенно получаетъ преимущество. Танцовщикъ, прилагая ревностное стараніе, здѣлать преимущественнымъ свое художество, знаетъ тайность присвоивать самолюбіе въ собственную свою пользу. Похвалою, которую приписываетъ онъ своему искусству, бываютъ увѣрены, что танцованье, производя пріятности, прибавляетъ намъ новыя прелести. Знатная женщина, всегда съ ревностію старается на балѣ показаться съ преимуществомъ; сіе есть одно мѣсто, въ которомъ позволяется ей, оказать себя съ пользою.

Съ тѣхъ поръ, какъ сіе введено, надлежитъ имѣть слабую грудь, худой желудокъ, и только жить на лекарствахъ, что напротивъ того не прилично людямъ, кои поютъ въ концертахъ. Но естьли будутъ ихъ просить, и хотя бъ кто имѣлъ весьма чистой голосъ; то прилагаютъ

стараніе утишать оной, чтобъ совершенной его красоты не было слышно. Но чтобъ скрыть драгоцѣнное сіе дарованіе природы, берутъ на себя неприлѣжность, и несносное согласіе го́лоса, которое часто помрачаетъ все незнаніе первыхъ пра́вилъ сего искусства. Незнаніе, на кое никто съ охотою смотрѣть не можетъ, но которое со всѣмъ тѣмъ, большее имѣетъ свое дѣйствіе. Естьли нечаянно въ обществѣ сыщетъ кто пріятную женщину, и будетъ говорить изъ Исторіи о положеніи какого нибудь го́рода; то черезъ сіе произведетъ онъ въ ней головную болѣзнь. Не въ состояніи будучи, сказать на то своего мнѣнія, о которомъ ея не отступно просятъ, и опасаясь оказать, сколь ограничено ея знаніе, должны, такъ называемые па́ры, защитить ея отъ онаго. Прочіе, кои гораздо хитряе, но столько жъ незнающіи, выговариваютъ гордыя слова̀, и думаютъ, скоростію своего языка, которой са́маго способнѣйшаго человѣка, можетъ привесть въ безпорядокъ, вытти изъ смущенія.

Въ началѣ сей главы сказалъ я, что упражненія женщинъ состоятъ почти всегда въ самыхъ бездѣлицахъ, можетъ быть было бы полезнѣе, естьлибъ они остались при одномъ. Чтобъ доказать сіе, довольно будетъ, естьли смотрѣть на ежедневныя упражненія бо́льшей части оныхъ. Женщина обыкновенно бываетъ смущенна при начинаніи всякаго дѣла. *Въ чѣмъ я буду проподить этотъ день*, есть обыкновенной ея вопросъ. Между тѣмъ садится она за уборной свой столикъ, и утро проходитъ въ размышленіяхъ, какъ приколоть этотъ цвѣтокъ, какъ положить пуклю, и въ прочихъ предметахъ равной важности. Пото́мъ назначитъ она посѣщеніе. Тамъ примутъ ея пріятно, и съ любопытствомъ вывѣдываютъ о новостяхъ, случившихся въ тотъ день. *Нѣтъ ли чего новаго?* Есть первой вопросъ, до чести касающаяся повѣсть, бываетъ обыкновеннымъ на то отвѣтомъ. Пробьетъ двенаццать часовъ. Она велитъ подвезти свою карету; ѣздитъ отъ одного купца къ другому; оставляетъ

въ нѣкоторыхъ домахъ билеты, и по долговременномъ отсутствіи, пріѣдетъ наконецъ домой, будучи весьма утомлена. Вечеръ требуетъ новаго украшенія. Она идетъ въ театръ. Тогда-то потребны важныя у стола разсужденія. Она удвоиваетъ свои труды, и наконецъ пойдетъ въ оперу ужѐ очень поздо. При входѣ своемъ производитъ она великой шумъ, кланяется безъ всякаго примѣчанія, обертывается на театръ, и чрезъ то препятствуетъ слушать зрителямъ лирическія наши сочиненія. Посреди самаго представленія, уходитъ она домой, чтобъ ѣхать къ Клеліи; потому что у нея назначенъ сей день быть собранію. Какъ скоро она туда пріѣдетъ, сядетъ играть, и часто поступаемо бываетъ притомъ безъ всякой искренности. Хотя тутъ и обязанъ всякъ стараться о своей пользѣ; но между тѣмъ находятъ время, говорить что нибудь худое о прочихъ. Она представляетъ примѣрами своихъ знакомыхъ, и часто всякой говоритъ объ ней то, что онъ знаетъ; но еще чаще то,

чего

чего не знаетъ. Но что нужды въ томъ, что къ извѣстному прибавляютъ еще то, чего не знаютъ? Наконецъ поѣдетъ она домой, и тото называютъ весьма хорошо препровожденнымъ днемъ.

Извѣстно, и я ужѐ не могу столь много разъ повторять, что общество имѣло бы двойную пользу, естьлибъ прилагало старанiе о воспитанiи дѣвицъ. Неспособенъ ли сей плѣняющей полъ, во всемъ имѣть скорѣйшей успѣхъ? Онъ есть плодоносное поле, которое къ произращенiю плодовъ требуетъ труда способнаго и разумнаго земледѣльца. Для чегожъ не стараться о приведенiи его въ порядокъ? Когда дѣвица въ нѣжной еще юности привыкла перемѣнять свои упражненiя; то ученiе будетъ ей вмѣсто препровожденiя времени, чрезъ что она по малой мѣрѣ будетъ имѣть нѣкоторое понятiе о Наукахъ, и изъ того произойдетъ существенная польза. Черезъ нѣкоторыя первыя полныя знанiя, достигнетъ она до основательныхъ, отъ которыхъ получитъ она въ томъ

вкусъ. Тогда не будетъ ужè она скучною тварью, и обременяющею общество. Когдабъ такое воспитанїе имѣло преимущество предъ обыкновеннымъ, то бъ весьма мало видно было дѣвицъ, кои бы въ разговорѣ, въ чемъ всякой истинной гражданинъ принимаетъ участїе, показывали свое неудовольствїе чрезъ непристойныя словà, и не слыхали бы ужè столь много смѣха достойныхъ вопросовъ.

„При возвращенїи моемъ изъ Голландїи, прїятель мой просилъ меня, чтобъ я проводилъ его въ нѣкоторой домъ, о которомъ здѣлалъ онъ мнѣ прелестное описанїе. Послѣ онаго въ свѣтѣ не видалъ я ничего прекраснѣе. Онъ былъ прелестное убѣжище. Всѣ прїятности были соединены въ ономъ, Мелита, такъ называлась госпожа сего дому, была почтенная женщина, имѣющая въ себѣ всѣ соединенныя дарованїя. Она была рѣдко случающїяся остроты и высокаго духа, которыми природа столь не щедро награждаетъ. Она все

„ то

„то знала, что только знать возмо-
„жно безъ всякаго педанства. Осно-
„вательная ея ученость дѣлала об-
„хожденiе ея всегда новымъ, и все-
„гда полезнымъ; можно твердо на-
„дѣяться, что она не можетъ нагнать
„скуки. Выборъ ея сообщества
„дѣлалъ похвалу, и честь ея про-
„ницанiю. Во всѣхъ ея дѣйствiяхъ,
„виденъ былъ царствующей ея нѣ-
„жной вкусъ. Словомъ сказать: Ме-
„лита была совершенная женщи-
„на, и разсужденiе ея показывало
„сокровище писателей. Сначала
„противорѣчилъ я словамъ моего
„друга. Похвала его казалась мнѣ
„подозрительною. Между тѣмъ по-
„бужденъ будучи отчасти любо-
„пытствомъ, а отчасти прелестiю
„выдуманною сею рѣдкостiю, усту-
„пилъ я его выражающимъ словамъ,
„и далъ ему слово на другой день.
„Онъ прiѣхалъ по меня въ назначен-
„ной часъ, и на дорогѣ говорилъ мнѣ,
„что меня ждутъ съ нетерпѣливо-
„стiю, и что по его словамъ вклю-
„ченъ я въ число гостей, къ бо-
„жественному вечернему кушанью.

„ Мы прїѣхали кЪ МелитѢ, и меня „ приняли наипрїятнѣйшимЪ обра„ зомЪ. Я ослѣпленЪ былЪ ея преле„ стїю. Никогда не видалЪ я прїят„ нѣе ея лица, и красота ея прину„ дила меня кЪ почтенїю. Она сЪ „ такою прїятностїю изЪяснялась, „ и имѣла столь природной и непри„ нужденной видЪ, что я со всѣмЪ „ былЪ ею обворожен Ъ. Но примѣчая „ обыкновенное болтанїе нѣкоторыхЪ „ людей, которое мѣшаютЪ они сЪ „ разумомЪ; дожидался я, чтобЪ могЪ „ рассуждать обЪ ней, дабы не имѣть „ розноозначащихЪ опытовЪ.

„ Обо мнѣ сказали ей такЪ, какЪ „ о человѣкѢ, которой былЪ во всей „ ЕвропѢ. Сей слухЪ вкоренилЪ „ во всѣхЪ обо мнѣ особливое во„ ображенїе. Друзья Мелиты увѣрены „ будучи, что я человѣкЪ обращаю„ щейся во всѣхЪ НаукахЪ. При входѣ „ моемЪ стали по обѣимЪ сторонамЪ, „ и задавили меня вопросами, изЪ „ которыхЪ большая часть достойные „ смѣха, и почти всегда худо про„ износимые, или вЪ самыхЪ бездѣл„ кахЪ состоящїе. Они такЪ скоро

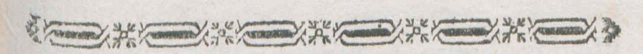
„ одинЪ

„одинъ за другимъ слѣдовали, что „я почти не имѣлъ времени на „оные отвѣтствовать. Одинъ спрашивалъ меня о красотѣ женщинъ, „другой о модахъ, третей о балахъ, „а четвертой о веселостяхъ, при „столѣ бываемыхъ; но никто не оказалъ любопытства въ разсужденіи нравовъ, употребленіи, о „коммерціи, о власти и о богатствѣ жителей. Я не могъ притти въ себя отъ удивленія. Не то „ли, говорилъ я самъ въ себѣ, выискиваемое общество, которое дѣлаетъ честь разсужденіямъ Мелиты? Сіе мнѣніе, и все, что я видѣлъ, начинало принужденную „похвалу, которую приписывалъ ей „мой пріятель, приводить мнѣ въ „подозрѣніе, и я имѣлъ ужè причину, подозрѣніе сіе почитать за „самую справедливость. И въ самомъ дѣлѣ сія рѣдкая острота, „и великой духъ, которой одаренъ „столь глубокою ученостію, не зналъ „со всѣмъ начальныхъ основаній Исторіи, и со всѣмъ не имѣлъ понятія о Географіи. Мелита столь бы-

„ла незнающа, что она съ важно-
„стiю спросила меня: Венецiанской
„дворъ столько ли же великолѣпенъ,
„какъ и Версальской? Имѣютъ ли
„тамъ кареты самаго тонкаго вку-
„су? Такъ ли хороши каналы въ Лон-
„донѣ, какъ и въ Парижѣ? и есть ли
„въ Неаполѣ гарлекины? Я умал-
„чиваю о множествѣ дѣтскихъ во-
„просовъ. Ужинъ, къ которому насъ
„позвали, прекратилъ скучной сей раз-
„говоръ. Я думалъ, что удоволь-
„ствiемъ при столѣ, лишусь я она-
„го. Но я въ томъ обманулся. Во
„все то время, когда слуги наши
„стояли за стульями, упражнялись
„въ разсказыванiи самыхъ худыхъ
„городскихъ приключенiй, въ рѣчахъ,
„трогающихъ знакомыхъ людей, въ
„посмѣянiи простыхъ, и почтенiя
„достойныхъ обычаевъ предковъ на-
„шихъ. Послѣ стола пили весьма
„крѣпкiя вина. Вольная радость о-
„владѣла разумами всѣхъ, причемъ
„благопристойность почти со всѣмъ
„была позабыта. Потомъ сѣли за
„игру, отъ которой встали ужѐ
„передъ восхожденiемъ солнца, и я

„возвра-

„ возвращаясь домой, узналъ, что сіе „ было ежедневнымъ упражненіемъ „ Мелиты.

ГЛАВА VII.

О чтеніи.

Чтеніе столь естественно представляется намъ въ классѣ вещественныхъ упражненій, что я сей важной членъ, хотѣлъ было ввести въ прошедшую главу; но какъ всякой писатель требуетъ остановки, такъ и читатель требуетъ покою.

Чтеніе есть искусство почти неизвѣстное. Всѣ думаютъ, что они ево имѣютъ; но со всѣмъ тѣмъ очень мало людей находится, кои бы съ пользою читали. Весьма рѣдко прилагаютъ свою прилѣжность къ наукамъ. Большая часть людей, кои себя считаютъ любителями чтенія, читаютъ подобно машинѣ; возьмутъ въ руки книгу; естьли она забавляетъ, то она щастлива, и разглашаютъ объ ней, что она прекрасна. Естьли же она тре-

требуетъ нашего вниманія: то называютъ ея противнымъ нравоучителемъ, котораго, по проклятіи отъ добраго сообщества, должно отдать въ руки школьныхъ вралей. Мы живемъ въ такомъ вѣку, въ которомъ нравоученія потеряли бы все достоинство, естьлибъ не подкрѣпляемы были нѣкоторыми смѣлыми разсужденіями, или украшенною живописью, которой подаетъ поводъ къ злому употребленію. Сей испорченной вкусъ, безъ сомнѣнія происходитъ отъ множества собранныхъ книжекъ, которыя выходятъ всякую недѣлю; сочиненія справедливо достойныя руганія, въ которыхъ сочинители, утверждая свои мнѣнія, стыдятъ себя попеременно.

Склонности людей, въ разсужденіи чтенія такъ различны, какъ ихъ свойства между собою различествуютъ. Одинъ находитъ вкусъ въ Исторіи, другой въ Стихотворствѣ, а третей въ романахъ. Всякой имѣетъ особливой свой вкусъ; и сія угодность ко всякому предмету различествуетъ по разнымъ оныхъ свойствамъ. Дѣвицы

Дѣвицы обыкновенной имѣютъ вкусъ въ романахъ. Они съ великимъ желанїемъ достаютъ такой родъ сочиненїй. Чѣмъ нѣжнѣе герои въ оныхъ, и чѣмъ нещастнѣе бываютъ чрезвычайныя приключенїя, тѣмъ болѣе находятъ они въ томъ удовольствїя. Такъ какъ бы обвороженною силою притягиваемы, поспѣшаютъ они достигнуть конца, и не прежде откладываютъ изъ рукъ своихъ такїя книги, какъ прочтутъ ужѐ съ самаго начала до конца. Естьли бъ премудрость учредила выборъ романовъ, то бъ чтенїе сїе было полезно. Но сколько есть такихъ, которые Киллеринскому начальнику предпочитаютъ Анголу? Нравоученїе Дона Кишота пропускаютъ лехкомысленно, чтобъ только читать романическїя его приключенїя. Прочїя плѣненныя Клеопатрою, Амадисомъ и Кавалеромъ солнца, при прочтенїи оныхъ дѣлаютъ сихъ невразумительныхъ романовъ своими любимцами. Въ разсужденїи прелести какъ удивительнаго для большей части людей, а особливо для Французовъ, можно

но бы извинить сихъ последнихъ, естьлибъ она не дошла у нихъ до чрезвычайности.

Первые писатели нашей нацїи писали романы. Отцы наши, старающїеся единственно о военныхъ дѣлахъ, ни въ чемъ не находили удовольствїя, какъ только въ повѣствованїяхъ приключенїй, и дѣлъ храбраго кавалера. Гигантъ побѣжденной Танкредомъ, волшебникъ пораженной Амадисомъ, армїя обращенная въ бѣгство храбростїю одного воина; всѣ сїи чрезвычайныя изображенїя вспламеняли и удвоивали ихъ храбрость.

Сими примѣрами приведенные въ смѣлость, и будучи въ надеждѣ, быть коронованными руками ихъ обладательницъ, горѣли они желанїемъ сражаться, нападали на чудовищъ, производили невѣроятныя и удивительныя дѣла, и возвращались съ побѣдою, повергая къ ногамъ любовницъ своихъ добычу, полученую на сраженїи. Сколько, можетъ быть, знатнѣйшихъ героевъ своими славными дѣйствїями, и великимъ именемъ дол-

должны единственно благодарить роману объ *Артусѣ*, и о кавалерѣ *круглаго стола*? Сочиненїя, приводящїя въ любовь добродѣтель, вкореняющїя вкусъ къ оной, которыхъ нравоученїе возвышаетъ, и дѣлаетъ благородною дýшу; такїя сочиненїя всегда полезны и прибыльны. Естьлибъ сей родъ не потерялъ своего достоинства: то бъ я похвалилъ оной. Но въ нынѣшнее время когда романы наполнены только роскошью, превращаютъ въ ничто благопристойность, въ которыхъ стараются портить нравы, кои содержатъ въ себѣ касающїяся до чéсти сравненїя знатныхъ людей, или безстыдныя клеветы противъ почтенныхъ. И такъ не великая ли была бы услуга человѣчеству, естьлибъ запретить оныя? изслѣдывать склонности младенчества; чтобъ послѣ учредить его по прáвиламъ разума и премудрости, исправлять ложныя мнѣнїя, которыя онъ имѣть можетъ, отводя его отъ оныхъ съ кротостїю и сильнѣе къ добродѣтели; когда онъ хочетъ отъ оныхъ удалиться, есть

вѣрное

вѣрное средство, подать ему вещественную пользу. Естьли позволитъ дѣвицѣ, вдаваться во всѣ ея склонности, не стараясь искоренить то, что она имѣетъ въ себѣ порочнаго, есть ничто иное, какъ погрузить ея въ конечную погибель.

„Олимпїя, не имѣя щастїя и ро„дителей, произвела сожалѣнїе въ „нѣкоторой благочестивой особѣ, „которая взяла сїю сироту къ себѣ. „Она была простая женщина, и пря„мымъ сердцемъ въ свѣтѣ думала, „что всякая книга, которая не со„держитъ въ себѣ о духовной и „разсудительной жизни, должна быть „запрещена. Легко принимая вкусъ „тѣхъ людей, съ которыми имѣ„ютъ ежедневное обхожденїе, и ко„ихъ почитаютъ за своихъ началь„никовъ, думая чрезъ то оказывать „свое къ нимъ почтенїе и склонность; „и такъ нечувствительно склонно„сти ихъ добродѣтели, или поро„ки, здѣлаются намъ собственными. „Олимпїя воспитываясь увѣрена бы„ла, что нѣтъ хорошихъ книгъ, кро„мѣ сочиненїй *Антуанетты*, *Де*-

„*буриньонъ*,

„Суринъгонъ, госпожи *Гюгонъ* и *Постеля* находила большее въ нихъ „удовольствїе. Оныя были одни, „которыхъ она знала, и кои имѣла „та позволенїе читать.

„Олимпїя имѣла сердце способ„ное къ великой нѣжности. Будучи „еще молода разсуждать о движенїи „онаго, заблуждала она въ справе„дливой причинѣ своей чувстви„тельности, которую она имѣла. „Она достигла тѣхъ лѣтъ, въ кото„рыя природа принимаетъ на себя „другой видъ, и когда претерпѣва„ютъ тоску, которую лучше чув„ствуютъ, нежели въ состоянїи „описать оную. Олимпїя горѣла „желанїемъ, узнать оной происхож„денїе: она посѣщала свою прїятель„ницу, которая помогая ей къ от„кровенїю ея мыслей, дала ей ро„манъ, коей главное содержанїе бы„ло любовь. Онъ читанъ былъ съ „тою жадностїю, которую имѣютъ „ко всему тому, что представля„етъ глазамъ нашимъ новые предме„ты. Олимпїя при чтенїи онаго чув„ствовала нѣжность. Но какъ скоро

„послѣ

„ послѣ того начала она горѣть внут-
„ реннымъ пламенемъ, котораго причи-
„ ны узнать никакъ не могла; то взяла
„ она убѣжище къ новой своей прія-
„ тельницѣ, и взяла у нея нѣсколь-
„ ко романовъ, въ коихъ непристой-
„ ность весьма разумно была скрыта.
„ Книги, кои тѣмъ вредительнѣе,
„ что между цвѣтовъ сокрытъ ядъ.
„ Олимпія проводила ночи въ чита-
„ нїи; жадность ея ей измѣнила. Бла-
„ годѣтельница ея нечаянно заста-
„ ла ея углубленную въ разсужде-
„ нїяхъ объ одномъ сочиненїи, кото-
„ рое открыло ей всѣ чувствїя лю-
„ бовїю вкореняющїяся. Сїя женщина,
„ коей гнѣвъ больше воспылалъ о
„ преимуществѣ, которое Олимпїя та-
„ кимъ книгамъ приписываетъ, неже-
„ ли какъ опасности, въ которую
„ впадала добродѣтель, сего бѣднаго
„ младенца, выгнала ея отъ себя со
„ стыдомъ, и со всѣмъ отказала ей
„ въ спомоществованїи, котораго тре-
„ буетъ отъ насъ человѣчество. И
„ такъ Олимпїя вдавшись со всѣмъ въ
„ бѣдность, и не находя себѣ нигдѣ
„ убѣжища, отдавала себя во власть

„ пер-

„первому кто ея возметъ. Душа
„ея наполненная мыслями, собран-
„ными при чтенїи книгъ, охотно
„принимала всѣ наставленїя, кото-
„рыя ей подавать хотѣли. Не имѣя
„опытовъ, считала она то за чувстви-
„тельность сéрдца; что единствен-
„но было только слѣдствїе жара,
„происходящаго отъ различныхъ мнѣ-
„нїй, въ которыя она вдавалась. Ско-
„ро потóмъ увидѣли ея оставляю-
„щую всѣ разумныя разсужденїя.
„Стыдъ ея разпространившейся предъ
„глазами всего свѣта, и въ велико-
„лѣпной колесницѣ безчестнаго пло-
„да, отъ непостоянной жизни добро-
„дѣтельныхъ людей ругающую.

Естьли чтенїе романовъ произво-
дитъ иногда печальныя дѣйствїя:
то часто вкореняетъ оно безразсуд-
ную, и всегда смѣха достойную нѣ-
жность, которое утверждаетъ спра-
ведливость сего ученїя, что *песьма
мало находится людей, кои чи-
тают съ довольнымъ разсужде-
нїемъ, чтобъ почерпать изъ того
какую пользу.*

Между

Между различными родами вкуса, назначают выборъ при чтенїи. Примѣтилъ я глупость тѣхъ, которые любезнымъ чтенїемъ дѣлаютъ себѣ исторїю. Между сими людьми, [которые составляютъ самое большое число] находятся такїе, которые только исторїю отдаленныхъ, и такъ сказать неизвѣстныхъ земель, читаютъ съ удовольствїемъ. Они все то знаютъ, что принадлежитъ до Китая, до Персїи и до Индїи; знаютъ имена различныхъ владѣльцовъ, которые другъ за другомъ слѣдовали. Могутъ дать росходъ богатству великаго Могола, сказать число его женъ, и сколько разъ надобно упасть на землю, когда допустятъ его видѣть; но о обыкновенїяхъ, о употребленїяхъ, о перемѣнахъ государства, и часто о положенїи разныхъ провинцїй, лежащихъ въ ихъ отечествѣ, не знаютъ они ничего; имъ весьма тяжело покажется сказать, какїе народы имѣютъ съ ними свои границы. А нѣкоторые все то презирая, что до ихъ нацїи не касается, думаютъ, что исторїя дру-

гихъ

гихъ народовъ земнаго круга, по крайней мѣрѣ должна съ ними быть равна. Въ семъ числѣ находятся люди, воображающїе, что они имѣютъ годовыя книги своей землѝ, потому что они читали всѣ таинственныя извѣстїя различныхъ правленїй, которыя имъ знакомы. И потому, что они знаютъ всѣ торжества, которыя Король празднуетъ при своемъ дворѣ, и мѣстà, гдѣ бываетъ рысканїе. Увѣрены будучи о справедливости сочинителей ежегодныхъ книгъ, почитаютъ они ихъ бредъ за неоспоримую правду, и съ ревностїю утверждаютъ мнѣнїя, кои они изъ того почерпали. Дѣвица, желающая Исторїю читать съ пользою, должна начать съ лучшихъ и справедливыхъ писателей своей нацїи. Когда она прочтетъ оныя, тогда должна доходить къ писателямъ о различныхъ Европейскихъ народовъ, имѣющихъ съ государствомъ, въ которомъ она родилась, или различные или одинакїе интересы; такимъ образомъ достигнетъ она науки о важнѣйшихъ приключенїяхъ, которыя должны быть

извѣстны каждому доброму гражданину." Исторія, говоритъ Цицеронъ, есть свидѣтель времени, свѣтъ справедливости, жизнь памяти, учительница жизни, и вѣстникъ древности.

Между тѣмъ, чрезъ сіе ученіе, прочее чтеніе, изключено быть не должно. Каждой родъ онаго имѣетъ свою пользу и пріятность. Перемѣнять предметы, есть надежное средство, пріобрѣсть пространнѣйшее понятіе. Душа при ея упражненіяхъ, требуетъ также и отдохновенія. Езопъ съ разумомъ сію способность сравнилъ съ лукомъ; естьли онъ бываетъ долго связанъ: то онъ переломится, и остается безполезнымъ оружіемъ въ рукахъ охотника. Исторія представляетъ намъ только важныя приключенія, и происходящія всегда почти отъ одной причины. Великаго труда требуетъ изыскиваніе, изъясненіе и различіе справедливости въ дѣйствіяхъ, кои всегда дѣлаются ложными отъ пристрастнаго писателя. Сей трудъ, требующей разсудительнаго и труднаго вниманія, производитъ нѣкоторую

стро-

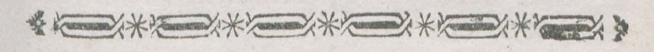
строгость къ разуму, которая его дѣлаетъ утомленнымъ. Тогда стихотворство представляетъ ему въ надлежащее время свою красоту, для облегченїя его отъ онаго труда. Великолѣпныя его выраженїя и ударенїе словъ льститъ нашему слуху. Различїе вещей, которыя оно трактуетъ, предлагаетъ намъ выборъ предметовъ. Острые и наполненные художествомъ вымыслы съ прїятствомъ, привлекаютъ къ себѣ силу нашего воображенїя. Сравненїе открываетъ намъ красоты, кои бы безъ того были отъ насъ скрыты. Новая мысль кажется бросаетъ лучъ въ душу нашу. Она отнимаетъ отъ насъ восклицанїя столь лестныя для стихотворца. Важность оды, простота сказокъ, нравоученїе басней, острота эпиграммы; все сїе плѣняетъ въ стихотворствѣ. Мы прельщаемся находя въ идиллїяхъ, въ эклогахъ, или въ какомъ нибудь подобномъ симъ сочиненїи, пастуховъ, которыхъ простота дѣлаетъ намъ изображенїе золотаго вѣка. Геройство въ эпической поэмѣ возвышаетъ душу, и вкореняетъ

реняетъ въ нея мысли способныя къ величайшимъ дѣламъ. Трагедїя показываетъ намъ свойства и добродѣтели великихъ людей въ древности. Комедїя, представляющая намъ вещи гораздо ближе, по тому что она учреждена по нашему обычаю, изображаетъ пороки самымъ худымъ видомъ, дѣлаетъ смѣшными глупости наши и часто насъ отъ оныхъ отводитъ. Она дѣлаетъ насъ осторожными отъ плутовъ, или отъ льстецовъ, и научаетъ насъ различать честнаго человѣка отъ бездѣльника.

Любезной полъ! вспомни, что изо всѣхъ упражненїй въ жизни нашей, нѣтъ ни одного, къ которому бы Горацїево правило *полезное смѣшипать съ прїятнымъ*, лучше можно было приписать, какъ къ чтенїю. Я еще повторю, что просвѣщенной разумъ долженъ учреждать оныхъ выборъ не читать, кромѣ такихъ сочиненїй, кои приводятъ въ безсилїе душу, умягчаютъ сердце, и отъ которыхъ возрастаютъ страсти; есть ничто иное, какъ итти самому въ опасность, и погрузить

себя

себя въ бездну раскаянія. Кто перемѣняетъ свое чтеніе, и не выбираетъ ничего, кромѣ такого, чтобъ могло украсить разумъ, и исправить сердце: тотъ собираетъ сокровище, которое тогда бываетъ намъ полезно, когда прелести наши затьмились ужѐ старостію.

ГЛАВА VIII.

О уборѣ и о пристойности.

Чтобъ быть въ безопасности отъ порицанія, не довольно имѣть всѣ добродѣтели. Свѣтъ не иначе разсуждаетъ о веществѣ дѣлъ, какъ по внѣшнему. Рѣдко дожидается онъ, чтобъ подать разсужденіе о достоинствахъ молодой особы до тѣхъ поръ, какбы могъ онъ узнать ея свойство. Внѣшней видъ показываетъ склонности. Сіе есть правило онаго. Оно введено, не смотря наево несправедливость; и такъ должно ему повиноваться.

Всякая добродѣтельная дѣвица, желающая такимъ образомъ называться, для прiобрѣтенiя къ себѣ почтенiя, должна употреблять скромной и непринужденной видъ. Природной и вольной видъ показываетъ свободную дўшу, которая не страшится изслѣдованiя. Смутной видъ, безпокойныя поступки, потупленные глаза̀: всѣ сiи вещи производятъ подозрѣнiе, которыя бы конечно не были тогда явны, естьлибъ показывали себя веселыми, и естьлибъ прилагали старанiе себя скрывать. Легкомысленной и безразсудной видъ, подаетъ поводъ къ вредительнымъ разсужденiямъ, кои могутъ причинить вредъ, хотя они и не такъ основаны.

Сверьхъ всего кокѣтство, есть вещь болѣе всего служащая къ принятiю худыхъ мыслей объ женщинѣ, и сiя погрѣшность обыкновенно имѣетъ основанiе свое въ воспитанiи. Сей полъ воспитываютъ, увѣряя ихъ, что единое средство достигнуть спокойнаго брака, состоитъ въ старанiи нравиться людямъ. Не почитая справедливое

ведливое сокровище сего правила, думаютъ, что весьма довольно къ достиженїю онаго, смотрѣть въ зеркало свой станъ, поступки и уборъ. Мать, получившая еще съ самаго рожденїя сїе правило, сообщаетъ оное своей дочери. Упражняясь въ старанїи, показать ея съ пользою; собираетъ она съ великимъ прилѣжанїемъ все то вмѣстѣ, что можетъ возвысить ея прелести. Далѣе она ничего не предпринимаетъ, увѣрена будучи, что въ томъ состоитъ вся наука нравиться. Вольныя женщины бываютъ тому примѣрами, и самая роскошная мода кажется всегда лучшаго вкуса.

Другая погрѣшность при воспитанїи дѣтей состоитъ въ суетѣ, которую съ самой нѣжной юности въ нихъ вкореняютъ. Лишъ только дѣвица начнетъ одна ходить: то находятъ удовольствїе, отягчать ея различными уборами, чтобъ обыкла она къ тягости оныхъ; повторяютъ ей непрестанно, что она хороша. Сначала разсуждаютъ о сихъ шалостяхъ, такъ какъ о препровожденїи време-

ни; но наконецъ младенецъ мало по малу къ оному привыкаетъ. Достигши совершенныхъ лѣтъ, не можетъ ужè она ни одной такой вещи оставитъ, которая всѣхъ глаза̀ къ ней привлекала. Ахъ! сколь иногда безстыдныя средства употребляются, чтобъ достать только цвѣтокъ, или какое нибудь другое украшенïе!

Я повторю еще, что весьма не надлежитъ молодой особѣ сказыватъ пристойное къ ея убору. Но какъ ужè введено, что какъ бы ни было достойно смѣха платье младенца, со всѣмъ тѣмъ пройдетъ все въ такïя лѣта, и что все сïе далѣе ужè не будетъ ничего значитъ: *Привычка естъ другая природа, когда принимаютъ худые обычаи, то портятъ они самыя лучшïя склонности.*

„Ликорисъ была безчестïемъ знат-
„ной фамилïи, которая стыдилась
„признавать ея за свою свойственни-
„цу. Между тѣмъ можно сказатъ,
„что Ликорисъ имѣла добродѣтель-
„ныя склонности. Съ са̀мой нѣжной
„младости, была она весьма примѣ-

„чательна

„чательна въ похвалахъ ей припи-
„сываемыхъ : но неразумныя рѣчи
„отца, которой привыкъ ужѐ благо-
„пристойность считать за химеру,
„и примѣръ худой матери уничто-
„жили скоро сїи благополучныя склон-
„ности. Пятнатцати лѣтъ знала
„она ужѐ всѣ доходы, получаемые въ
„непристойной жизни. По смерти
„ея матери, назначили ей сродствен-
„ники ея, опасающїеся всего отъ ху-
„даго нрава ея отца, чужестраннаго
„опекуна. Сей, освобождая себя отъ
„сего бремени, и желая имѣть не-
„усыпное око надъ поведенїями сей
„сироты, повѣрилъ надъ ней смотре-
„нїе строгой женщинѣ, которая
„столь извѣстна подъ именемъ ли-
„цемѣрокъ. Сїя лицемѣрка, вмѣсто
„того, чтобъ мало помалу противить-
„ся вкусу ея къ смѣшнымъ уборамъ,
„ставила ей въ вину и самое малое
„украшенїе, и одѣла ея въ самое не-
„годное платье. Ликорисъ, обыкши
„прелести свои возвышать уборами,
„не могла снесить сего принужде-
„нїя. И чтобъ себя отъ того сво-
„бодить, привела она на свою сто-

„рону часть своей фамилїи, объяви-
„ла себя ужѐ немалолѣтною, и здѣ-
„лавшись господиномъ всѣхъ своихъ
„поступокъ, впала она во всѣ чрез-
„вычайности непристойнаго вели-
„колѣпїя. Имѣнїе ея не дозволяло
„дѣлать такїя роскоши. Напослѣ-
„докъ увидѣла она сама, что долж-
„на была ограничить мотовство свое;
„но обыкновенїе, жить въ свѣтѣ сла-
„вно, взяло преимущество. И чтобъ
„удержать сей родъ жизни, не сты-
„дилась Ликорисъ дѣлать безстыд-
„ной торгъ своими прелестьми. Серд-
„це ея неспособно будучи чувство-
„вать движенїе совѣсти, не знало
„инаго бога, кромѣ собственной сво-
„ей пользы. Съ того времени лю-
„бовникъ, имѣющей богатство, былъ
„всегда увѣренъ въ преимуществѣ,
„и жертва его составляла любовь
„сей новой ласки.

Ничто не казалось мнѣ столь трудным для молодой особы, какъ наблюденїе въ обществѣ пристойности. Нынѣ называютъ того любви достойнымъ человѣкомъ, кто знаетъ прїятнымъ образомъ ввести худую шутку,

шутку, или разумно прикрываетъ непристойность. Сїе есть слѣдствїе онаго злоупотребленїя разума, что въ домахъ (и естьли осмѣлюсь сказать) лучшихъ могутъ терпѣть такихъ людей, которые, не имѣя нималаго почтенїя къ нѣжному слуху, находятъ удовольствїе, играть словами, и давать имъ двоякое означенїе. Естьли нечаянно дѣвица усмѣхнется, услыша худое слово; то подозрѣваютъ ея нравы. Естьлижъ напротивъ того краска измѣняетъ ея смущенїя, и естьли захочетъ она запретить безразсудному говорить: то подымаютъ плеча, и почитаютъ ея за смѣшную дуру. Когда хочетъ она оказать себя невинною: то называютъ ея притворною Агнесою, которой должно убѣгать. Доколѣ же будутъ мущины столь несправедливы? Какъ! Добродѣтельная Лиза обесчещена непристойнымъ вопросомъ; тогда какъ самой тотъ вопросъ есть доказательствомъ благополучной ея невинности? Ницетта, видя, что нечаянному слову смѣются, лїетъ своихъ слезъ рѣки, и для того невнимая Ницетта

не должна ужѐ себѣ искать мужа, или тотъ, коего она выберетъ, непремѣнно долженъ быть дуракъ. Бертулїя употребила отговорку, чтобъ отстать отъ сообщества, гдѣ не наблюдали стыда, и сїе разумное удаленїе почитаютъ за ложное смиренїе. Часто прибавляютъ къ тому, что она для того только удалилась, чтобъ скрыть отъ прїятельницъ своихъ то дѣйствїе, которое произвели въ ней непристойныя рѣчи. Такъ то сотворены мущины, будучи всегда въ готовности подавать свои разсужденїя, произносятъ они оныя легкомысленно. Разсуди самъ, любезной полъ! сколь надобно тебѣ стараться о поведенїи себя. Но довольно, что всѣ ваши поступки свободны отъ нареканїя; но надлежитъ, чтобъ всѣ и дѣла ваши были учреждены по правиламъ премудрости. Естьли вы не будете имѣть точнѣйшаго примѣчанїя въ внѣшней пристойности общества; походка, поступки, языкъ, ввѣряющейся всякому, „ глубокая, или безпристрастная мысль, „ могутъ причинить вамъ такую бѣду, которую ничто уменьшить не въ состоянїи.

„ Арси-

„ Арсиноя пользуется сїяющимъ
„ щастїемъ, за которое обязана она
„ смотренїю попечительнаго отца. Не
„ имѣя красоты, дальняго разума, чи-
„ стаго языка, и будучи легкомы-
„ сленная кокѣтка, Арсиноя предлага-
„ ла весьма великїя требованїя, чтобъ
„ оныхъ достигнуть. Завела она зна-
„ комство съ вѣтреными женщинами,
„ и переняла безразсудно всѣ ихъ
„ глупости, не думая имѣть своихъ
„ предразсудковъ. Оказывала она себя
„ публично склонною къ одному му-
„ щинѣ, коего она почти не знала,
„ принимала его всегда въ убранномъ
„ спальномъ платьѣ, или лежа противъ
„ благопристойности на софѣ. Симъ
„ поведенїемъ привлекла она себѣ
„ всѣхъ ругательства, и честные люди
„ ея убѣгали. Хотя мы и живемъ въ та-
„ комъ вѣкѣ, въ которомъ богатство
„ скрываетъ худыя мысли; но со всѣмъ
„ тѣмъ Арсиноя, не смотря на ея ве-
„ ликое богатство, достигла ужѐ со́-
„ рока пяти лѣтъ, не могши найти
„ себѣ мужа, и вошла въ число тѣхъ
„ женщинъ, которыя утѣшаются толь-
„ ко безполезнымъ воспоминанїемъ

„славы, которую они въ свѣтѣ
„имѣли.

✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤✤

ГЛАВА IX.

О гульбищахъ.

Истинной другъ тогда оказываетъ намъ искреннюю свою склонность, когда показываетъ наши погрѣшности, и когда съ прiятностiю намъ оныя представляетъ. Тотъ, кто насъ съ досадою ругаетъ, и отягчаетъ насъ упреканiями, не показывая намъ средства убѣгать оныхъ, есть человѣкъ подобный звѣрямъ, незнающей никогда законовъ нѣжнаго дружества. Онъ лишаетъ насъ ободренiя вмѣсто того, чтобъ насъ исправить. Но со всѣмъ тѣмъ сей последней имѣетъ еще преимущество предъ столь ложнымъ человѣкомъ, которой всѣ наши дѣла похваляетъ. Естьлибъ дружба моя къ дѣвицамъ была менѣе; то бъ я былъ только ихъ ласкателемъ. Довольствуяся похвалами ихъ прелестей, употребилъ бы я всѣ силы, пороки ихъ превращать

въ

въ добродѣтели. Такими поступками прїобрѣлъ бы я благосклонность тѣхъ, кои любятъ ласкательство; но между тѣмъ былъ бы я въ презрѣнїи у тѣхъ, коихъ очи не ослѣпило самолюбїе. Стараясь нравиться любви достойнымъ, и имѣющимъ просвѣщенной разумъ дѣвицамъ, долженъ я имъ представить самую справедливость, нимало оной не скрывая. Естьлибъ я не имѣлъ ея; то бъ недостоинъ былъ быть ихъ другомъ. До сихъ поръ говорилъ я съ ними безъ всякаго притворства. И такъ почитаю за должность, не удаляться никогда отъ правилъ искренности.

Прогуливанїе есть трудъ способствующей къ подкрѣпленїю здравїя. Прекрасной полъ рѣдко такимъ образомъ разсуждаетъ о семъ упражненїи. Женщина, выѣхавшая въ изрядной каретѣ и прогуливающаяся по кочкамъ, безъ сумнѣнїя не имѣетъ нималаго намѣренїя къ большей крѣпости своего здоровья. Она мучитъ своихъ лошадей, бываетъ на худомъ воздухѣ, и часто опасаясь, ослѣпить себя пылью, принуждена

она бываетъ поднять стекла въ своей каретѣ. Не вреднѣе ли такія прогуливанія здоровью? Неспособность экипажа прибавляетъ влажности, ожесточаетъ жилы наши, и препятствуетъ свободному обращенію крови. По крайней мѣрѣ сіе было мнѣніе разумнаго Женевскаго Доктора.

Мода всегда почти опредѣляетъ празднества, и выборъ мѣстъ, въ коихъ мы прогуливаемся. Мы видѣли какъ *Тулльеры Королевскимъ палатамъ*, *Люксенбургу*, *Елисейскимъ полямъ*, *Булонскому лѣсу* и *Винценскому саду*, по перемѣнно приписывали преимущество. Всѣ сіи страны были оставлены, и распространился въ жителяхъ Парижа нѣкоторой родъ безумія: рвы, оставленные нѣсколько времени подлому народу, стали вдругъ столь славны сею продолжающеюся глупостію. Сіи рвы, неимѣющіе нималой красоты, кромѣ вида, проходящаго въ пріятную деревню, не показываютъ ничего глазамъ нашимъ, какъ только нѣкоторую должность; и я не сумнѣваюсь, чтобъ скоро жадность купцовъ полез-

ныхъ

ныхъ роскошамъ, и всегда вредныхъ нравамъ не здѣлала ихъ подобными улицамъ нѣкоторыхъ Голландскихъ городовъ.

Я довольно знаю, что гульбища имѣютъ разныя пріятности по различію свойствъ. Разумной человѣкъ ходитъ туда, чтобъ почерпнуть чистаго и здороваго воздуха. Сего класса есть весьма малое число. Большая часть привлекаема туда бываетъ желаніемъ видѣть и удовольствіемъ быть видимыми. Приходятъ туда, и возвращаются назадъ, не имѣя никакого намѣренія. Сошедшись разсуждаютъ о пристойности, о ухваткахъ и о уборѣ женщинъ; а особливо о ея поступкахъ. Приписываютъ ей любовныя дѣла; дѣлаютъ изъ того повѣсти; и такъ что они почти всегда ничего инаго не значатъ, какъ только одно злословіе. Далѣе виденъ кругъ изъ людей составленной, единственно упражняющихся въ разговорахъ о управленіи государства, разсказывающихъ новыя вѣсти, вымышляющихъ письма отъ какого нибудь Генерала, или ругающихъ его поступки.

ки. Иногда находятся тамъ и такїе бѣшеные люди, кои все то несноснымъ образомъ ругаютъ, что съ ихъ мыслями не сходствуетъ.

Мы поспѣшаемъ въ великолѣпные сады, украшающїе сей городъ, и удивляющїе чужестранцовъ, чтобъ дивиться прїятности пола, единственно для того сотвореннаго, чтобъ нравиться. Онъ есть магнитъ, къ сему мѣсту насъ привлекающей. Женщины ѣздятъ туда слушать наше о себѣ мнѣнїе, и собирать наши похвалы. Всѣ увѣрены, что сїе мѣсто весьма способствуетъ къ удивленїю собою прочихъ. Публичной садъ бываетъ обыкновенно собранїемъ цвѣтущей младости, и тутъ стараются обратитъ на себя взоръ праздныхъ зрителей. Но естьли быть открытой на весь свѣтъ; то и самое малое несовершенство можетъ быть усмотрено. Сколько надобно употребить старанїя, чтобъ скрыться отъ множества глазъ! Уборъ, опредѣленной на столикѣ, стоитъ великаго труда въ тотъ день, которой назначенъ на прогуливанье, чтобъ по-

казать

казать себя великолѣпнѣе; стараются приобрѣсть похвалу славныхъ головныхъ уборщицъ. Употребляютъ всѣ средства щегольства; выбираютъ самаго лучшаго вкуса уборы и самое богатое платье, желая ослѣпить глаза; часто жалѣютъ о своей неудачѣ. Остыдить женщину, понравиться мущинѣ, коего всѣ хвалятъ, уговорить желающаго удалиться любовника, лишить онаго свою приятельницу: то то бываетъ обыкновеннымъ употребленіемъ, которое изъ гульбищъ составляютъ женщины! Симъ то образомъ видимъ мы ежедневную опасность, происходящую отъ злоупотребленія наилучшихъ установленій.

„Орфиза была изъ числа тѣхъ „женщинъ, кои не смотря на свои „морщины, всегда хотятъ казаться „молодыми. Она выдана была за„мужъ, спустя много лѣтъ послѣ „совершеннаго своего возраста, и про„шло двадцать лѣтъ, какъ произ„вела она въ свѣтъ дочь, именемъ „Аспазію. Но чтобъ отдалить сви„дѣтеля, котораго она имѣть не хо-

„тѣла„

,, тѣла, послана была дочь ея въ
,, монастырь на конецъ провинцїй. Мо-
,, жетъ быть, осталась бы она вѣчно
,, погребенною въ сей темницѣ; есть-
,, либъ нечаянной случай не возвра-
,, тилъ ея свѣту. Мать ея осыпана
,, была воспою. Орфиза стала достой-
,, на омерзѣнїя. болѣзнь ея удалила
,, отъ нея всѣхъ ея друзей; презрѣ-
,, нїя достойной ея видъ со всѣмъ ихъ
,, рассѣялъ. Сїя женщина, считая
,, щастїе свое по числу ея любовни-
,, ковъ, увидѣла себя вдругъ со всѣмъ
,, оставленную, и только остались
,, нѣкоторыя изъ ея соперницъ, кои ра-
,, довались ея нещастїю. Огорченная
,, симъ презрѣнїемъ была она въ со-
,, стоянїи впасть въ отчаянїе; есть-
,, либъ не вспомнила, слышанную
,, похвалу о своей дочери. Она тот-
,, часъ приняла намѣренїе взять ея о-
,, пять къ себѣ. Думала, что пре-
,, лесть Аспазїи, въ состоянїи бу-
,, детъ возвратить ей прежнее ея об-
,, щество, и надѣялась имѣть отъ
,, того новую пользу. Какъ скоро при-
,, была сїя молодая особа; то Орфи-
,, за начала ея возить съ торже-

,, ствомъ

„ствомъ во всѣ позорища и гуль-
„бища. Скоро узнали всѣ, что Ор-
„физа имѣетъ дочь рѣдчайшей кра-
„соты. Мущины ей за то благода-
„рили, а женщины оказывали свое
„неудовольствїе; общество опять
„все къ ней возвратилось, и Орфиза
„торжествовала. Аспазїя, снося съ
„нетерпѣливостїю то уединенїе,
„въ которое ея заключили, въ от-
„мщенїе сему долговременному при-
„нужденїю съ безмѣрнымъ бѣше-
„ствомъ вдалась во всѣ роды увеселенїя.
„Будучи предводительствуема такою
„матерью, которой польза требовала
„утверждать сїи склонности, и побу-
„ждаема непреоборимою силою, вда-
„валась она въ оныя свѣтру, и
„публичные сады были больше,
„нежели одинъ разъ свидѣтелями
„непристойной ея безразсудности.
„Аспазїя дѣлала себя заблужденїями
„своими безчестною, и ужѐ не осмѣ-
„ливалась показываться въ тѣхъ мѣ-
„стахъ, гдѣ она бывала; потóмъ
„стала она предметомъ презрѣнїя;
„и наконецъ не иначе объ ней говорили,
„какъ о женщинѣ, которая дѣлала
„безчестїе обществу. Моло-

Молодая особа должна особливо въ публичныхъ гульбищахъ весьма быть осторожна. Она бываетъ тамъ подвержена зрѣнїю множества людей, коихъ разсужденїе не всегда на разумѣ основано. Изъ слѣдствїй худаго воспитанїя обыкли мущины дѣлать худыя разсужденїя о женщинахъ. Выдуманная или пренебрежная походка, непристойной уборъ, или безразсудной смѣхъ, причиняютъ часто въ людяхъ ложныя мнѣнїя, кои подаютъ поводъ къ злымъ разсужденїямъ. Разумной человѣкъ, удерживаемый почтенїемъ къ любезному полу, не спѣшитъ никогда по наружному виду разсуждать о женщинѣ. Но тотъ, которой нималаго не имѣетъ почтенїя къ сей драгоцѣнной части общества, съ жадностїю примѣчаетъ всякую вещь, которую признаваетъ ложной его предразсудокъ. Находятся люди, старающїеся пересмѣхать женщинъ, которые находятъ удовольствїе ихъ клеветать, и всякое невинное ихъ дѣло считаютъ за погрѣшность. Сей послѣдней родъ не меньше опасенъ. Они непрестанно присматриваютъ,

и всегда стараются сыскать случай, употребить гдѣнибудь сатирическую свою остроту. И самая малѣйшая вещь, есть весьма довольное доказательство, къ опущенїю повода ихъ злости. Единое средство и въ безразсуднѣйшаго человѣка вкоренить почтенїе, состоитъ въ томъ, когда имѣть посредственной уборъ, легкую и непринужденную походку, важное, но неугрюмое лице и приличныя поступки безъ всякаго безпорядка. Болѣе всего не должна дѣвица примѣчать, что близко, или вокругъ ея говорятъ. Молодые люди обыкновенно для извѣдыванїя склонности дѣвицъ, въ разговорахъ своихъ употребляютъ нѣсколько непристойныхъ словъ; естьли увидятъ они, что сїя молодая особа все то слушаетъ съ примѣчанїемъ; то разговоры ихъ отчасу становятся хуже, и напослѣдокъ выговариваютъ ужѐ такїя словà: что и самая вольная женщина принуждена бываетъ притти въ краску.

Нѣтъ ничего легче, какъ убѣгать опасности, которая можетъ

случить-

случиться въ публичныхъ гульбищахъ. Самое малѣйшее примѣчанїе служитъ довольною осторожностїю отъ оной. Но сколь трудно избавиться опасности, соединенной съ деревенскими увеселенїями! Деревня не имѣетъ никогда для всѣхъ людей, выключая философовъ, никакого въ себѣ различїя, въ которой безъ многочисленнаго общества бываетъ весьма скучно. Вольность, случающаяся при такихъ прогуливанїяхъ, препятствуетъ и молодой особѣ, сохранять свое сердце отъ нечаянныхъ случаевъ. Душа, приходящая отъ радости въ движенїе, не упражняется ни въ чемъ, кромѣ удовольствїя. Тихость лѣсовъ приводитъ насъ въ восторгъ, приготовляя нашему взору нѣжнѣйшїе предметы. Любовникъ знаетъ почти всегда случай употребить въ свою пользу, и часто при возвращенїи съ онаго прогуливанїя домой, весьма мало остается ступеней дѣлать, чтобъ со всѣмъ позабыть свою должность.

„ Линдоръ былъ въ Кларису нѣ-
„ сколько времени смертельно влю-
„ бленъ, трепеща открылся онъ ей

„въ своей любви; и все употреблялъ, „чтобъ доказать ей свою нежность. „Клариса была противъ любви его „чувствительна, сердце ея темъ „было тронуто; но будучи весьма „осторожна, вела она себя столь воз- „держно, что не возможно было у- „знать ему нежныя мысли, которыя „онъ ей вкоренилъ. Линдоръ почи- „талъ себя нещастливее всехъ лю- „дей; воздыхалъ о жестокости сво- „ей любовницы. Вотще трудился „онъ ежедневно, погасить ту лю- „бовь, которая его делала неща- „стливымъ; каждой взглядъ Кла- „рисы умножалъ ея отъ часу более. „Почти целой годъ старался Лин- „доръ победить притворное без- „пристрастiе Кларисы. Но сiя мо- „лодая девица, столь великой при- „лагала трудъ, скрывать отъ него „все движенiя своего сердца, что „поведенiемъ ея чуть было не былъ „приведенъ въ отчаянiе. Нечаянной „случай далъ наконецъ узнать Лин- „дору, что онъ понравился Кларисе. „Друзья, составляющiе ея обще- „ство, назначили прогуливанiя въ Бу-

„ лонскія рощи. Мать Клариссы при-
„ няла охотно сіе предложеніе, ку-
„ да и Линдоръ приглашенъ былъ. Но
„ между тѣмъ въ лѣсу заблуждa-
„ лись; Клариса тронута была
„ словами своего любовника, и при-
„ зналась ему въ томъ движеніи, ко-
„ торое произвелъ онъ въ ея сердцѣ.
„ Линдоръ сталъ щастливъ, но былъ
„ непостоянен. Клариса поздо уже
„ узнала свою погрѣшность. Она со-
„ жалѣла о щастливой воздержности;
„ которая бъ могла удержать ея не-
„ винность; но время уже минова-
„ лось. Будучи тронута болѣе сво-
„ ею погрѣшностью, нежели легко-
„ мысліемъ Линдора, не могла она гля-
„ дѣть на свою фамилію. На дру-
„ зей своихъ смотрѣла, какъ на сви-
„ дѣтелей своего стыда, и думала,
„ что весь свѣтъ на челѣ ея чи-
„ таетъ ея безчестіе. Наконецъ не
„ въ состояніи будучи противиться
„ угрызенію своей совѣсти, погребла
„ она себя въ уединеніе, чтобъ въ
„ немъ оплакать свою слабость.

ГЛАВА

ГЛАВА X.

О позорищахЪ.

За нѣсколько времени предЪ симЪ писано было столь много для позорищЪ, и противЪ оныхЪ, чтобЪ сей членЪ долженЪ я былЪ пропустить вЪ молчанiи. Между тѣмЪ прошу я дозволенiя показать здѣсь нѣкоторыя мои разсужденiя. Свойство мое, составляющее часть публики, даетЪ мнѣ право, имѣть свой родЪ мыслей такЪ, какЪ и прочiе люди.

Обѣ партiи защищали свое мнѣнiе сЪ противнымЪ жаромЪ, и по многихЪ возраженiяхЪ читатель оставался всегда вЪ сомнѣнiи. ВЪ самомЪ началѣ ослѣпили его заблуждающiя наставленiя перваго писателя. Хитрость его разсужденiя привлекла удивленiе многихЪ людей. Но какЪ покровЪ слѣпоты спалЪ сЪ ихЪ очей: то открылись ложныя его заключенiя, и ревностнѣйшiе его подражатели, опустя свои знамена, перешли кЪ своимЪ противникамЪ. Но для чего писатели,

сатели, спорющїеся между собою присовокупили себѣ имя комедїантовъ? Все производило подозрѣнїе сего сообщества, и подавало поводъ людямъ, незнающимъ въ выборѣ сихъ партїй, думать, что причина позорищъ единственно съ такимъ жаромъ защищается, для *особливой пользы*; разумной человѣкъ не иное употребилъ бы въ отвѣтъ сему новому учителю, какъ умѣренность. Доказавъ ложное мнѣнїе въ своемъ заключенїи, должно бъ признаться въ худыхъ слѣдствїяхъ, бываемыхъ позорищъ, и возобновлять пользу оныхъ. Напослѣдокъ должно бъ извѣдать, что изъ сихъ двухъ между собою противныхъ вещей, дѣйствительная ли произойдетъ польза, или явная опасность? Тогда бъ можно было сказать: полезны ли позорища въ порядкѣ, установленномъ государствѣ, или нѣтъ?

Женевской гражданинъ въ началѣ своего сочиненїя говоритъ, что главное его намѣренїе есть доказать, что учрежденїе театра въ его отечествѣ, неописанное имѣетъ втеченїе

ченіе въ нравы его сограждань. Естьлибъ остался онъ въ сихъ границахъ, то бы конечно получилъ за то себѣ похвалу. Красотою своего письма̀ и краснорѣчіемъ своимъ заслужилъ онъ отъ всѣхъ себѣ честь: умѣренность его произвела бъ наконецъ общее къ нему почтеніе. Надлежитъ конечно лишиться разума, чтобъ сочиненіе его приписывать ему въ худое, когда всѣ его разсужденія обращены были на первой его предметъ. Но естьли почитаетъ онъ отговоркою худою слѣдствіе позорищъ въ республикѣ, чтобъ разрушить во Франціи отъ Короля назначенное учрежденіе; когда огорчаетъ онъ народъ, отъ коего онъ принятъ благосклонно, и котораго можетъ почѐсть въ число своихъ благодѣтелей; и естьли приписываетъ онъ худыя имена Французскимъ женщинамъ, коихъ нравы чужестранцы почитаютъ: то уничтожаетъ онъ ту умѣренность, въ которой состоитъ существо различнаго человѣка, и затьмѣваетъ свѣтъ премудрости, чтобъ возжечь свѣщу безумія.

Я знаю, что *безполезное провождение времени, есть весьма худо для человѣка, коего жизнь столь кратка, и время столь драгоцѣнно.* Но должно ли позорища считать въ числѣ опасныхъ и безполезныхъ вещей. Всѣ знаютъ, что Французской театръ вычищенъ, и что законы не иначе дозволяютъ представленія драммы, какъ чтобъ вкореняла она вкусъ къ добродѣтели, и омерзѣнія къ порокамъ. Все то, что противно благопристойности уничтожено въ театрѣ сего народа. Женевскому гражданину было все сіе извѣстно; но для чегожъ притворяется онъ, будто сего не знаетъ? Я болѣе не буду впускаться въ такую матерію, на которую столь много употреблено было перьевъ. Намѣреніе мое присемъ сочиненіи состоитъ въ томъ, чтобъ быть нѣкоторымъ образомъ полезнымъ дѣвицамъ. Разпространяя почти изчерпанную матерію, весьма отдалюсь отъ моего намѣренія. И такъ приступаю я опять къ самому дѣлу.

Естьлибъ всѣ позорища клонились къ исправленїю нравовъ, и къ представленїю худыхъ слѣдствїй пороковъ: то бы не были они столько умножены. Всякое учрежденїе, назначенное къ исправленїю человѣка, должно имѣть свою власть и ободренїе. Злоупотребленїя, вмѣшивающїяся въ употребленїя добра, не всегда бываютъ довольными причинами къ опроверженїю оныхъ.

Французской театръ исправленной отъ грубости и чрезвычайной вольности, которыя царствовали въ первыхъ его поемахъ, можетъ почитаться нынѣ училищемъ добродѣтели. Онъ гораздо былъ бы полезнѣе въ разсужденїи нравовъ нашихъ; естьлибъ стихотворцы наши старались нравоученїя производить въ дѣйство. Молодая особа, которая такїя позорища посѣщаетъ, могла бы получить отъ того гораздо великую пользу; естьлибъ не влекло ея туда желанїе показаться свѣту. Упражняясь въ томъ, что происходитъ въ дѣйствїи, и слушая со вниманїемъ всѣ рѣчи акперовъ, примѣчаетъ она всѣ шуточ-

ныя пословицы, которыми та драмма наполнена, и не позабываетъ намѣренія сочинителя, которое всегда клонится ко вкорененію вкуса къ добродѣтели и омерзѣнія къ порокамъ. Но когдажъ она одна, то помогаетъ ей разсужденіе разсматривать нравоучительныя правила; изъ чего можетъ она здѣлать разумное употребленіе. Награжденная добродѣтель, наказанной порокъ, производятъ въ сердцѣ ея любовь къ премудрости, и служатъ къ установленію ея поступокъ по правиламъ добродѣтели. Изъ того научается она быть разумною и познавать людей.

Опера не имѣетъ сихъ преимуществъ. И я осмѣливаюсь сказать, что нѣтъ сего позорища опаснѣе, въ разсужденіи нрава дѣвицы. Большая часть поемъ сего роду, бываютъ похвальныя пѣсьни любви, соединенныя съ дѣйствіями. Сей богъ показывается всегда побѣдителемъ величайшихъ людей древности. Тутъ ничто иное прославляется, какъ сила его, слава и торжество. Герой въ оной всегда безсильной, и нравоученіе сей оперы

ничто иное въ себѣ содержитъ, какъ только слабую нѣжность, умножающую страсть нашу. Музыка служитъ къ умягченїю нашего сердца; великолѣпныя представленїя, приводя въ безсилїе душу, производятъ въ ней часто чувствїя, которыя могутъ имѣть опасныя слѣдствїя.

Актеръ, получающей всегда въ Италїанской комедїи преимущество, не всегда имѣетъ пристойныя поступки. Въ шуточныхъ играхъ часто слышать можно вольныя слова противныя честности. Смѣшной арлекинъ часто выговариваетъ непристойное слово, подъ видомъ остроумнаго вымысла. Правда, что сей театръ подходитъ ближе, въ разсужденїи сочиненїй своихъ къ Французскому театру. Между тѣмъ писатели ихъ дозволяютъ себѣ вольность, кои отсылаются въ предмѣстїе с. Германа.

Естьли кажусь я нѣкоторымъ читателямъ нѣсколько строгимъ, порицая сїи послѣднїе два театра; то бъ безъ всякаго сумнѣнїя почитали меня за безумнаго судью, естьлибъ я касался до иностраннаго позорища

комической оперы. Со всѣмъ тѣмъ, слыхалъ я отъ безразсудныхъ людей, посѣщающихъ часто Французской театръ, похвалу о порядкѣ управленїя въ то самое время, когда отъ площади былъ онъ порицаемъ. Въ двоякомъ смыслѣ состоитъ обыкновенно достоинство преставляемой комедїи; и разумные люди не много думаютъ о сочинителѣ, которой свою музу показываетъ площади. „ Естьли бъ хо„ тѣлъ я побѣдить добродѣтель дѣ„ вицы, говорилъ мнѣ Аристъ: то бъ „ водилъ я ея нѣсколько разъ въ ко„ мичискую оперу, и я увѣренъ, чтобъ скоро потомъ побѣдилъ я ея упорство „. Когда же то такъ, что жъ должно о семъ позорищѣ думать? Съ какою радостїю похваляю я тѣхъ добродѣтельныхъ матерей, кои довольно нѣжной вкусъ имѣютъ, запрещать оное дочерямъ своимъ, и кои за стыдъ почитаютъ въ томъ мѣстѣ сами показываться.

Французской театръ давно ужѐ почитался, какъ театръ нацїональной. Когда изключимъ мы ревнивыхъ нашихъ сосѣдей: то отъ всѣхъ чуже-

странцовъ будетъ онъ почитаемъ. Весьма мало дворовъ какъ въ Германіи, такъ и въ сѣверной странѣ, гдѣбъ оной не ввели. Мы сами видимъ, что сіи государи благосклонностью своею привлекаютъ первыхъ нашихъ актеровъ къ своимъ дворамъ, не смотря на упреканія, которыя дѣлаютъ. Италіянцы Французамъ, что стихотворство ихъ ничто иное есть, какъ только риѳмы, имѣющія удареніе; они первые, которые производятъ удивленіе въ нашихъ писателяхъ. Славнѣйшей ихъ стихотворецъ *Метастазій* не помышлялъ въ лучшихъ своихъ сочиненіяхъ присвоивать красоту *Корнелія* и *Расина*.

Извѣстно, что Французской театръ можетъ принести существенную пользу разуму и сердцу молодой дѣвицы; однакожъ и въ семъ случаѣ должна оно столь же стараться хорошо себя вести, какъ и на гульбищахъ; поступки ея точно должны быть такія жъ. Всѣ публичныя собранія требуютъ отъ насъ почтенія. Когда посѣщаемъ мы театръ единственно для того только, чтобъ намъ уди-

влялись: то дѣлаемъ мы весьма глупо, и подаемъ причину другимъ надъ нами смѣяться; но естьли напротивъ того примѣчаемъ мы ту поэму: то оное есть извѣстное средство. Видѣть всѣ красоты представленія, сердце наполняется въ то время сіяющими лучаму, кои, естьли имъ послѣдуешь, могутъ проводить насъ на путь. Чистота языка помогаетъ нѣсколько дѣлать насъ въ обхожденіи разумными, и научаетъ насъ выискивать слова̀, кои показываютъ хорошее воспитаніе. Самое дѣйствіе наставляетъ насъ въ обычаяхъ древности о нравахъ и свойствахъ знатнѣйшихъ героевъ. Наконецъ, естьли въ комедіи смѣемся мы надъ какимъ либо смѣшнымъ человѣкомъ, или получаемъ омерзѣніе къ какому нибудь порочному свойству: то нечувствительно получаемъ вкусъ къ справедливости и добродѣтели.

Естьли буду я похвалять учрежденіе театра: то приключится оное въ томъ только случаѣ, когда піесы, кои на немъ представляются, служатъ

жатъ все къ исправленїю нравовъ, или по крайней мѣрѣ касаются оныхъ. Но намѣренїе мое весьма далеко отстоитъ отъ исправленїя сихъ малыхъ сообщественныхъ позорищъ, гдѣ добродѣтель явно попадаетъ въ опасность.

Сей вкусъ сталъ быть съ нѣкотораго времени общимъ, и мало находится такихъ домовъ, въ которыхъ бы ежегодно не представили одну, или двѣ комедїи. Молодой особѣ приписываютъ въ порокъ быть въ публичныхъ позорищахъ; но со всѣмъ тѣмъ мать, которая въ семъ случаѣ неразсудительнѣе, позволяетъ дочери своей взять роль въ *мѣщанской комедїи*. Между тѣмъ нѣтъ для чести ничего сего опаснѣе; и я осмѣлюсь сказать, что опасность сїя извѣстна и необходима. Упражненїе сїе почитаютъ невиннымъ препровожденїемъ времени; самолюбїе, подкрѣпляемое надеждою, видѣть блистающїя дарованїя молодой дочери, есть источникъ прилѣжанїя къ симъ родамъ удовольствїя. Но какими раскаянїями должна часто пла-

тить мать слабую свою благосклонность?

Общество, состоящее изЪ молодыхЪ особЪ, получаетЪ позволенiе представлять комедiю. Роли раздаются подЪ видомЪ уговора о дѣйствiи какой нибудь комедiи, посѣщенiя становятся чаще. Мать, упражняющаяся вЪ домостроительствѣ, пренебрегаетЪ смотренiе за дочерью своею. Нечувствительно возрастаетЪ повѣренность; роль дозволяетЪ нѣкоторую вольность. И такЪ становятся, они отЪ часу вольняе, и изЪ сей вольности происходитЪ часто опасное обхожденiе. Выучиванiе и повторенiе бываетЪ у такой прiятельницы, которую уже такЪ довольно знаютЪ, что можно ей здѣлать повѣренность вЪ своей дочери. Но сiя прiятельница, упражнена будучи собственными домашними дѣлами, не можетЪ примѣчать поступки тѣхЪ молодыхЪ особЪ, кои ей повѣрены и малое ея изслѣдованiе вкореняетЪ вЪ нея часто безопасность, имѣющую худыя по себѣ слѣдствiя подЪ видомЪ, что театрЪ весьма малЪ, отдаляютЪ своихЪ

мате-

матерей, и за кулиссами повторяютъ гораздо болѣе тѣ вольности, которыя дозволяетъ публичное представленїе комедїи. И такъ молодая дѣвица не имѣетъ уже у себя больше надзирателя, котораго бы взоръ могъ ея исправлять; она обращаетъ слухъ свой къ прельщающимъ словамъ; мущины дерзостны, и утрата добродѣтели часто бываетъ неизвѣстнымъ прежде печальнымъ окончанїемъ мѣщанской комедїи.

ГЛАВА XI.

О любви.

Любовь есть великое добро, когда провождаема она премудростїю и разумомъ; но она бываетъ существеннымъ зломъ, когда не имѣетъ предводителя, кромѣ самовольства. Сїя чувствительность имѣетъ свое дѣйствїе, обезпокоиваетъ душу, и влечетъ ея къ себѣ противъ ея воли. Чувствуютъ ея ежедневно, не въ состоянїи

стоянїи будучи описать оную. Происхожденїе ея не извѣстно; но дѣйствїя онаго бываетъ тѣмъ опаснѣе. Она есть стрѣла съ стремленїемъ летающая, которая весьма сильно поражаетъ; не возможно защититься отъ ея силы, ибо не льзя оной предвидѣть, жало ея приноситъ вредъ душѣ, и преобращаетъ въ ничто доброе имя. Она дѣлаетъ людей тупыми и унылыми. Но когда она и производитъ въ насъ нѣкоторое удовольствїе; то напослѣдокъ причиняетъ намъ чувствительнѣйшую печаль. Сколь много послѣдуетъ за нею раскаянїя? „ Нещастная любовь! „ говоритъ Виргилїй, до какихъ чрез„ вычайностей доводишь ты людей!„ и въ самомъ дѣлѣ, сколь много производила она зла? Ненависть, ревность и ярость суть ея печальныя слѣдствїя. Всякой день можно видѣть, что сїя нещастная страсть, прерываетъ союзъ родства и нѣжнаго дружества. Когда мы ею плѣняемся, то позабываемъ священнѣйшїя должности, и безъ всякаго разсужденїя добродѣтелью своею жертвуемъ, желанїю

ланію понравиться часто презрѣнія достойному предмету.

Есть такія благополучныя лѣта, въ которыхъ неизвѣстны бываютъ, какъ опасность, такъ и пріятности любви. Щастливыя минуты, въ которыхъ удовольствіе чисто и увеселенія невинно, въ которыхъ человѣкъ будучи доволенъ игрушками молодости, не представляетъ себѣ болѣе сего никакого удовольствія, и въ которыхъ всѣ его упражненія состоятъ, о приведеніи себя въ любовь къ родителямъ своимъ! Тогда то пользуется сердце спокойствіемъ, которое ничто разрушить не въ состояніи. Когда насъ что и трогаетъ, то не иное, какъ то, чтобъ не потерять ласку любезнаго своего отца и матери. Но сколь скоро протекаютъ сіи минуты. Изъ спокойнаго и совершеннѣйшаго состоянія, входимъ мы вдругъ во власть безпокоющихъ насъ страстей. Мы оказываемъ желанія, не отвѣтствуя за движенія души нашей. Обращаемся къ одному предмету, которой нечаянным случаемъ

попался

попался нашему взору, не понимая причинъ, къ нему насъ привлекающихъ. Дѣла̀ наши, поступки и самыя наши мысли клонятся къ нему. Присутствїе его производитъ въ насъ восхищающую чувствительность; а отсутствїе его дѣлаетъ насъ печальными, задумчивыми и безпокойными. Малѣйшее противорѣчїе причиняетъ въ насъ смущенїе. Разумныя представленїя друга, когда противятся они нашимъ намѣренїямъ, наполняютъ ду̂шу нашу горестїю. И самое малое препятствїе въ нашихъ предпрїятїяхъ и тысяча другихъ, можетъ быть еще меньше оныхъ стоящїя, и отъ которыхъ мы сами стыдимся по окончанїи нашего безпорядка, приводятъ насъ внѣ себя. Тогда не знаемъ мы ужѐ совершенной радости, и благополучнаго спокойствїя, которыя составляли все наше удовольствїе. Попеременно бываемъ мы въ страхѣ и надеждѣ, и горимъ тѣмъ внутреннимъ огнемъ, которой всѣ душевныя наши силы дѣлаетъ недѣйствительными. Мы не почитаемъ инаго благополучїя, какъ

только

только владѣть плѣняющимъ насъ предметомъ; но о всемъ прочемъ думаемъ мы безпристрастно.

Младыя дѣвицы! Сколь должно быть сердце ваше отъ сихъ страстей осторожно! Благополучїе ваше отъ того зависитъ. Во зло употребленная склонность имѣетъ почти всегда втеченїе въ остатокъ жизни нашей. Мущины часто preднѣйшее намѣренїе скрываютъ подъ прельщающимъ видомъ, и самой честной человѣкъ отступаетъ въ своей любви иногда отъ законовъ чести.

Дѣвицы рождены съ неисчерпаемымъ источникомъ нѣжности. Слабое ихъ воспитанїе способствуетъ къ выбиранїю сего сѣмени. Словà любовниковъ обманчивы. Они почти всѣ имѣютъ йкусство льстить суетности женщинъ, кои тотчасъ склоняются, естьли только знаетъ кто самолюбїе привесть на свою сторону, чтобъ понравиться любезному предмету, часто довольно естьли и то льститъ къ стати ея вкусу. Мущина есть Протей, которой принимаетъ на себя разные виды, и свойство

ство свое имѣетъ перемѣнять по состоянію обстоятельствъ. Но чтобъ увѣриться въ добромъ слѣдствіи, дѣлаетъ онъ безо всякаго различія услуги, производитъ слёзы, вздохи и клятвы. И сколько даетъ онъ ложныхъ ей клятвъ въ то само время, когда обѣщаетъ ей быть вѣрнымъ! Молодая особа, не имѣя инаго у себя предводителя кромѣ нѣжнаго и чувствительнаго сéрдца, бываемъ часто жертвой сей притворной искренности. Мы всѣ склонны къ признанію. Обхожденіе со свѣтомъ приводитъ мысли сіи въ слабость, но онъ ихъ со всѣмъ не уничтожаетъ. Въ обществѣ гнушаемся мы порокомъ неблагодарности; а въ любви ласкаетъ всегда женщина не благодарнаго.

„Климена пользовалась благополучнымъ спокойствіемъ: сердце ея „никогда любовію не безпокоилось. „Примѣръ многихъ изъ ея товарищей, здѣлавшихся жертвою непостоянства произвелъ то, что она „опасалась равной съ ними нещастными судьбины. Красота ея тщетно

„но наложила окова на многихъ „пастуховъ, кои были съ нею въ со„сѣдствѣ: Климена была не чув„ствительна противъ ихъ вздоховъ, „и презирала ихъ любовь. Пѣсенки „нѣжнаго Мертилла не могли ея „нимало тронуть; она отказала Па„лемону въ принятїи отъ него овечки; „безпристрастїе было наградою за „старанїе, которое Гиласъ имѣлъ о „ея стадѣ; юна переломила пасту„шей посохъ, которой въ подарокъ „получила отъ Дафниса. Презрѣнной „Лицидасъ упадалъ подъ бременемъ „своей печали. Старики въ той де„ревнѣ похваляли разумъ сей пастуш„ки, а любовники ея вздыхали, ви„дя такую ея жестокость. Деревья „украшены были вѣнками и цвѣтами. „На коркахъ оныхъ было вырѣзано ея „имя, и вездѣ написано было: *Кли„мена прекрасна, но сурова*. Ко„ридонъ показался; Климена поза„была свою гордость. Онъ открылъ „ей свою любовь, и она не только „тѣмъ огорчилась; но щастливой па„стухъ видѣлъ нѣжность свою, на„гражденную взаимною любовїю. И

„какъ

„какъ онъ былъ весьма легкомы-
„сленъ, и не могъ быть долго при
„одномъ предметѣ; то посвятилъ
„Климену новой красотѣ. Прель-
„стясь возрастающими прелестьми
„Аглаи, помышлялъ онъ о своей по-
„бѣдѣ, и ужѐ больше не вспоминалъ
„нѣжную Климену. Сія нещастная
„пастушка, любитъ еще вѣроломнаго
„Коридона. Воздыхаетъ о его непо-
„стоянствѣ. Тщетно желаетъ она
„его ненавидѣть; любовь, причинив-
„шая ей рану, слѣдуетъ за нею по
„всѣмъ мѣстамъ, и Коридонъ хотя
„и неблагодаренъ, имѣетъ для нея
„еще прежнія пріятности.

Любовь укрощаетъ и самой звѣр-
ской нравъ, говорилъ мнѣ однажды
Дорисъ. Она вкореняетъ въ насъ у-
мѣренныя мысли, кои дѣлаютъ чело-
вѣка любви достойнымъ. Конечно До-
рисъ, ты говоришь правду, любовь
есть добро, естьли основана она на
пра́вилахъ добродѣтели. Тогда не
имѣетъ любовникъ ужѐ иныхъ намѣ-
реній, кромѣ добродѣтельныхъ. Ибо
почитаетъ онъ нравъ любезнаго пред-
мета. Но сколько есть между ва-
ми,

ми, кои могутъ себя ласкать вкорененїемъ сего почтенїя? Человѣкъ, которой старается понравиться, первой свой трудъ прилагаетъ въ томъ, чтобъ здѣлать себя достойнымъ почтенїя. Молодая особа, заблуждающаяся въ своихъ чувствїяхъ, почитаетъ дружество за одну только справедливость, которою она должна достоинствамъ. Въ сей безопасности не беретъ она никакой осторожности сердце свое защищать отъ силы любви. На переходѣ отъ дружества къ нѣжности есть весьма скольской путь, и часто не можно видѣть онаго разстоянїя, когда ужѐ нельзя назадъ возвратиться. Любовникъ легко видитъ успѣхи, которые онъ имѣетъ въ сердцѣ; тогда то старается онъ получить тѣмъ болѣе того, чего онъ не имѣетъ права требовать; и сколь часто забвенно бываетъ, что не должно со всѣмъ его слушать.

Чтобъ сохранить свое сердце, должно молодой особѣ всегда имѣть передъ глазами, что мущины изъ своего обману, присвоятъ себѣ нѣкоторой

которой родъ достоинства. Любовникъ всегда бываетъ въ страхѣ когда открывается въ своей любви; нѣсколько времени потомъ оказываетъ онъ себя покорнымъ и почтительнымъ; но наконецъ скучитъ тѣмъ, узная дѣйствительно, что онъ понравился. Младое сердце будучи безъ всякой защиты, склоняется на тѣ веселія, которыя ея прельщаютъ, и добродѣтель считаетъ онъ тогда одною только химерою. Изъ забвенія должности произходитъ часто презрѣніе добраго имени; упражняясь только въ своей любви, жертвуютъ въ семъ любезному предмету, и думаютъ, что еще не довольно для него здѣлано, когда ужѐ что произведено въ дѣйство, чего бы дѣлать не должно. Когда заблужденіе сіе изчезаетъ, тогда терзаются угрызеніемъ совѣсти, которое душу наполняетъ смущеніемъ; раскаиваются въ своихъ слабостяхъ, и ищутъ стыдъ и безчестіе скрыть отъ самаго себя: но всѣ труды тѣ тщетны. Посреди удовольствія печальное воспоминовеніе нашихъ крайностей,

стей, приводитъ въ омерзѣнїе нашу радость и все представляется нашему взору въ печальномъ и уныломъ видѣ. Въ сїи минуты добродѣтель кажется намъ ненавистною, и мы стараемся отъ ея блеску укрыться. Мы охотно хотимъ, чтобъ всѣ тѣ, которыя съ нами имѣютъ обхожденїе, были подвержены той слѣпой страсти, которая насъ отъ пути разума отводитъ. Въ такомъ то состоянїи находится молодая особа; когда ужѐ она посвятила все въ жертву любви. Сердце ея хочетъ тогда имѣть себѣ въ томъ товарищей, и часто ставя сѣти невиннымъ изъ своихъ прїятельницъ, падаетъ она вмѣстѣ съ ними въ сїю бездну.

„Мелисса любима была Дориласомъ. Родъ и богатство послѣдняго, казались сперьва быть препятствїемъ въ ихъ союзѣ. Но оба сїи любовники были одного мнѣнїя, что любовь дѣлаетъ всѣхъ ровными и уничтожаетъ всѣ трудности. Оба они наслаждаясь удовольствїемъ другъ друга видѣть, и клясться нѣжнѣйшею любовїю, упражнялись

„ только въ своей чувствительно-
„ сти, и отказывающей отвѣтъ
„ отца Дориласова, казался имъ весь-
„ ма легко уничтоженнымъ препят-
„ ствїемъ.

„ Въ одну изъ тѣхъ минутъ, въ
„ которыя нѣжность нѣсколько осла-
„ бѣваетъ, Дориласъ отвлекаемь бу-
„ дучи силою своей страсти, поза-
„ былъ то почтенїе, которымъ онъ
„ клялся Мелиссѣ. Жаръ роскоши
„ пылалъ изъ его взоровъ, онъ обра-
„ щалъ ихъ съ нѣжностїю на свою
„ любезную. Она сама горѣла съ
„ нимъ ровнымъ огнемъ; добродѣтель
„ ея нѣсколько еще супротивлялась;
„ но скоро потомъ побѣдила оную лю-
„ бовь. Вдавшись совсѣмъ въ страсть
„ свою, не видала она ничего кромѣ
„ своего любовника, и давала волю
„ своимъ желанїямъ. Въ семъ, отъ
„ смѣшенїя мыслей происшедшемъ
„ безпорядкѣ, думала она быть на
„ высочайшей степени благополучїя.
„ Возвращенїе ея разума уничтожи-
„ ло сїи обманчивыя прелести. Она
„ видя великую свою погрѣшность,
„ приняла намѣренїе, убѣгать другаго

„ напа-

„нападенія; но не было ужè времени;
„Дориласъ былъ владѣтель ея сéрд-
„ца. Одинъ взглядъ ея любовника
„уничтожалъ ея предпріятія, и
„всякой день возобновляла Мелисса
„свои проступки.

„За удовольствованною любовію
„часто послѣдуетъ скука, когда она
„была слаба, то со всѣмъ изчезаетъ,
„и ничто ужè не въ состояніи возжечь
„опять ея огонь. Дориласъ узналъ
„справедливость сего прáвила. Кра-
„сота Мелиссы не имѣла болѣе для
„него прелестей; сіи ласки, кои лю-
„бовники почитаютъ неоцѣненнымъ,
„сокровищемъ казались ему глупы и
„дурны; и онъ чувствовалъ въ себѣ то,
„чего никогда не чувствовалъ; нѣ-
„жныя ласковости Мелиссы были для
„него несносны, и объятія ея каза-
„лись ему бременемъ; онъ сталъ за-
„думчивъ, и мысли его разсѣянны.
„Мелисса будучи обезпокоена сею
„холодностію, дѣлаетъ ему нѣжнѣй-
„шіе выговоры. Въ сію минуту, ка-
„жется онъ ими быть тронутъ, и
„любовь его бросаетъ еще отъ себя
„нѣкоторые лучи; но они скоро из-

„чезаютъ. Онъ раскаевается самъ „въ своемъ безпристрастіи; тщетно ищетъ онъ того благополучія „отъ своей любезной, которое онъ „иногда вкушалъ. Онъ ужѐ его „больше не находитъ, и сердце „его не имѣетъ ничего такого, чего бъ могло требовать. Въ сихъ обстоятельствахъ получаетъ онъ повелѣніе ѣхать къ своему отцу. „За нѣсколько дней предъ симъ привело бы его сіе извѣстіе въ отчаяніе; но все ужѐ премѣнилось. Дориласъ спокойнымъ образомъ сказываетъ Мелиссѣ о своемъ отъѣздѣ. „Онъ представляетъ ей необходимость, въ которой онъ находится, „повинуясь воли своего родителя, „отъ коего зависитъ его благополучіе. Мелисса не можетъ терпѣть, „воображая сію разлуку. Слезы ея „и вздохи, показываютъ всю ея печаль. Но чтобъ ея успокоить, клянется Дориласъ будучи менѣе „влюбленъ, нежели всегда, что опять „къ ней возвратится. Но сія клятва была болѣе дѣйствіе обычая, нежели чувствительности. Мелисса

„ни-

„ничемъ не утѣшается, думая объ
„отъѣздѣ Дориласа. Когда она раз-
„мышляла наединѣ, тогда видъ ея
„любовника представлялся ей съ
„новыми прїятностьми. Она льтит-
„ся надеждою видѣть его опять; но
„привидѣнїе сїе скоро изчезаетъ.
„Она узнала, что Дориласъ, наруша
„свои клятвы женился на богатой
„наслѣдницѣ. Услыша сїе извѣстїе,
„увидѣла она всю свою неосторож-
„ность во всѣхъ ея поступкахъ. бу-
„дучи въ отчаянїи отъ неблагодар-
„ности Дориласа, хочетъ она ему
„отмстить. Наконецъ по многихъ
„супротивленїяхъ, позабываетъ она
„сего вѣроломнаго любовника. Но
„гонима будучи угрызенїемъ своей
„совѣсти, вдавалась она въ досаду,
„имѣя внутреннную печаль, кото-
„рая вредила ея сердцу, не могла
„она сносить похвалы добродѣтели.
„Взглядъ молодой особы, которая еще
„не чувствовала любви, былъ для
„нея жестокимъ мученїемъ. Она
„ставитъ ей въ вину ея спокойствїе,
„драгоцѣнной плодъ щастливой не-
„винности. Мелисса думала, что

„ для облегченія ея печали, надобно
„ ей сыскать себѣ повѣренную; но
„ она опасается сыскать строгаго
„ судью. И чтобъ предупредить
„ огорчительныя упреканія, прини-
„ маетъ она намѣреніе выбрать прія-
„ тельницу, которой сердце противъ
„ любви было чувствительно. Ама-
„ лія кажется ей для повѣренности
„ способною. Она примѣтила, что
„ сія молодая особа любила нѣжно
„ Клеанта, и Мелисса думала, что
„ не будучи слабою любить не мож-
„ но. Амалія будучи искренна, и
„ простосердечна, открылась ей въ
„ своей къ ней любви. Мелисса что бъ
„ болѣе то изслѣдовать, дѣлала
„ разные вопросы своей пріятельницы
„ и съ удивленіемъ узнала, что Ама-
„ лія живетъ еще въ щастливой не-
„ винности, признаніе то умножило
„ ея досаду. Сіе было тайное упре-
„ каніе ея безразсудности, раз-
„ стравляющее раны ея, которыя бы
„ разумъ излечить долженъ. Не-
„ винность Амаліи, почитала она
„ себѣ въ досаду, и хочетъ ея при-
„ весть къ такому же заблужденію.

„ Амалія

„ Амалїя любила нѣжно Клеанта.
„ Страхъ потерять своего любо-
„ вника подкрѣплялъ ея противиться
„ ея старанїю. Но Мелисса изобра-
„ жала ей веселости любви столь
„ прелестнымъ видомъ, и съ такою
„ ревностью, что Амалїя прельстяся
„ сими вымыслами, допустила по-
„ бѣдить себя старанїемъ своего лю-
„ бовника. Мелисса радовалась сей
„ побѣдѣ, услыша, что Амалїю уви-
„ дѣли въ объятїяхъ Клеанта, и что
„ фамилїя ея, приведенная симъ сты-
„ домъ во гнѣвъ, принудили любовни-
„ ка ея извиняться въ причиненномъ
„ имъ огорченїи; что Амалїя призна-
„ лась, что преступленїе ея про-
„ изошло отъ вредительныхъ совѣ-
„ товъ ея прїятельницы, и что сїя
„ прїятельница была Мелисса. Сїя
„ послѣдняя впала въ отчаянїе, видя,
„ что безчестїе стало всѣмъ извѣ-
„ стно, и скрылась въ уединенныхъ
„ мѣстахъ, которыя къ раскаянїю на-
„ значены.

ГЛАВА XII.

О употребленіи дарованій.

Люди видятъ обыкновенно въ насъ тѣ добродѣтели или пороки, которыя они прежде ужѐ воображали. Великія или самыя малыя дарованія, составляютъ часто безъ различія ихъ разсужденія. Сколь часто можно видѣть, что женщина, которая выключая пріятной голосъ, никакихъ не имѣетъ достоинствъ, предпочтена бываетъ той, которая ничего больше не знаетъ, какъ только быть добродѣтельною? Добродѣтель безъ сумнѣнія драгоцѣнное сокровище. Всякое почтеніе, которое не основано на пра́вилахъ оной, можно сравнить съ зданіемъ на пескѣ построеннымъ, котораго малѣйшее потрясеніе разрушить можетъ. Но добродѣтель не выключаетъ дарованій. Она научаетъ напротивъ того дѣлать изъ оныхъ полезное употребленіе, которое служитъ къ распространенію большаго въ обществѣ удовольствія. Они суть надежное средство къ при-

прїобрѣтенїю общаго почтенїя, когда сь разумомъ бывають употребляемы, и естьли не будетъ вкореняться отъ оныхъ гордость.

Когда употребляемъ мы дарованїя, обязаны будучи старанїю нашихъ родителей; тогда доказываемъ мы имъ довольно нашу чувствительность. Мы платимъ имъ дань за ихъ воспитанїе, исполняемъ онымъ должность нашу. Въ противномъ же случаѣ платимъ мы имъ безстыдною неблагодарностїю, когда скрываемъ мы тѣ дары отъ общества, за которые обязаны мы ихъ благосклонности. Что бы говорено ни было, со всѣмъ тѣмъ природа вкоренила въ сердцà всѣхъ людей нѣкоторую нѣжную чувствительность противъ ихъ благодѣтелей. Родителей нашихъ должны мы почéсть тѣми, которымъ мы болѣе всѣхъ должны. За дарованїя наши должны мы благодарить ихъ великодушїю, кои служатъ тѣмъ, что съ охотою ищутъ нашего сообщества. Они ничего не пропустили, къ исправленїю тѣхъ благополучныхъ даровъ, которые мы отъ природы получили.

И такъ должность наша есть, оказывать всѣмъ нашу благодарность; ибо въ противномъ счучаѣ дѣлаемъ мы себя достойными презрѣнія.

Ниодну изъ всѣхъ способностей уничтожать мы не должны, они всѣ имѣютъ свою пользу. Танцованье есть полезное движеніе тѣла, когда оно не доходитъ до чрезвычайности. Музыка есть пріятное художество, которое придаетъ обществу новыя прелести. Ученіе наставляетъ насъ въ важнѣйшихъ приключеніяхъ Исторіи и экономія научаетъ насъ разумно употреблять то имѣніе, которое пріобрѣли мы щастіемъ. Когда изостряемъ мы сіи дарованія, тогда хорошее имѣемъ средство получить отъ того великую пользу. Естьли предпочитаемъ одно только всѣмъ прочимъ, то превращаемъ мы ихъ въ ремесла; но естьли со всѣмъ ихъ пренебрегаемъ, то дѣлаемъ себя со всѣмъ въ свѣтѣ безполезными.

Нерачение весьма оному помогаетъ, что столь мало труда прилагаемъ мы употреблять свои дарованія. Почти всегда приписывается то боязливости,

ливости, что въ самомъ дѣлѣ ничто иное есть, какъ лѣность. Между тѣмъ небреженіе такое еще снося ѣе, нежели то самолюбіе, которое производитъ то, что всѣ дѣлаютъ по собственной своей волѣ. Большая часть женщинъ употребляютъ дарованія свои единственно для того, чтобъ пріобрѣсть чрезъ то къ себѣ обожателей; взоры ихъ обращенные на общество, ищутъ похвалы, и разсуждаютъ обыкновенно о достоинствахъ мущины, по той похвалѣ, которую онъ отъ нихъ получаетъ.

„Тимаретта и Пальмира родились отъ добродѣтельныхъ родителей, которые равно ихъ воспитали, „и ничего не пропускали къ исправленію ихъ дарованій. Тимаретта „была пріятнаго и кроткаго свойства, которымъ она пріобрѣтала „дружество всѣхъ тѣхъ, кои ея „знали. Пріятство голоса, которой „она искусно употребляла, всѣхъ „тѣхъ плѣняло, кои ея слушали. „Когда бывала она на балахъ, то пріобрѣтала себѣ общую отъ всѣхъ „похвалу, въ разсужденіи пристой-

„ности, съ которою она танцовала.
„ Тимаретта будучи всегда учтива,
„ не для чего была чувствительна
„ противъ сихъ похвалъ, какъ только
„ знала, что оныя произошли отъ
„ благосклонности ея родителей.

„ Пальмира, которой владычествую-
„ щія страсти были гордость исует-
„ ность, со всѣмъ была противна
„ первой. Она приписывала ту похва-
„ лу себѣ, которую пріобрѣтали ея
„ дарованія. Хотя похвалы сіи часто
„ были выпрошенныя, со всѣмъ тѣмъ
„ Пальмира почитала оныя за справе-
„ дливую должность. Природа гораз-
„ до для ней была скупѣе, нежели
„ для ея сестры̀. Скорые успѣхи Ти-
„ маретты, произвели въ ней рев-
„ ность; и сіе самое было причиною,
„ къ поревнованію ея. Помощію ху-
„ дожествъ достигала она того, въ
„ чемъ ей природа отказывала. Паль-
„ мира почитала свою способность за
„ собственныя свои дѣла̀. Со всѣмъ
„ тѣмъ не могла она достичь до
„ совершенствъ сестры̀ своей. По-
„ ступки ея были не столь есте-
„ ственны, и пѣніе не столь пріятно.
„ Часто,

„Часто, прилагала она все стараніе „къ пріобрѣтенію себѣ похвалы, и „всегда можно было видѣть, что по„хвала приписываемая ея сестры из„влекала изъ нея слёзы. Мущины, „столько жъ хвалятъ и учтивость, „какъ и покорствуютъ суетности. „Тимаретта, рождена будучи не„склонною къ требованію себѣ по„хвалъ, не иначе показывалась въ кон„цертахъ, какъ боязливою, и каза„лась, что она огорчается вниманіемъ „слушателей, и что даетъ имъ „знать, что не довѣряетъ сама сво„имъ способностямъ.

„Пальмира напротивъ того, ока„зывала себя довольно увѣренною. „Прежде нежели начинала она пѣть, „осматривала все собраніе, и изъ глазъ „ея можно было видѣть, что она „хочетъ сказать слушателямъ: *будь„те готовы мнѣ удивляться.* Въ „семъ ожиданіи часто она обманыва„лась, и самолюбіе ея часто огорча„емо бывало молчаніемъ ея слушате„лей.

„Тимаретта упражняясь въ при„лѣжномъ чтеніи нашихъ писате-

„лей, пріобрѣла себѣ довольное зна-
„ніе, которое обхожденіе ея дѣлало
„всегда полезнымъ; и при семъ упраж-
„неніи не была ею презираема и эко-
„номія. Она ставила себѣ въ честь
„помогать матери своей въ домаш-
„нихъ нуждахъ.

„Пальмира, полагаясь болѣе на
„наружныя свои дарованія, почитала
„чтеніе за трудное принужденіе,
„и все, что касалось до учрежденія
„дому, казалось ей подлымъ въ раз-
„сужденіи ея рода.

„Изъ сихъ другъ другу против-
„ныхъ свойствъ происходило между
„сими двумя сестрами нѣкоторое не-
„согласіе: но кроткой нравъ Тима-
„ретты все оное уничтожилъ скоро.

„Когда смерть пресѣкла жизнь
„ихъ родителей, то Тиматетта
„была, въ разсужденіи сего урону, не-
„утѣшима, и надлежало употреб-
„лять всѣ силы разума, чтобъ толь-
„ко облегчить ея печаль. Сія чувстви-
„тельность здѣлала любовь ея дру-
„зей гораздо къ ней сильняе, и
„всякой старался принимать участіе
„въ ея печали.

„Паль-

„Пальмира почитала сїе нещастное приключенїе за благополучную минуту, которая возвратила ей опять прежнюю ея волю. И что бы более оною наслаждаться, разлучилась она съ своею сестрою. Некоторые старые друзья ея фамилїи хотели въ томъ ей препятствовать; но Пальмира полезной ихъ советъ презирала. Сїя поступка не понравилась разумнымъ людямъ, и зделала ихъ непрїятелями. Пальмира темъ не безпокоилась, и какъ ужѐ она вдалась въ свое упрямство: то завела дружбу съ женщинами сходными съ ея свойствомъ, и въ скоромъ времени расхитила все свое именїе. Она не прежде увидела свое заблужденїе, какъ ужѐ не можно было онаго исправить. Но вместо того, чтобъ бедность ея должна уменьшить ея суетность. Гордость ея всегда умножалась, когда воспоминала она, что не имела нигде убежища, какъ только въ благосклонности сестры̀ своей. Не смотря на сїю необходимость, не могла Пальмира возн-

„ намерить-

„ намѣриться о чемъ нибудь ея просить.
„ Тимаретта ея предупреждала, и
„ представляла ей осторожность отъ
„ всѣхъ нещастій, и слѣдовательно
„ сія добродѣтельная дѣвица пріобрѣ-
„ ла себѣ чрезъ то общее почтеніе.

Изъ всѣхъ природныхъ дарованій нѣтъ драгоцѣннѣе и менѣе всего исправленнаго, какъ разумъ. Между тѣмъ дарованіе сіе не имѣетъ существенныхъ достоинствъ, выключая того, когда подаетъ она объ насъ доброе мнѣніе. Но естьли мнѣніе сіе не основано, то скоро впадаемъ мы въ презрѣніе. Дѣвица имѣющая разумъ, обыкновенно обращаетъ его на самыя безделицы, или употребляетъ его на насмѣшки, которыя многихъ трогаютъ. Тогда злое употребленіе сего благополучнаго дарованія вмѣсто того, чтобъ приносить пользу обществу, дѣлаетъ вредъ той самой, которая его имѣетъ. Весьма рѣдко старается молодая особа украсить разумъ свой полезнымъ чтеніемъ, которое бы вкусъ ея могло обратить къ добродѣтели. Часто употребляетъ она сіе дарованіе въ такихъ вещахъ, гдѣ

гдѣ его почти не требуется. Почти всегда разумъ ея упражняется, въ выискиваніи средствъ нравиться, и сіи средства состоятъ обыкновенно въ искусствѣ уборнаго столика.

Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ имѣть разумъ, когда онъ неизощренъ. Душа, не зная тогда никакихъ себѣ правилъ, чрезъ которыя бы могла она исправить ложныя наши понятія, слѣдуетъ дѣйствію порочной склонности, и дѣлаетъ себѣ существенное упражненіе изъ злорѣчія, и часто изъ клеветы. Ненавистной порокъ, которой того, кто оной имѣетъ, стыдомъ обременяетъ.

Естьли бы молодыя особы, украшали разумъ свой чтеніемъ, то бы не нашлось такихъ обществъ, въ которыхъ острота блистая приноситъ вредъ сердцу. Къ женщинамъ имѣли бы болѣе почтенія, и честное имя не было бы посрамляемо несправедливымъ образомъ. Я осмѣливаюсь сказать, что нѣтъ ничего рѣже, какъ честное имя. И когда жертвуетъ всѣхъ удовольствію, дѣлать острыя насмѣшки: то всякой ищетъ отмстить за при-

приписываемыя ему глупости или проступки. Злоречїе обыкновенно бывает награждаемо злоречїем. Слух находит себе доверенїе, и хотя вы и невинны, со всем тем приписывают вам злодеянїе.

„Клорис имела острой разум, „которой со всем в предметах „различїя не делал. Она была бы „удовольствїем общества, естьли „б не имела непобедимой склон„ности к злоречїю. Но сїю склон„ность ничем прекратить было „не можно. Никто не имел более „опаснаго дарованїя производить на„смешку, как она. Часто похваляли „ея за вредную ея остроту, и сими „похвалами была она ободряема. „При всем том ея опасались; при„творялись, что ея любят; ибо „каждой почитал ея страшным „себе непрїятелем. Не смотря на „сїю предосторожность, не могла „Клорис удерживаться от выдумки „острых слов. Красота ея мно„гих побеждала; но любовники ея „наконец один по одному ея оста„вили. Ни один из них не хотел

„всту-

„ вступить съ нею въ важной союзъ. „ Разумъ ея имъ нравился; но вредная „ ея острота казалась имъ порокомъ, „ всю ея красоту помрачающимъ. Нѣ„ которые ея друзья, старались дока„ зывать ей, что молодая особа не „ только причиняетъ себѣ тѣмъ „ невозвратной вредъ; но и предметомъ „ бываетъ презрѣнія, естьли она ра„ зумъ свой употребляетъ на сатиры. „ Тронута будучи разумными ихъ „ представленіями, приняла она на„ мѣреніе отстать отъ сего опасна„ го вкусу; но склонность ея пре„ возмогла, и Клорисъ продолжала „ выговорить ядовитыя слова̀ своимъ „ знакомымъ. До сихъ поръ употреб„ ляла она злость свою въ однихъ „ только обществахъ, съ которыми „ она имѣла обхожденіе. Но теперь „ ободряема будучи любителями на„ смѣшекъ, не обходитъ она ужѐ „ ни одного человѣка. Чинъ, знатной „ родъ, достоинства и самая добро„ дѣтель не были облегчены отъ ея „ сатиръ. Благодѣтели ея часто „ бывали оныхъ предметами. Нѣ„ когда выговаривая смѣло объ одной

„ женщинѣ,

„женщинѣ, которая болѣе достойна „была почтенія за добродѣтель, не„жели за знатной родъ, принужде„на была публично просить у нея „прощенія. Сей случай, приведя ея „въ стыдъ, долженъ былъ бы ея ис„править; но язва ея тѣмъ болѣе „умножалась. Огорченна будучи уни„женнымъ признанїемъ, которое она „принуждена была приносить, не „имѣла ужè она ни къ чему почтенія. „Во мракѣ своего гнѣва, имѣла она „неосторожность, опорочивать че„стное имя знатныхъ людей, дѣлая „смѣшными ихъ поступки, и раз„сѣвая опасной слухъ о ихъ нравахъ. „Но и тѣмъ была она не довольна. „Она дѣлала сатиры на властите„лей. Признана будучи отъ всѣхъ со„чинительницею оныхъ, въ наказанїе „ея дерзости, осуждена была жить „въ южныхъ горахъ во Францїи. Каж„дой похвалялъ сїе разсужденїе; „и знакомыя ея почитали себя „щастливыми, что избавились сего „вреда общества„.

ГЛА-

ГЛАВА XIII.

О пользѣ, которую должно стараться имѣть въ супружествѣ.

Природа вкоренила въ сердца всѣхъ людей желанїе казаться молодыми. Сїе желанїе становится тѣмъ живѣе, чѣмъ болѣе приближаются къ неубѣжимому концу своихъ дней. Потомковъ почитаютъ они подпорою своей старости. Отъ того происходитъ желанїе родителей выискивать дочери своей жениха. Старанїе, употребленное при ея воспитанїи, и трудъ прилагаемой ими къ исправленїю ея дарованїй, не иной имѣютъ конецъ, какъ только, чтобъ видѣть ея вышедшею за мужъ съ пользою. Между тѣмъ родственники должны бы при столь важномъ дѣлѣ не столько смотрѣть на пользу онаго, какъ на вкусъ молодой особы, а особливо естьли выборъ ея, не противится здравому разсудку.

Отецъ

Отецъ смотритъ обыкновенно при выборѣ зятя на болшее имѣнїе. Человѣкъ дурнаго нраву, имѣющей достоинства, или которой, имѣть великой чинъ и знатной родъ надѣется на покровительство великихъ людей, всегда можетъ быть увѣренъ о преимуществѣ предъ тѣмъ соперникомъ, котораго великодушное сердце, прїятное свойство, доброй нравъ не соединены съ ослѣпляющимъ глаза̀ наши щастїемъ. Думаютъ, что ужѐ довольно имѣть великое богатство, чтобъ женщину здѣлать щастливою.

Молодая особа разсуждаетъ по особливымъ пра́виламъ, кои такїя же могутъ имѣть худыя слѣдствїя. Она обыкновенно плѣняется прїятнымъ лицемъ, острымъ разумомъ, или прочими наружными прелестьми. Сердце будучи отвлекаемо прїятностьми, склоняется на дѣйствїе оныхъ, кои въ ней они производятъ. Она не испытываетъ, любитъ ли побѣдитель сей ея добродѣтели, и не имѣетъ ли онъ порочныхъ склонностей? Любовь ея приписываетъ ему

всѣ любви достойныя свойства, служащія къ совершенству честнаго человѣка. Тщетно представляютъ ей друзья ея, что она одна только не можетъ видѣть пороковъ своего любовника. Она отвѣтствуетъ имъ, что тотъ всѣми ужѐ одаренъ добродѣтельми, кто имѣетъ дарованіе нравится. Естьли родители ея столь слабы, что поступаютъ во всемъ по ея склонности; то не видитъ ужѐ она никакого щастія болѣе своего. Она не можетъ себѣ вообразить, чтобъ въ состояніи было опровергнуть оное: но сколь часто можно видѣть изчезающимъ сіе благополучіе? Всѣ сіи химерическія воображенія пропадаютъ, и молодое сердце часто за краткое удовольствіе весьма дорого платитъ: естьли кто любитъ себя, не имѣя къ самому себѣ почтенія, естьли супружество не основано на добродѣтели и на щастливомъ согласіи, соединяющемъ сердца; то скоро потомъ слѣдуетъ омерзѣніе; и не должно удивляться, естьли множество нещастій произойдетъ отъ того предмета, котораго почитали источникомъ истиннаго благополучія. Чтобъ

Чтобъ быть щастливою въ супружествѣ должна молодая особа, прежде нежели приметъ она намѣренїе извѣдать, прїятнаго ли свойства тотъ, кто ей даетъ руку свою въ залогъ любви; не подлѣя ли ея родомъ, и ровно ли ихъ имѣнїе? Всего болѣ должна она смотрѣть на согласїе нравовъ; ибо естьли пренебрежетъ она правильныя сїи основанїя, то могутъ произойти изъ того печальныя слѣдствїя. Любовь есть слѣпой предводитель. Часто возводитъ она насъ на высоту, съ которой можемъ мы упасть въ бѣздну. Факолъ ея подаетъ отъ себя слабой свѣтъ, которой представляетъ намъ предметы неясными. Когда мы ей послѣдуемъ, то будучи слѣпы, осязаемъ мы руками, убѣгаемъ опасности заблужденїя: но какъ скоро возметъ она власть надъ нашимъ сердцемъ, то не можемъ мы противиться ея движенїямъ. Привлекаемы будучи къ ней сильнѣйшею страстїю, жертвуемъ мы всѣмъ тѣмъ, что намъ любезно, предмету нашей нѣжности. Приходитъ время, въ которое разумъ прогоняетъ туманъ, насъ окружающей.

Прель-

Прельщенны будучи ея блескомъ, оплакиваемъ мы часто заблужденіе наше; но часто не имѣемъ мы ужѐ власти избавиться отъ онаго. Молодая особа, вдавшаяся безъ всякаго разсужденія въ свою склонность, должна приготовиться къ печальному раскаянію. Неосторожная отважность часто бываетъ источникомъ мучительной печали, которая посреди нашихъ веселостей, вмѣшиваетъ свою горесть. Часто ослѣпляются блескомъ щастія, которое открываетъ намъ любовникъ, желающей понравиться. Вмѣсто того, что показать ему, пренебреженіе должности ево къ ево фамиліи, и къ самому себѣ, когда ищетъ онъ союза съ бѣдною дѣвицею, которой происхожденіе со всѣмъ ему не извѣстно; то похваляютъ ево предпріятіе, или помогаютъ ему къ приведенію къ концу онаго. Самолюбіе вкореняетъ въ насъ предразсудокъ, что достоинствами нашими можемъ пріобрѣсти всѣ оныя полезныя къ супружеству вещи: но весьма часто обманываются въ разсужденіи своей чувствительности, и надѣются любить отъ сердца, почитая движеніе

тщеславія за дѣйствіе нѣжности. Увѣрясь сими доказательствами, соглашаются на прозьбы любовниковъ, и выходятъ за-мужъ. Но какъ скоро новой супругъ удовольствованъ, то желаніе ево изчезаетъ, и никогда ужѐ не имѣютъ прежняго дѣйствія. Съ начáла поступаетъ онъ безъ всякаго пристрастія съ тою женщиною, которую онъ обожалъ. Наконецъ мало помалу отъ нея удаляется, и скоро потóмъ слѣдуетъ за симъ ложнымъ мнѣніемъ, о которомъ онъ имѣлъ раскаяніе. Онъ стыдится отъ сего союзу, видитъ весь вредъ, которой онъ себѣ здѣлалъ, сожалѣетъ о дружбѣ, но повѣренности въ своей фамиліи, которая прервала съ нимъ все обхожденіе, и въ предметѣ томъ, которому онъ все посвятилъ, находитъ начáло своего нещастія. Любовь ево превращается въ ненависть, и та ево не иначе отверзается, какъ только для произношенія горькихъ жалобъ. И такъ при сихъ обстоятельствахъ, можетъ ли благосостояніе облехчить собственныя печали?

Ангелика рождена со всѣми преимуществами красоты, и истиннаго разу-

разума. Ея добродѣтельные, хотя и бѣдные родители, принесли все на жертву ея воспитанію. Они были увѣрены, что оное бываетъ почитаемо великимъ богатствомъ, и нѣкоторымъ образомъ ему еще предпочитается. Старанія ихъ не были тщетны. Ангелика такъ имъ соотвѣтствовала, что учители ея сами удивлялись скорому успѣху, которой она имѣла. Дарованіями своими пріобрѣтала она себѣ всякой день новыхъ обожателей. Добродѣтель ея и кроткой нравъ производилъ ея друзей. Ифисъ молодой и любви достойной человѣкъ, имѣя знатныхъ и богатыхъ родителей, увидя ея невзначай, былъ тронутъ ея прелестьми, и не могъ сердце свое защитить отъ дѣйствія любви. Желая знать о Ангеликѣ, приказалъ онъ одному изъ своихъ слугъ, слѣдовать за нею, и спросить о ея родѣ и богатствѣ. Извѣдавъ подлинно о томъ, не сумнѣвался онъ, чтобъ не могъ ею владѣть. Онъ долженъ былъ имѣть причину, съ которой бы могъ къ ней имѣть входить. Многія вымышлялъ, но всѣ ему не нравились.

Наконецъ думалъ, что одно ево имя довольно ужѐ будетъ, чтобъ людямъ посредственнаго состоянія хорошо его принять, и что посѣщеніе его будетъ ласкать ихъ суетности. Родители ея приняли Ифиса со должнымъ ему почтеніемъ. Но сей почтенной пріемъ ставилъ онъ себѣ бременемъ. И видя, что присутствіе отца и матери Ангелики было ему препятствіемъ, открыть ей произведенное ею въ немъ движеніе, раскаивался, что обьявилъ имъ справедливое свое имя. Но между тѣмъ узная, что отецъ ея поѣдетъ изъ своего дому на́-два дни, принялъ онъ намѣреніе отважиться здѣлать ей въ другой разъ свое посѣщеніе. Нашедши Ангелику одну, употребилъ онъ благополучную сію минуту въ свою пользу, и открылъ ей любовь свою. Сіе неожидаемое обьявленіе привело сію добродѣтельную дѣвицу въ смущеніе; но удивленіе ея тѣмъ болѣе умножилось, какъ Ифисъ упрашивая ея отвѣтствовать на свою любовь, дѣлалъ ей такія представленія, кои въ состояніи были поколебать крѣпость такого сердца,

ца, которое въ добродѣтели не находитъ прелестей. Сіи представленія вмѣсто того, чтобъ понравиться Ангеликѣ, произвели въ ней гнѣвъ, и съ тѣхъ поръ старалась она убѣгать присутствія Ифиса. Поступка сія казалась ему чрезвычайною. Онъ не надѣялся, что бѣдная и незнатная дѣвица могла пренебрегать то щастіе, которое онъ ей представлялъ. Думалъ, что онъ имѣетъ соперника, и старался всѣми силами, чтобъ его узнать. Но извѣстіе, которое онъ получилъ, ни къ чему иному служило, какъ только Ангелика стала ему тѣмъ любезнѣе. Онъ видѣлъ, что не возможно ужѐ ему будетъ побѣдить столь добродѣтельное сердце, и досадывалъ самъ на себя, что онъ искалъ оное поколебать. Чтобъ уничтожить причиненное ей огорченіе, разсудилъ онъ говорить о томъ съ ея родителями. Онъ не могъ не представлять себѣ, что случай привлечетъ на него гнѣвъ тщеславнаго отца, которой старается давно ужѐ о союзѣ его съ знатною фамиліею. Но сіе разсужденіе не могло его отъ того удержать. И

самой страхъ лишенїя наслѣдства не могъ опровергнуть его предпрїятїя; но любовь одержала побѣду. Ничто не казалось ему столь жестоко, какъ необходимость, не владѣть Ангеликою, и самая смерть не была бы столь для него ужасна.

Принявъ сїе намѣренїе, открылся онъ въ томъ отцу Ангеликину. Сей разумной старикъ, представляя ему неизбѣжность погибели, когда хочетъ онъ жениться на такой дѣвицѣ, которой родъ столь ево неравенъ, и которая не имѣетъ совсѣмъ богатства, кое бы могла извинить сей неравной бракъ, говорилъ ему: „Естьли бы вы были свободны, „то бъ согласился я на ваше требованїе; но вы зависите отъ такого „отца, которому вамъ повелѣваетъ „повиноватися природа, и которой „никогда не согласится на союзъ „столь противной великимъ его на„мѣренїямъ.

Какъ скоро отказъ сей лишилъ его надежды, то впалъ онъ въ жестокую печаль: но смерть отца его, которая въ скоромъ времени потомъ послѣдовала, здѣлавъ его въ семъ слу-

случаѣ вольнымъ, оживила опять его надежду. Не видя никакого препятствїя въ своемъ благополучїи, пришелъ онъ къ отцу Ангелики, и сказалъ ему: „Вы меня увѣряли, что „согласитесь на мои требованїя, „естьли я буду самовластенъ. Сего „дни пришелъ я смотрѣть сдержите „ле лъ вы свое слово. Небо прекратя „одно препятствїе, которое казалось „противнымъ моему благополучїю, доказываетъ мнѣ тѣмъ, что „оно само благоволитъ моему намѣренїю. Естьли вы страшитесь его, „то отдайте мнѣ Ангелику. Отказъ вашъ конечно его раздражитъ.

Сей отецъ ослѣпленъ будучи столь полезнымъ благополучїемъ, не могъ воздержаться, чтобъ не дать Ифису своего слóва. Но со всѣмъ тѣмъ не хотѣлъ онъ обязаться, не зная, согласится ли на то его дочь. Ангелика была дѣйствительно спрашивана. Естьли бъ сїя добродѣтельная дѣвица слѣдовала только движенїямъ своего сéрдца, то бъ въ тужъ минуту согласилась здѣлать Ифиса щастливымъ. Но она опасалась, чтобъ сїя поступка не произвела послѣ въ

любовникѣ ея раскаянїе. Она любила его нѣжно, и чувствовала всю цѣну той жертвы, которую онъ ей дѣлалъ. Сїя причина превозмогла ея любовь, и она приняла намѣренїе въ томъ ему отказать. Ифисъ, ожидая съ нетерпѣливостїю отвѣту Ангелики, ужаснулся, когда сїя великодушная дѣвица начала̀ ему говорить слѣдующимъ образомъ:

„Ты имѣешь, Ифисъ, великое бо„гатство и въ разсужденїи твоего „состоянїя, можешь ты требовать „союзу знатнѣе сего. Въ фамилїи „твоей никогда не бывало неравнаго „супружества; а ты хочешь прене„бречь тотъ законъ, которой приня„ли твои предки и которой они все„гда твердо исполняли. Когда до„бродѣтель моихъ родителей засту„питъ мѣсто благородства, то не „будешь ты имѣть причины сты„диться, въ разсужденїи моего рода. „Мы живемъ въ такомъ вѣкѣ, въ „которомъ добродѣтель и благоче„стїе суть ничего незначащїя ти„тла, когда сїи свойства не утвер„жденны древними доказательства„ми. Я знаю, что мнѣ весьма лех-

„ко

„ ко приписать себѣ знатныхъ пра-
„ отцевъ, но я буду терзаться совѣ-
„ стїю, когда присвою себѣ чужихъ
„ предковъ. И знаю одно только сред-
„ ство, которымъ могу быть ихъ до-
„ стойною, то есть, что я тебѣ от-
„ казываю, и въ томъ стою твердо.
„ Я знаю дѣйствительно, что ты
„ меня страстно любишь, ты даешь
„ мнѣ великїя доказательства, и въ
„ чемъ ужѐ я не могу сумнѣваться;
„ но я бъ презрѣла мою должность и
„ честь, естьли бъ употребила я во
„ зло желанїе твоей любви, принудя
„ тебя войти въ союзъ противной ис-
„ тинной твоей пользѣ. Ты весьма
„ здѣлаешь несправедливо, естьли сей
„ отказъ будешь приписывать моему
„ упорству. Нѣтъ, Ифисъ, не ето
„ основанїе опредѣляетъ мое намѣре-
„ нїе, ето гласъ честности, кото-
„ рому я повинуюсь. Чтобъ дока-
„ зать тебѣ какую силу имѣютъ за-
„ коны твои надъ моею душею; не
„ хочу я стыдиться признаться тебѣ,
„ что я столькожъ страстно люблю
„ тебя, сколько ты меня. И сїя то
„ есть причина, побуждающая меня
„ отказать въ той пользѣ, которую

„ ты мнѣ представляешь. И я надѣ-
„ юсь лучше отказомъ, нежели со-
„ гласїемъ на твое желанїе доказать
„ тебѣ мою любовь.

Ифисъ уговаривалъ ея; любовь краснорѣчиво, и Ангелика увѣрилась. Со всѣмъ тѣмъ безпокоилась она тайнымъ нѣкоторымъ предвѣщанїемъ, которое благополучїе ея дѣлало несовершеннымъ. Ахъ! говорила она Ифису: „ Въ самую ту минуту. Какъ
„ должна была соединиться съ нимъ
„ на вѣки, можетъ быть будешь ты
„ меня упрекать въ томъ, что я на
„ нашъ бракъ согласилась, и потом-
„ ки твои будутъ проклинать бабку
„ свою, которая отъиметъ у нихъ
„ честь, должную ихъ предкамъ.
„ Еще теперь время есть; разрушь
„ ты тотъ союзъ, которой въ одну
„ минуту будетъ ужѐ неразрѣшимъ,
„ и которому послѣдуетъ, можетъ
„ быть, раскаянїе, или когда при-
„ нялъ ты намѣренїе почтить меня
„ своимъ именемъ, то по малой мѣ-
„ рѣ вспомни въ нѣкоторое время,
„ что Ангелика единственно на твое
„ только требованїе согласилась.

Ифисъ

Ифисъ послѣ своего брака былъ нѣсколько прельщенъ своимъ благополучїемъ; но скоро потомъ послѣдовало тщеславїе въ любви, и онъ только упражнялся въ вымыслахъ здѣлаться великимъ человѣкомъ. Видя многїя свои намѣренїя превратными, и услыша, что фамилїя ево, которая не хотѣла извинить ему союзъ съ Ангеликою, и прилагала старанїе превратить въ ничто всѣ ево намѣренїя, обременялъ онъ жену свою досадительными упреканїями. Онъ совѣтовалъ объ томъ съ законно-учителемъ о средствѣ къ разрушенїю его брака. Увѣренъ будучи, что онъ тщетно искалъ разлученїя, впалъ чрезъ то въ печаль. Можетъ быть, началъ бы онъ стараться о концѣ жизни нещастной своей супруги, естьлибъ не имѣлъ онъ столько чести.

Ангелика, узная о намѣренїяхъ Ифиса, чтобъ прекратить ихъ бракъ, не могла снести послѣдняго удару. Она лишилась силъ, вдалась въ унынїе, которое въ короткое время здѣлало жизнь ея опасною. Когда опасность сїя была ужè извѣстна, то сказали ей, что ей осталось только

ко жить нѣсколько часовъ. Сїе извѣстїе ея не опечалило. Узная, что мужъ ея не могъ ужѐ болѣе терпѣть, ходить къ ней въ комнаты, велѣла она ево къ себѣ просить, потóмъ бывшимъ тогда при ней служителямъ велѣла она вытти, и началà ему говорить слѣдующими словами.

„благополучїе твое, Ифисъ, было „мнѣ всегда дорого; и ты иначе „не можешь въ томъ сомнѣваться, „ся, какъ дѣлая самую несправедливость. „Хотя ты и искалъ способъ „разрушить нашъ бракъ, отъ чего „смерть моя скоро тебя освободитъ; „но для чегожъ скрывалъ ты отъ „меня безпокойство своего духа? Я „столько тебя любила, что всѣмъ „могла жертвовать твоему благополучїю. „Можетъ быть, сыскала бы „я тебѣ сама средство разрѣшить „нашъ союзъ. Доброе мое имя безъ „сумнѣнїя было мнѣ любезно, но „спокойствїе твое любезнѣе. Я не „для чего инаго любила свою жизнь, „какъ только почитая ея нужною къ „твоему благополучїю. Но теперь „составляетъ она величайшее твое „нещастїе. Я благодарю небу, ли-

„щаю-

„ шающему меня оной. Продолженїе
„ моей жизни было бы тебѣ мученї-
„ емъ, а мнѣ въ нестерпимостїю.
„ Скоро ужѐ меня не будетъ, и то-
„ гда свободишся ты отъ своей кля-
„ твы. Я ничего отъ тебя не тре-
„ бую, какъ только чтобъ любилъ
„ ты обо мнѣ воспоминанїе, и до-
„ вольно для меня, когда ты его не
„ будешъ ненавидѣть.

Въ сїе время чувствовалъ Ифисъ въ себѣ движенїе, котораго онъ скрыть не могъ. Сердце его тщеславїемъ, и угрызенїемъ совѣсти терзалось попеременно. Онъ не имѣлъ силъ глядѣть на нещастную свою супругу. Но какъ между тѣмъ, сбращались взоры его на Ангелику, и онъ усматривалъ ужѐ всю опасность смерти на томъ лицѣ, которое прежде сего дѣлало большее его удовольствїе; то любовь взяла прежнее свое право. Тщетно старался онъ исправить свою несправедливость священнѣйшими клятвами; но все то ужѐ было поздо. Съ печали увяли всѣ красоты ея тѣла, и ничто ужѐ не могло Ангелику избавить отъ смерти.

Въ

Въ бракахъ, въ которыхъ тщеславїе и собственная польза производятъ союзъ, обыкновенно бываетъ соединенїе безъ любви, и живутъ не имѣя другъ къ другу повѣренности. Мало одинъ одного почитаютъ; ибо или другъ друга со всѣмъ не знаютъ, или ужѐ весьма знакомы. Не находятъ прїятства той нѣжности, которую производитъ щастїе двухъ добродѣтелью соединившихся сердецъ. Часто соединяетъ двухъ супруговъ. Необходимость распространить родъ. Но естьли какая семья имѣетъ много по себѣ наслѣдниковъ; то столько же онаго убѣгаютъ, сколько въ противномъ случаѣ искать стараются. Можно почéсть то щастїемъ, когда только безпристрастїе бываетъ причиною разлученїя. Но при такихъ бракахъ почти всегда ненависть заступаетъ мѣсто всѣхъ чувствительностей. Ослѣплѣны будучи сею страстїю, не видятъ ничего, кромѣ ненавидимаго предмета въ той особѣ, которая бы должна дѣлать большее наше удовольствїе. Порицаютъ ея поступки, жалуются на ея нравъ. Всегда несправедливо почитаютъ по-

погрѣшность въ обыкновенныхъ ея дѣлахъ. Часто вымышляютъ безчестные пороки. И на силу сохраняютъ ту благопристойность, которую требуетъ свѣтъ. Иногда такъ позабываются, что не думаютъ о почтенiи, которое долженъ каждой человѣкъ имѣть къ самому себѣ. И безъ всякаго разсужденiя обыкновенно бываютъ со всѣмъ другихъ мыслей. А хотя въ иныхъ дѣлахъ и соглашаются; однако согласiе сiе не имѣетъ инаго основанiя, кромѣ собственнополезныхъ намѣренiй. Когда просятъ добрыхъ друзей случаи свои употребить къ пользѣ супруга; то дѣлается сiе не для иной причины, какъ чтобъ самимъ принимать участiе въ тѣхъ достоинствахъ, которыя онъ получить долженъ. Можетъ быть, старались бы опровергать его намѣренiе естьлибъ достоинства, которыхъ онъ требуетъ, не были соединены съ ево персоною.

Дабы пользоваться непремѣннымъ благополучiемъ при заключенiи брака, должно совѣтовать съ разумомъ. Тогда обязаны стараться супруги предупреждать другъ друга взаимными

ласково-

ласковостями. Они будутъ оживлены одними мнѣнїями, и сии мнѣнїя обыкновенно добродѣтельны. Почитаютъ ихъ, имъ удивляются и радуются, что оныя имѣютъ. Можно почесть за великую несправедливость, естьли ихъ разлучаютъ; ибо они не могутъ пользоваться тогда невиннымъ удовольствїемъ, когда оныя другъ отъ друга раздѣляютъ. Въ самой глубокой старости пользуются они благополучїемъ, любя другъ друга, и нещастїе не можетъ поколебаться, какъ только неизбѣжимымъ концемъ, которой ихъ разлучитъ.

КОНЕЦЪ.

